

Мир стоит над пропастью, но падать в нее не хочет

ЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОГОНЕК

8 / 4713 / СЕНТЯБРЬ 2001 / ISSN 0131-0097

страх, и только

три варианта развития событий

В НОМЕРЕ

Виктор ЕРОФЕЕВ

Сергей ЧИГРАКОВ

(Чиж)

энциклопедия фобий

**Михаил
Шемакин**

его творческие кошмары

Стр. **42**

Много поколений радиоприемников сменилось, а «тарелка» так до сих пор и осталась в памяти людей как символ времени Великой Отечественной войны. И место ей в музее только уже потому, что самые тяжелые военные годы она вместе со всей страной пережила как верная боевая подруга. Помню, в детстве, когда радио было членом семьи, без вестей с фронта невозможно было себе представить и дня. У нас в комнате у окна висела такая большая черная «тарелка». А на окне — черные глухие шторы-светомаскировка. До сих пор чувствую это зловещее чувство беспокойства, которое веяло от этой

глухой черноты. Другой эпизод из детства: переболел ангиной, я получил сильное осложнение на сердце и долгое время лежал дома практически без движений. Скукотища. Нельзя было ни книжки читать, ни в игры играть. Время, казалось, остановилось и ползло со скоростью старой черепахи. Представляете, каково было подвижному мальчишке?! В те дни мое существование скрашивало только радио, та самая черная «тарелка». Я слушал все подряд, подпевал Руслановой, вопил арии из опер, благо меня никто не слышал. В общем, с «тарелкой» я скоротал не самые веселые дни моей жизни.

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 38 (4713) сентябрь 2001Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЫЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТКИ,
Л.Н. ГУШВИНГлавный редактор Владимир ЧЕРНОВ
Заместители главного редактора:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗНИЦКИН
Главный художник Михаил РЕШЕТЬКО
Художественный редактор Петр БАРАБАНСКИЙ
Секретари: Андрей БИТОВ, Дмитрий БИДКО
Борис ГОРЮН, Наталья МЕЛНИКОВА,
Евгений ПИЛЮН

ПРИЕМНАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-39-28

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Петр ПРИВАЛОВ

СЕКРЕТАРИАТ (257-31-88):

Людмила МОРИН, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛЫ:

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕПОРТАЖА

(257-32-87): Александр НИКОЛОВ (редактор

текста), Софья ИВАНОВИЧ (художник),

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-58):

Наталья ПОДПЫЛОВА (редактор текста),

Елена КОЗЛОВА (художник), Наталья ФЕДОРОВА

ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ:

Людмила ЛУТВИНА (редактор

журнала) (251-03-50):

Елена КУЗЬМЕНКО (редактор текста),

Наталья ЛЮБОВА, Ольга ПУШКОВА

НОВОСТИ (251-89-83):

Виктор ЧУМАКОВ (редактор текста),

Корней ЖУЛИКОВ, Елена КОЗЛОВА

ПИСЬМА (257-36-69):

Зоя ЗОЛотова (художник текста)

ФОТОКОЛЛЕКЦИИ (257-32-49):

Наталья УДАРЕВА (художник текста),

Борис ФЕДОРОВ, Лариса ШАНОВА

ФОТОГРАФИИ: Александр ДЖО,

Крыс ФАКИМОВ, Дин ШЕРШЕННИКОВ

ХУДОЖНИКИ: Наталья ВАСИЛЬЕВА,

Григорий КАЛЕНДЕР

БИОГРАФИИ: Елена ВАСИЛЬЕВА,

Мария ДОМНИЦКА

КОРРЕКТУРА: Елена ГЛУХОВА, Елена ЯКУБЧИК

Наталья ПЕРВАСОВА, Мария ПЛОДОВА

БИОПРОИЗВОДСТВО: Светлана АКИМОВА

(по бр. произведениям), Елена ПУШКОВА,

Мария САВАСЬЯНОВА, Наталья ЯКОУНСКАЯ

СЛУЖБА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ:

Дмитрий КОМАЧЕВ, Сергей КАЛЕНДЕР

ГРУППА РЕПРОДУКЦИОНА:

Александр ЗДЖИМАН, Виктория ШАБАН

НАБОР: Наталья ПЛОДОВА

СВОБОДНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Красноярск: Зоя МИЛЫМАН (912) 430-961

Самара: Наталья ПЛОДОВА (812) 944-57-89

Ярославль: Елена НИКИТИН (852) 25-62-55

Лондон: Светлана ДУБИНИЦКАЯ

Адрес: «Огонек», Бумажный проезд, 14,

Москва, А-15, ГЦП-4, 127994.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПАСОК (095) 250-22-50.

Телефакс: (095) 943-00-70. Телемат: 112349

«Огонек». Интернет: <http://www.ogonek.ru/ogonek>

Учредитель и издатель журнала

ООО «Издательство «Огонек-пресс».

Журнал зарегистрирован Государственным

Кабинетом по печати РФ 10.08.2000

за ПИ № 75-187.

ООО «Издательство «Огонек-пресс»:

Генеральный директор БАЙБАЗАРОВ Ю.В.

Департамент распространения 257-39-51,

943-00-70 (факс).

Подписные индексы журнала «Огонек»:

70663 (универсальная почта России);

34236 (основные редакции России).

ОТДЕЛ РР. Информационные: 257-32-40

Галина ШЕВЧЕНКО (художник текста),

Дискин, художественная, издательская фотографии -

340 Журнал «Огонек». Тел.: 257-31-23,

250-24-21.

Сервисная поддержка и размещение рекламы

журнала в сети Интернет осуществляется

340 «Ранит». <http://www.ranit.ru>.

Телефон клиентской службы 207-75-56.

Издательство осуществляет при информационной

поддержке агентства IT-PR-TIME, REUTERS.

ДЕЛОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:

257-34-29

Ольга БУХАРКОВА (редактор)

E-mail: fm@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:

257-37-77, 250-15-33 Сергей ГЛОД

E-mail: reklama@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ

СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:

257-37-31, 257-32-98

Александр КАЮТЕНКО

E-mail: ad_rpt@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:

Тел./факс 250-24-21.

Номер подписан в печать 13.09.01.

Цена свободная. Тираж 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алма-пресс».

Материалы, помещенные в журнал, не являются

публикацией на правах рекламы.

Мнение редакции не обязательно совпадает

с мнением авторов журнала.

Перепечатка материалов — только с разрешения

редакции.

© «ОГОНЕК» 2001

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО

ЛЮБЯ ШЕРШЕННИКОВА

№ 36 / сентябрь 2001

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
СКИНХА

Вот вы — взрослые люди и неужели не видите всей сути? Вот в статье «Настоящие патриоты» вы говорите о плохих скинхедах, они, мол, бритоголовые, фашиствующие, мол, они за то, чтобы Россия — для русских, Москва — для москвичей. Вы осуждаете их, ругаете. Но вы когда-нибудь вообще общались с ними? Когда-нибудь ходили ночью в подмосковных поселках? Вас когда-нибудь ставили на деньги из-за того, что вы случайно заделали плечом какого-нибудь «хорошего гостя России»? А? А может, вы шли по своей улице, где родились и выросли, и видели, как «гости» пинают вашего друга вдоль всей этой улицы? А? Вы видели, как «гости» за 2000 рр выкупают паспорт у ментов? Или видели, где (и как) они деньги зарабатывают, что после одного месяца проживания в Москве квартиру выкупают и авто приобретают?

У нас в классе я один скинх, но я не фашист, и вы пишете неправду, что в голове у скинхедов супная окрошка. Не бойтесь, не пойдем мы бить вас за такие статьи. Говорите, что скинхеды якобы бьют всех «гостей». Это неправда. Почему же вы не пишете о тех случаях, когда «гости» избивают ребят или даже убивают? За что скинхеды так ненавидят? За то, что они просто хотят жить в нормальной обстановке! В общем, нас запрещают и боятся те, кому это выгодно, — история всегда пишется с точки зрения победителя.

Александр К., житель Москвы

№ 27 / июль 2001

ЕСЛИ БЫ ОТЕЦ
МОГ ПРЕДСТАВИТЬ

Когда я прочитал статью, в заголовке которой вынесены слова Брыцалова: «Я ударил коммуниста за всю Россию!» — ужасное возмущение овладело мною. Для нас, переживших Великую Отечественную, возмутительны его слова о коммунистах, которых он призывает избивать, называет тварями, слезняками. Кошунствено, что вы все это напечатали. При Гитлере Брыцалову не было бы цены, ведь тот в массовом количестве уничтожал коммунистов и евреев. Мой отец вступил в коммунистическую партию в разгар боев под Москвой зимой 1941 — 1942 гг. Я не знаю, что было бы, если бы он, прошедший войну с первых дней до ее окончания, мог представить, как плодами его Победы воспользуются какие-то брыцаловы. Слова Брыцалова, что физический труд не для него, что не мог же он разгружать вагоны, вызывают отращивание глумления прямо в лицо: «Мы, подростки военной поры, грузили вагоны, работали в мороз на лесозаготовках, вместе с женщинами распахивали поля. Мы не считали это позором». Но Брыцалову это не подходит, он весь в богатстве: «Если бы вы мой дом увидели, у вас бы моча потекла!» Не надо жировать на народных бедствиях. Тяжело вспомнить мне трудности военного времени, но еще тяжелее от всяких брыцаловых, которым все дозволено.

Н.Н. ДУДИН, пенсионер
Вологодской области, Белозерский

№ 33 / август 2001

ДЕЛАТЬ ТО,
ЧТО ДЕЛАЛ ОН

Н омер со статьей Дмитрия Быкова о Володе Вагнере попал мне в руки через несколько дней после возвращения из поездки в Крым, инициаторами которой были упомянутые в статье журналистка Мария Старожицкая и Рубик. И с Вагнером я имел счастье познакомиться опять же благодаря им.

Было это так. 17 июля 1997 года в «Артеке» завершился V Международный детский кинофестиваль. Вагнер приехал на пару дней в Киев. Слух о его приезде распространился моментально, каждый захотел с ним встретиться. Испытывая некоторую неловкость, я отправился к нему вместе с Машей и Рубиком. Мы быстро нашли общий язык. Оба работали с детьми (мой детсаж составлял к тому моменту тридцать три года), оба знакомы с работой пионервожатого, оба любили фантастику. Несколько часов мы сидели в маленьком кафе и говорили, говорили. О детях, о воспитании, о проблемах детского кино, о том, что его финансирование находится на грани краха. Общих тем было так много, что из кафе мы перешли в его номер, чтобы продолжить разговор, а ведь уже тогда Володя был очень болен. Когда мы вошли в гостиничный холл, следуя за его широкой спиной, ни один из грозных сенсорики не проронил ни слова, хотя до этого останавливали почти каждого.

Впечатление было настолько сильным, что, вернувшись в родной Венив, я написал заметку в местную

газету о кинофестивале в «Артеке» и, конечно же, о Володе Вагнере — авторе его идеи, сценария, текстов песен, режиссере, продюсере. О Вагнере — душе и мозговом центре фестиваля. Мне хотелось, чтобы все знало об этом человеке, имеющем власть над людскими душами, которого безмерно любили дети и почитали друзья.

В последнее время, пишет Д. Быков, мы повально деградируем, «потому что экстравагантных и щедрых людей, не вписывающихся в систему, становится все меньше». Ваша правда, Дмитрий, на таких людях, как Володя Вагнер, держится мир, их надо беречь, лелеять, передавать их опыт из поколения в поколение. Не уберечь, он умер 7 июля 2000 года, за три дня до окончания очередного фестиваля детского кино. В тот вечер Мария вернулась из командировки. Заволил телефон; услышав страшную весть, она помчалась за билетом на самолет. В который раз возвращаясь к отдельным фразам статьи, живою в их смысл. Да. Вот день похорон, разве он мог быть другим? «Я думаю иногда не кошунствено ли было то, что в тот день мы очень много смеялись? Нет, он бы радовался». Да, верно, радовался бы. Вот ведь как.

Написал — и на душе полегчало. Спасибо Быкову за память о Вагнере. Если бы только мы могли делать то, что делал он.

Андрей Михайлович ПЕТРОВСКИЙ
Венив Тульской области

P.S. Пару слов о себе. Работаю в средней школе № 1, преподаю физику, математику и астрономию. Организовал в школе два клуба — шахматный и «Млечный путь». 12 апреля 2002 года «Млечный путь» отметит свое десятилетие. Это единственный в России, а может и в СНГ, чисто школьный клуб, который столько лет не только держится на плаву, но и проводит большую работу. Собираемся пригласить известных писателей-фантастов. Надеюсь, что на юбилей придет и Дмитрий Быков.

детский лепет

«КТО ТАКИЕ ТЕРРОРИСТЫ?» —
поинтересовались мы у детворы

КРИСТИНА, 7 ЛЕТ:

«Это люди, которые торгуют фруктами, а еще они стреляют. Обычно в людей, которые им чем-то мешают. Так что это очень плохие дяди, я вам говорю».

СЕМЕН, 5 ЛЕТ:

«Террористы взрывают башни и бомбы, причем обычно в Америке. Люди ведь им ничего не делают, а они их взрывают. Я бы хотел их всех встретить, чтобы с ними со всеми разобраться».

ВИТЯ, 11 ЛЕТ:

«Террористы обычно живут в больших городах, например в Москве. А борются с ними только там, где есть милиция. Поэтому милиция всех обыскивает, чтобы определить, кто террорист, а кто нет».

НАСТЯ, 4 ГОДА:

«Это люди, которые снимаются в кино. В общем-то, они хорошие люди, но почему-то всегда прячутся, и никто их найти не может. А почему они прячутся, я не знаю».

МАКСИМ, 8 ЛЕТ:

«Террористы живут везде, кроме Москвы, потому что в Москве они боятся жить. С ними тут борются хорошо. Они сюда боятся заезжать».

УЛЫАН, 8 ЛЕТ:

«Террористы живут в самом большом городе мира все вместе, только никто не знает, где этот город, и поймать их не могут. А когда все узнают, где они, их уничтожат, чтобы они людей больше не убивали».

В ПОМЕРЕ

10

БОЖЕ! СПАСИ И СОХРАНИ НАШ МИР ШОК, КОТОРЫЙ ИСПЫТАЛА АМЕРИКА

...и весь мир в 2001 году сопоставим только с шоком в 1945-м, когда американцы сбросили атомные бомбы. Когда готовили тему этого номера — «Энциклопедия страха», мы не могли предположить, что тема вдруг станет столь актуальной. И те страхи показались нам не такими страшными, как страх перед войной, которая может превратиться в мировую.

16

СССР СКОРЕЕ ЖИВ?

ИЛИ СКОРЕЕ МЕРТВ?

Этот вопрос стал волновать общественность с тех пор, как Путин объявил: у того, кто надеется на полное восстановление СССР, нет разума, но у того, кто не жалеет о нем, нет сердца. Выбор, прямо скажем, небольшой.

36

ТРИУМФ НАУКИ НАД ЖИЗНЬЮ

КОМУ ЭТО НАДО?

Лучшим средством для получения денег всегда была и остается старая испытанная страшилка.

А страшилок таких много.

Это и озоновая дыра, и наступление онкологии, демографический взрыв, энергетический дефицит.

И, конечно, грядущий массовый голод.

О последней мы попытались поговорить в журнале.

58

МИСТИКА ФУТБОЛА

**ТРАГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

Футбольная судьба вообще штука очень странная.

Порой жестокая. Порой парадоксальная.

В этой статье речь пойдет о самых главных загадках нашего футбола.

МИХАИЛ ШЕМЯКИЙ ПРОТИВ ВСЕХ

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ХУДОЖНИКА ВЛАДУ ВАСЮХИНУ

«Думаю, каждый скульптор при своей жизни сам себе должен создать памятник.

У меня он уже готов. В бронзе, безусловно.

Это мой четырехголовый автопортрет.

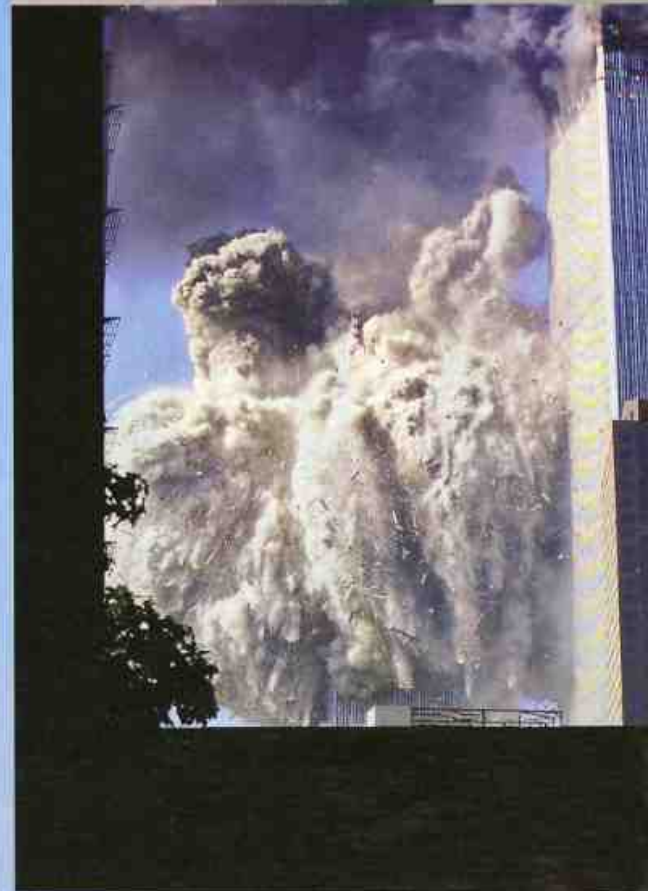
Полурыцарь-полускелет сидит на деревянной лошадке.

В шутку я как-то сказал, что, возможно, это лучший памятник для моей могилы...»

ОГОНЕК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Русское раздолбайство спасло много жизней...

В Южной башне, которая всего на 18 минут пережила свою сестру — Северную башню Всемирного торгового центра, — оказывается, располагался офис русской компании, входящей в холдинг E-Style, которая специализируется на производстве программного продукта. Все они могли бы погибнуть, если бы... Русские не американцы, которые приходят на работу к девяти утра. Наши подтягиваются в офис часам к одиннадцати. Так было и 11 сентября. Руководитель компании Владимир Можяев ближе к полудню пришел на работу... а работы-то и нет. Его нешуточное беспокойство о своих сотрудниках вскоре разрешилось: никто из них на работу вовремя не явился. Даже секретарша Ирина Плаксина вовремя в офис не успела — в момент, когда «Боинг» ударил в Южную башню, она находилась на первом этаже и успела благополучно выйти, так и не поработав в тот день ни одной минуты.

ДЕНЬ ПРОШЕЛ

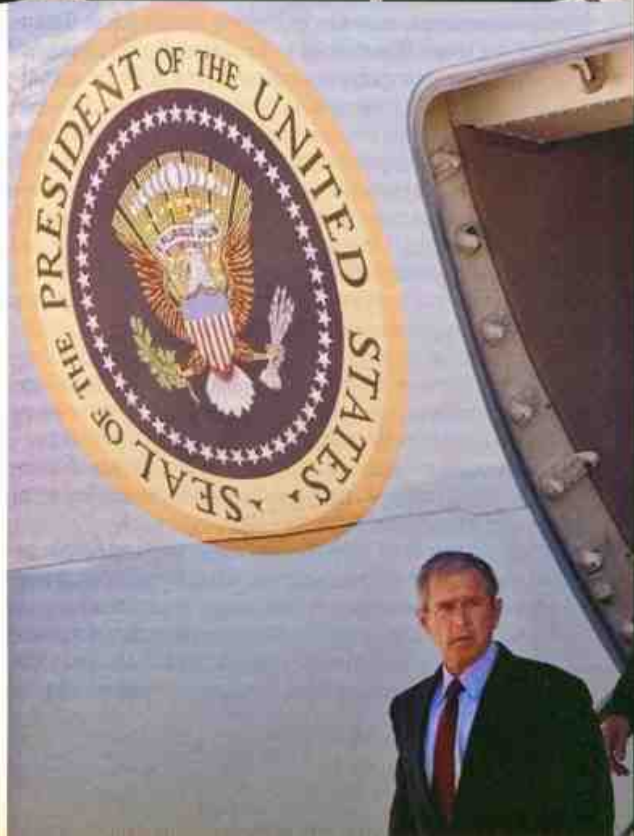
Антон СЕЛИЩЕВ,
сотрудник банка *Morgan Stanley Dean Witter & C°*

— Мой офис располагался на Бродвее, 1585, три с половиной мили от World Trade Center.

После того как первый самолет врезался в здание, я выбежал на улицу. Эвакуация всего Манхэттена началась практически сразу.

Улицы города настолько узкие, что, стоя на мостовой, представить масштабы катастрофы было сложно. Я по мобильному разговаривал со знакомой из Лондона, которая у себя дома смотрела CNN. «Слушай, — сказала она, — по телевизору показывают, как падает одна башня».

Поздно вечером мы решили уйти из центра города и пешком, по мосту добрались до Бруклина. Ночной Нью-Йорк представлял страшное зрелище: пустой, засыпанный пеплом, освещенный прожекторами спасательных машин. По громкоговорителю звучали призывы записываться в группы волонтеров для участия в расчистке завалов. Просили откликнуться людей с опытом военной или армейской службы. Мы проходили мимо бара, расположенного прямо у разрушенного здания. Его работник сказал, что самое страшное было, когда после взрывов на головы стали сыпаться части человеческих тел. Этих «осколков» были тысячи. ■

ЧТО БУДЕТ ДА

Неделю назад человечеству были предложены самые разные сценарии дальнейшей жизни — от самоуничтожения до ничегонеделания. Возможно, сегодня вы уже знаете, какой путь оно выбрало

варварский сценарий Хуже некуда

технологический Стеклопан

Объективно говоря, терроризм существовал на протяжении всей истории человечества. О нем можно говорить, его можно осуждать, его можно локализовать, но, как ни парадоксально, его нельзя искоренить. Люди в девяносто девяти случаях из ста не подставляют «другую щеку». И несмотря на то что американцы считаются нацией религиозной, гуманной реакцией со стороны США ожидать, по всей вероятности, не придется. История XX века имеет множество примеров неадекватных действий американцев на любые акции, могущие пошатнуть американскую незыблемость. Вспомним Хиросиму и Нагасаки, ракетный удар по территориям Судана и Афганистана после взрывов американских посольств в Кении и Танзании. Америку в такой ситуации можно сравнить с волчицей, охраняющей свое логово и готовой броситься на любого. Для США в первую очередь это арабский мир. У американских спецслужб, как ни крути, есть по всему миру агентура, с помощью которой можно определить местонахождение «предполагаемых» террористов. Под этим соусом элементарно стереть с лица земли территории, размеры которых американцы посчитают достаточными для компенсации нанесенного ущерба. Ведь НАТО впервые применило пункт № 5 устава «в случае нападения на одного из членов альянса — угроза безопасности всего блока», стало быть, союзники гарантированно есть. В ответ весь арабский мир, обладающий огромными финансовыми и человеческими ресурсами, объединится против Запада. Это приведет к глобальным волевым действиям. Россия со своими предложениями о многополярном мире будет отдыхать в стороне.

Удовлетворив свой «моральный ущерб», во вторую очередь американцы, конечно, займутся экономикой. Физически уничтожен Всемирный торговый центр. Львиная доля финансового контроля за мировым товарооборотом приходится на США. Несмотря на потерю фактического местонахождения финансового контроля, виртуальный так или иначе будет сохранен. Однако позиция доллара будет выглядеть весьма туманно — старушка Европа не зря вводила собственную валюту и не упустит уникального шанса «уронить» доллар. От этого неминуемо пострадают все страны (здесь можно обойтись без их длинного перечня), чья экономика напрямую зависит от американской валюты. Сырье уже подскочило в цене, что будет на руку странам-поставщикам, но встанет вопрос, в какой валюте будут производиться расчеты? А стало быть, рухнут схемы взаиморасчетов между странами. Мотив будет один — все деньги на внутренние нужды, сюда можно включить любые расходы. В первую очередь программа НПРО и любые оборонные проекты, которые могут возникнуть в озлобленном мозгу американских военных.

Неутешительны и политические прогнозы на будущее. Успокоенность политиков и дипломатов, которая сохранялась на протяжении трех десятков лет, базирующаяся на «стратегической стабильности», до этого прописанной в международных соглашениях, осела бетонной пылью на улицах Нью-Йорка и Вашингтона. Надежд на межнациональ-

ную политкорректность не будет. Америка займет крайне жесткую позицию на международной политической арене, для того чтобы проталкивать отныне нужные только ей политические и иные решения. Любые сомнения и попытки принятия компромиссных решений западноевропейскими странами либо не будут приниматься во внимание, либо будут цинично уничтожены на корню. Мир скатится до банального установления единого политического миропорядка, основанного на единоличных (понимаемых очень грубо и примитивно) интересах.

Сейчас для России появилась возможность повлиять на мировой политический процесс. Сможет ли она внятно изложить свое видение будущей, несомненно, подлежащей изменению международной политической расстановки сил. Россия исторически поддерживает достаточно тесные отношения с Ираном, Ираком, Сирией, Ливией и многими другими арабскими странами. Доводы Москвы о возможности достижения политического равноправия разобьются вдребезги о монолит «национальных интересов».

Азия, со своей стороны, максимально консолидирует свои политические силы. Азиатский регион будет настаивать, имея на руках достаточно козырей, на жестком переделе политических приоритетов в мире, если таковой сохранится.

«Черным днем» для многих верующих стал прошлый вторник. Америка всемирно декларировала себя как традиционно светско-религиозная страна. Самолеты, направленные террористами на американские здания, уничтожили вместе с ними во многих сердцах веру, проповедуемую на протяжении всего послевоенного периода. Молодая западная цивилизация, строившаяся на основе светского христианства, была поколеблена в самой болезненной области, области доверия, а в конце концов и веры в разумность существующего мира, устоявшегося исламским фундаментализмом. Россия, имея в своем составе мусульманские автономии, однозначно высказать свое мнение по поводу изменения мировых религиозных акцентов просто не рискнет. А это логически приведет к образованию духовного вакуума в обществе, для заполнения которого приложат все усилия националистические и экстремистские партии и движения.

Но самые печальные последствия этой катастрофы почувствуют на себе люди, чьи ценности и образ жизни во многом опираются на идею единого открытого мира и демократии. То есть люди, активно связанные с мировой экономикой, компьютерными технологиями, образованием, культурой. То есть наиболее передовая и активная часть общества — и в Европе, и в Азии, и в России. Они столкнутся с массивными замками на границах, что неминуемо, все страны закроют границы. Настоящим кошмаром, а потом и нормой жизни для них станет тотальный контроль за всеми средствами связи, перепиской. И вообще, частная жизнь любого человека станет максимально прозрачной для спецслужб.

Здравого решения в сложившейся ситуации и логики в последующих действиях участников трагедии — а это весь мир — не будет.

Что сейчас чувствует Америка, которая считала себя такой сильной державой, мировым полицейским? А то, что ощущает здоровенный и сильный полицейский в бронежилете, который наводил-наводил порядок среди уличной шпаны, был олицетворением закона на этой улице, а потом пришел домой и увидел, что, пока он там поитывал дубинкой и пистолетом, к нему домой вломились и изнасиловали жену и ребенка. Вот что чувствует сейчас Америка.

Первая эмоциональная реакция — убить, громить, наносить бомбовые удары. Но кого громить, куда лететь, что бомбить? От того, как сейчас США решат этот вопрос, зависит будущее мира. До этого Америка большой мудростью в подобных решениях не отличалась. Если где-то взрывали американский крейсер или дом, президент США наносил практически наобум «ответные» ракетные удары. По принципу: наших убили, давайте и мы кого-нибудь убьем!

Ясно, что эта дикарская тактика свое отжила. Но как можно надежно противостоять террору, чтобы подобное не повторялось? Только усилением спецслужб и переводом их технической базы на принципиально новые рельсы. Чтобы хотя бы столь масштабные приготовления не оставались без внимания. А лучше, если будет охвачен вниманием каждый подозрительный человек. Это сделать очень сложно. И очень дорого. Но можно. Технологии уже существуют, а денег подобная паутина будет стоить примерно столько же, как ПРО. Или чуть дороже.

Подобного результата можно добиться с помощью тотального усиления «информационной составляющей» работы спецслужб... До эры Большого Терроризма это обеспечивалось институтом стукачества. Но нынче иные времена и иные инструментальные возможности — более совершенные, нежели тысячелетний институт информаторов. Технотронный век предлагает свои варианты решения. И варианты этих решений, с которыми раньше американцы могли бы поспорить, теперь примутся ими с восторгом. Или, во всяком случае, с пониманием.

Во-первых, тотальный контроль всей электронной почты по ключевым словам с помощью нейросетевых суперкомпьютеров. Подобная штука в США уже существует, но ее создание не афишируется — это система «Эшелон». Несомненно, работы по ее усовершенствованию будут ускорены. Система должна не только выделять тексты по ключевым словам типа «Аллах», «бен Ладен» и другим, но и понимать общий смысл и контекст любого послания. Ведь вряд ли террористы будут использовать такие слова, как «терроризм» или «взорвать»...

Во-вторых, для полной антитеррористической гарантии необходимо отслеживать перемещения каждого гражданина и негражданина на территории страны. В любой момент времени — кто где был, что говорил и кому. Это обеспечат, конечно, не видеокamеры слежения, количество которых в цивилизованном мире растет в арифметической прогрессии (в магазинах, в офисах, на улицах...), — сие технологии вчерашнего дня. Так же, как и радиобраслет,

ЫШЕ?

Георгий ЧЕБЫШЕВ
Александр НИКОНОВ
Борис ГОРДОН

ский сценарий ный мир

который хотели надеть Бородину, чтобы отмечать его перемещения по Нью-Йорку, в случае если бы Пал Пальча выпустили из тюрьмы до решения суда. Это тоже вчерашний день, потому что браслет можно снять. Речь о технологиях вживляемых в тело электронных чипов. Они уже существуют и испытаны на добровольцах. К тому же вполне укладываются в идеологию финансовой прозрачности, которую исповедует цивилизованный мир. Фирмы и люди должны быть полностью прозрачны — это обеспечивает невозможность отмывания грязных денег (для фирм) и полную уплату налогов (для граждан).

В русле этой тенденции «опрозрачивания» — вытеснение бумажных денег электронными. Электронные деньги — это карточки с чипами. Но карточки можно потерять. Поэтому несколько лет тому назад были изобретены «нетеряемые чипы». Нетеряемые — потому что вживляемые. Индивидуальные для каждого конкретного человека. Питаемые энергией тела. С записью всей информации о владельце. Провел рукой над кассовым аппаратом или просто прошел мимо кассы на выход — и с твоего счета списаны деньги за покупки. (В каждой упаковке, взятой с прилавка супермаркета, свой чип с ценником.)

Но у этих чипов есть и другая полезная функция — опознаваемость. Владельца вшитого в тело чипа можно найти в завалах рухнувшего здания с помощью специального регистрирующего устройства типа миноискателя. Или просто проследить, где и когда человек был за последние несколько лет. Если, конечно, везде в городах висят регистрирующие устройства, а вне населенных пунктов перемещения чипов контролируются со спутников.

Поначалу регистраторы, связанные в единую информационную сеть, появятся в изобилии в крупных городах, где высока возможность терактов. Потом по всей стране. Потом во всем мире. Потому что борьба с терроризмом — общее дело.

А пока на весь мир технология не распространилась, каждому временно въезжающему в США можно вводить микрочип внутривенно — в качестве прививки от терроризма. Кстати, заодно эта система всеобщей прозрачности почти полностью ликвидирует неспонтанную преступность, потому что, кто ж ворует, насилует и убивает, если все действия каждого индивидуума фиксируются и легко прослеживаются?.. Разумеется, «стеклянность» полностью изменит мораль и психологию человека XXI века, но это уже другой вопрос.

Повторюсь, все сказанное не фантастика, а уже существующие в опытных образцах наработки. По прогнозам специалистов, при солидном вложении денег (сопоставимых с деньгами, запланированными на ПРО) систему «поголовной прозрачности» в рамках одной страны можно развернуть всего за пятнадцать — тридцать лет.

Откажутся ли американцы от тайны личной жизни ради собственной безопасности и безопасности своих детей? Теперь — да.

без сценария

Наплевать и забыть?

Всю прошедшую неделю газеты и журналы пестрели сенсационными заголовками: «После трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне мир уже не сможет жить так, как прежде».

А куда этот мир, извините, денется? Как жил, так и будет жить. Сильно ли изменилась, к примеру, Россия после московских взрывов? По-моему, не очень. Изменились хотя бы методы борьбы с террористами? Также нет — вместо реальных мер все те же абсолютно неэффективные проверки паспортов и прописки. А ведь тогда весь политологический бомонд клятвенно обещал нам, что Россия уже никогда не будет прежней. Вот реальная цена громких пророчеств.

Третья мировая война? Это нужно очень постараться. Политологи уверяют: вот когда террористы применят против США химическое и бактериологическое оружие и начнется массовая гибель мирных американцев, Америка не сдержится и ответит ядерным ударом. Не факт. Если атака будет анонимной — американцы не спятили лупить по кому попало. Если кто-то возьмет на себя ответственность — охотиться будут за конкретным человеком или организацией, но опять же вряд ли станут шарахаться ядерным оружием по целой стране. Кстати, химическое и бактериологическое оружие в истории человечества уже применялись, и не единожды — и ничего, мир не переворачивался. Очухивался и жил дальше, как считал нужным.

Нам говорят: «Теперь в мире не осталось ни одной сверхдержавы, и это точно будет означать полное изменение миропорядка». Также не факт. Кого называть и считать сверхдержавой — вопрос ведь сугубо оценочный. А миропорядок зависит от объективного соотношения сил, здесь на счету каждая боеголовка, каждое технологическое преимущество. Ни того, ни другого Америка в ходе атак террористов не потеряла. «Америку опустошили» — тоже абсолютно оценочный и субъективный тезис. По большому счету, все, что выявила трагедия в Нью-Йорке и Вашингтоне, — это редкостное раздолбайство американских спецслужб и ПВО. Но трезвомыслящие американцы и раньше подозревали, что здесь не все в порядке.

Крах мировой экономики из-за того, что разрушены два важнейших деловых здания в деловой столице США, — тоже не очень убедительный сценарий. Два небоскреба в Нью-Йорке, при всем уважении к обретающимся там офисам и всей скорби по погибшим там людям, никогда не были волшебным ларчиком, где сидел гусь, в гусе утка, в утке яйцо, а в яйце иголка, сломав которую, можно обрушить всю американскую и мировую экономическую жизнь. Уж кто-кто, а Штаты — классическая страна малого и среднего бизнеса, и экономика там большей частью делается не в небоскребах и не в столицах. Мощь Америки — это мощь маленьких, часто семейных фирм и ферм. Чтобы ее уничтожить — надо перебить все двести семьдесят миллионов американцев, а на такое нужна мотивация посильнее, чем у какого-нибудь Усамы бен Ладена.

И вот тут мы подходим к весьма интересному пункту. После самолетной атаки на Всемирный торговый центр многие аналитики поспешили заявить: вот теперь-то ясно, что мотиваций уничтожить США в мире предостаточно. Бедный, несчастный, нищий, но гордый и пассионарный исламский мир больше не может сосуществовать с богатой иудео-христианской Америкой, он просто-таки обязан ее стереть с лица Земли, потому что никогда не будет жить так хорошо, как она. К тому же США, как известно, главный враг исламского мира.

Насчет «главного врага ислама» — сильно неубедительно. Штаты — страна многоконфессиональная, ислам там исповедуют многие, среди части богемы это вообще считается неким шиком. И до последних событий никто не слышал о преследованиях мусульман внутри США. А однажды Соединенные Штаты даже защищали весьма и весьма исламскую страну Кувейт от гораздо более светского и с очень сильной христианской общиной Ирака.

А вот «богатый христианский» и «нищий исламский мир» — это уже полный бред. Да, среди мусульманских есть и небогатые страны, однако среди них же находятся и богатейшие страны мира — Эмираты, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Оман. И можно еще поспорить, кто живет лучше — Эмираты или Штаты — и кто кого должен замочить на почве зависти. И вряд ли у кого повернется язык назвать «нищей и несчастной» мусульманскую страну Малайзию, где собирается сложнейшая техника для всего мира и где недавно были построены самые высокие и самые большие здания в мире, занесенные во все книги рекордов. Кстати, и в мусульманской Индонезии, при всем клубке ее политических проблем, с небоскребами и сборкой сложнейшей техники все в порядке. Нет никакой зависимости процветания или прозябания от преобладающей в стране религии. В Африке есть стопроцентно католические страны, которые при всем желании не отнесешь к богатым. Что им теперь — объявить войну зажавшемуся мусульманскому Тунису, где самая высокая продолжительность жизни на континенте и второй в Африке (после ЮАР) уровень доходов на душу населения?

Так что нет никакого «богатого христианского» и «нищего исламского» мира. Соответственно, реальная мотивация уничтожить США есть у весьма небольшого числа весьма специфических людей, но отнюдь не у целых мусульманских стран и народов. Значит, будут еще теракты — более или менее гадкие, чем случившийся. Будут попытки вычислить и наказать их авторов — более или менее удачные. Будут бесчисленные версии и пророчества — более или менее эффектные. И все. И больше ничего. Я даже не убежден, что после случившегося в Штатах по-настоящему наладят должные меры безопасности на внутренних авиарейсах. Попереживают, поахают, посуеются — и все вернется на круги своя: ухарство у американцев в крови, никуда от него не деться.

т р и н а и в н ы х в о п р о с а

**«ТЕРРОР —
ЭТО СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ
ПРЕВЕНТИВНОГО УСТРАШЕНИЯ»**

Имя Давида Марковича ФЕЛЬДМАНА, доцента Института массмедиа РГГУ, одного из немногих в нашей стране специалистов по истории и теории терроризма, написавшего в соавторстве с профессором М.П. Одесским книгу «Поэтика террора», уже известно нашим постоянным читателям. В первый раз наш журнал обратился к нему, когда два года назад произошли страшные взрывы в Москве.

На этот раз наш корреспондент Валерий ЧУМАКОВ пришел к нему для того, чтобы услышать ответы на три волнующих всех вопроса: зачем и кому нужны были взрывы в Америке, каковы будут их последствия и что нужно сделать для того, чтобы подобное больше не повторилось?

— Вопрос первый: что произошло?

— Ответ известен. Взрывы, гибель тысяч американцев, миллионы других в шоке, разрушены крупнейшие здания, прекратилась работа крупнейших финансово-торговых структур. И, по сути, дискредитирована сверхдержава.

— Вопрос второй: как это могло случиться, куда смотрели профессионалы?

— Вот здесь ответ не столь очевиден. Но кое-что уже понятно. Насколько мы — мой соавтор Михаил Павлович Одесский и я — можем судить. Но лучше бы спросить других специалистов...

— И все же?

— Одна из причин: американцы слишком верили в свое техническое превосходство. Традиция у них такая. И пренебрегали агентурными методами. Контроль информационного пространства, прослушивание, спутниковое слежение и т.д. Это, конечно, очень дорого. Но это проще, чем работа с агентурой. Проблема инвестиций. Вложил — получил. Куплена или создана аппаратура, найдены или обучены специалисты, оплачен проект. И есть о чем доложить.

— А результаты?

— Есть результаты. Не то чтоб их не было. Есть гигантский штат сотрудников, они записывают, обрабатывают... Всегда есть какой-то результат. Кто-то где-то что-то сказал, информация перехвачена, изучена и т.п. Вот и результат. Если перехватили вовремя, если правильно поняли, соотнесли с уже известным — великолепный будет результат. Если вовремя, правильно, да еще и успели сообразить — победа. Однако и в терроре заняты не только зомбированные придурки. Там свои аналитики. Они выбрали эффективный метод: постоянно всех оповещали. Чуть ли не ежемесячно. Вот ударим, вот атакуем. Известно, что постоянно повторяющийся сигнал воспринимается в качестве фона. Рано или поздно он перестает восприниматься. Все ведь помнят детскую сказку о мальчике, слишком часто кричавшем, что видит волчью стаю. Лев Толстой — дивный гений, сами знаете. Очень доступно объяснил. Когда волки действительно напали — мальчику не поверили. Правда, в нашем случае предупреждавшие не обманывали. Но суть не меняется. А вот работа с агентурой довольно часто позволяет избежать подобных провалов. Только она вовсе не так красива, как работа с техникой. Вербовка агентов, внедрение, подкуп, шантаж. Да, именно так. Страх, деньги, амбиции. Потому как известно: сотрудничество по идейным соображениям — редкость. Я не преувеличиваю, сами ведь знаете. Трудно в среде преступников найти единомышленника. Идеального борца с террором — сре-

ди террористов. Так что шантаж и подкуп. Это очень неаппетитные процедуры. Грязь. Тот, кто работает с агентурой, постоянно роется в грязи. Буквально — в крови и фекалиях. Дерьме, проще говоря. Потому оперативные работники и не вызывают таких симпатий, как чистые аналитики, эlegantные технократы и прочие симпатичные разведчики. Опять же финансовая деятельность тут, мягко говоря, непрозрачна: деньги идут из рук в руки. Простор для злоупотреблений. И случаются злоупотребления. Иногда. Что тоже не очень симпатично. Кстати, многие из тех, кто работает с агентурой, вовсе не симпатичны и сами по себе. Как говорится, специфика работы накладывает печать. Те, кто работает с агентурой, — в грязи. И всегда есть соблазн от грязи быть подальше. Особенно в нынешнем политкорректном мире. Вот и пренебрегли агентурными методами.

— Но это причина внутренних, а какова причина внешних? Кому за пределами США были интересны эти взрывы? Ведь, вроде бы, за последние несколько лет Штаты никому, кроме разве что Югославии, особенно не вредили. Кому и за что понадобилось мстить этому гиганту?

— А с чего вы взяли, что это месть?

— Так если бы это было иначе, то террористы объявили бы о своих целях, выдвинули бы условия. А тут просто взяли и шарахнули. Натуральная вендетта.

— Ну, во-первых, объявили. И не раз. Сами знаете. Объявляли, но угрозы не воспринимались. Мы ведь об этом только что и говорили: постоянный сигнал становится фоном. Так, вероятно, и было задумано. Во-вторых, на вопрос о причинах сразу не ответили. Для начала посмотрим на беспокойный регион нашей планеты. Вы, журналисты, любите такие обороты, а?

— Ближний Восток?

— Именно. Нефтяная кладовка. А самое ценное сейчас — информация и энергоносители. Основа власти. Нет ведь нужды объяснять, почему оно так? И вот посреди этого региона, где люди практически сидят на деньгах, занозой торчит Государство Израиль. Эдакий «форпост Запада». И многих его существование не устраивает. На уровне государств. И на уровне частных инвесторов. Но оно есть. Можно было до сорок восьмью года спорить, будет ли, можно было до шестидесяти седьмого года спорить, останется ли, но сейчас оно есть.

— А чем оно мешает?

— Дело, как вы понимаете, не в помехах. Для восточных авторитарных и тоталитарных режимов Израиль — просто подарок. Это враг, на которого можно списывать все свои неудачи. Массам можно растолковать: все, что не получилось, не получилось из-за вражеских происков. В общем, убей врага, ослабь врага — жить станет лучше. И уж точно веселее. Борьба с врагом — постоянный доход. Деньги, авторитет. Власть. Платят те, кто заинтересован в ослаблении врага. Государства, внегосударственные организации, частные лица. У нас теперь аналогия рядом — Чечня. Далеко не всем интересны чеченские боевики, вообще чеченцы, да и права человека в целом. Но многим интересно, чтоб у России были проблемы. Она же наследник монстра — СССР. Кстати, террористического монстра. Вот и пусть собой занимается, меньше будет лезть в мировую политику. За это и платят. Я, разумеется, не пытаюсь уверить, например вас, что в Чечне права человека никогда не нарушались. Но Хаттабу, к примеру, платят не за то, что бы он права человека защищал. Как легко догадаться.

— А если проблема решается?

— Значит, надо препятствовать ее решению. Тем более, что решить подобную проблему демократическими способами крайне сложно, почти невозможно. Легко она решалась на уровне государственного террора, когда Сталин выселил весь чеченский народ. Смысл тогдашней акции был очень прост и нагляден: вы говорите, что за вас семья будет мстить, что род ваш будет мстить? Да нет уже семьи, рода почти нет. И народа не будет, если не успокоитесь. А остальные народы пусть задумаются: им это надо? Вот есть горячие грузинские парни, горячие армя-

ские парни, пусть задумаются, хотят ли они мести ради не просто своей жизнью пожертвовать, но всю семью, весь род, весь народ свой погубить. И горячие парни остывают... Одно дело — самому погибнуть, это вопрос личной храбрости, другое — взять на себя ответственность за гибель своей семьи. Тут никакая храбрость не поможет. Такими методами государственного террора.

— Но ведь терроризм — общая проблема. Проблема мировая.

— Конечно. Но в США многие увидели это только после 11 сентября. А ранее — двойной стандарт, как принято говорить. По умолчанию предполагалось, что с тоталитаризмом уместно сражаться даже и средствами террора. Но терроризм — всегда терроризм.

— Возвращаясь к Израилю. То, что в нем происходит, просто терактами назвать нельзя. Там идет настоящая война. Какое отношение эта война имеет к тому, что произошло в Нью-Йорке и Вашингтоне?

— В Израиле не война. Но война возможна. А вы представляете себе, что такое долговременные боевые действия? Представляете себе расход боеприпасов, допустим, на уровне одного танкового батальона и батальона пехоты?

— В общих чертах. Помните, как-то после артобстрела Грозного по телевидению передали, что по городу было выпущено несколько зенитных боеприпасов.

— Зенит — понятие растяжимое. Хотя порядок чисел ясен: тысячи тонн, десятки, сотни тысяч. Но, допустим, пришли зениты боеприпасов. Что теперь делать?

— Расстрелять?

— Распределить, использовать — это потом. Сначала хранить надо. Склады нужны. Склады взрывчатых и горючих веществ — это уже само по себе опасно. Взорвать их можно. А Израиль не Россия, где можно закопать сотни зенитов и никто не заметит. Значит, нужны поставки вооружения и боеприпасов. И вопрос боеспособности израильской армии, не боевого духа, а именно боеспособности, — вопрос поставок. А от кого они зависят?

— США?

— Значит, закономерно, что в качестве вероятного объекта удара выбирается именно поставщик. Ведь если поставок не будет, через несколько дней пушкам будет нечем стрелять, самолетам будет не на чем летать. Технического превосходства нет... Потому и удар — по сверхдержаве.

— Но почему такой удар?

— Я напомним: террор — метод управления обществом посредством превентивного устрашения. Идея — управлять, устрашая. А устрашать нужно тем, чего общество боится. Есть такое понятие из детского фольклора — «страшилка». Сейчас оно широко используется. Так вот, вы посмотрите на американские «страшилки» в массовой культуре. Это беззащитное общество. Беззащитное перед ракетами, летящими на города. На небоскребы, символы американского процветания, на Пентагон, символ военной мощи, на Капитолий и т.п. Вспомните все различного рода «Захваты», «Армагеддон» и т.п. А еще — биржевой кризис, устраиваемый террористом или маньяком, что в данном случае безразлично. Общество же не скрывает, чего оно боится. Этим его и пугают. Вот и материализовалась голливудская «страшилка». Готовится серьезнейшее давление на правительство: если не можешь извинить нас от падающих на небоскребы самолетов, защити от финансовых кризисов — уступи террористам, заставь уступить Израиль.

— Но почему Израиль не может договориться с палестинцами?

— Начнем с того, что вопрос так не стоит. Вопрос стоит о договоренности с Арафатом и другими лидерами террористических организаций, утверждающими, что представляют народ. А с террористами нельзя договориться. В принципе невозможно.

— Но ведь Исхаку Рабину даже Нобелевскую премию мира дали за то, что он начал переговоры с арабами.

— Лучше бы ему вообще ничего не давали. Что такое «договориться»? Вот мы с вами садимся договариваться, у вас есть одни требования, у меня есть другие требования. Мы пришли к выводу, что уступить несколько в своих требованиях выгоднее, чем вести войну на уничтожение. И мы договариваемся. Но для этого я должен знать ваши требования, а вы — мои. А теперь представьте себе, что мои требования, которые я ДЕКЛАРИРУЮ, не соответствуют моим реальным задачам. Тому, чего я хочу на самом деле. Вы можете со мной в такой ситуации договориться? Никогда. Я выдвигаю какие-то требования, и мы договариваемся. Но хочу-то я совсем другого. Допустим, что вас вообще не было. И я буду обвинять вас в обмане, даже если вы верны договоренности.

— А требования — это просто прикрытие?

— Необязательно. Я могу быть в них заинтересован в той или иной степени или нет, главное — не в этом. Я получаю деньги за то, что я воюю с вами, а не за то, что договариваюсь. Кем был Арафат? Это мало кто помнит. Кто он сейчас? Всемирно известный лидер. На чем он сделал свой политический и иной капитал? На борьбе. И не может от нее отказаться. Ему перестанут платить. Мало того, он лишится власти. Другие радикалы займут его место. Ему просто жить будет нечем. А победить он не может. Даже если бы и удалось провозгласить независимое палестинское государство, он не может им управлять — нет соответствующих структур. А инвесторам такое государство и не нужно. Им нужно, чтоб у Израиля (или США) были проблемы. Аналогия — Чечня. Хотел ли Масхадов договориться с Россией? Хотел. Но его государство не могло и не может существовать без чужих денег. А деньги дают люди, которые хотят войны. Как только Масхадов договорится, перестанет создавать России проблемы, он сразу потеряет контроль. Что и произошло. Он уже давно ничего не контролирует. Как и Арафат. И если Арафат подтверждает договоренности, взрывы не прекращаются. Ему неоднократно уже давали это понять. Какие бы требования он ни выдвигал, реально лишь одно: Арафат не желает стать политическим трупом. А чтобы остаться лидером, он должен конфликтовать с Израилем, создавать проблемы. Перестанет — его место займут другие.

— А что нужно для постоянного террора?

— Своего рода питательная среда. То, что мой соавтор по книге «Поэтика террора» Михаил Павлович Одесский и я определяем в традиции, созданной другими учеными, как «массовая истерия». Эта истерия может быть нескольких видов. Для государственного террора, когда террористы у власти, нужна массовая истерия «солидарности с правительством». Когда правительство мыслится как единственная гарантия существования народа.

— Это как со Сталиным или Саддамом?

— Примерно так.

— А там, где террористы не у власти?

— Там им нужна массовая «истерия неповиновения правительству». Алгоритм абсолютно один и тот же во всех случаях. Вспомните взрывы в Москве 1999 года. В чем здесь был смысл?

— Добиться того, чтобы народ перестал доверять правительству?

— Не совсем. Правительство у нас действительно выбрано демократически. И потому заинтересовано в мнении сограждан. И сограждане должны были сказать: «Раз вы не можете защитить нас от взрывов, договоритесь с Масхадовым, отпустите Чечню». Правда, парадокс состоял в том, что некуда было отпускать. Уже отпускали, а боевики потом пошли в Дагестан: деньги зарабатывать, так как на своей территории уже грабить стало некогда. И тогда было жесткое давление на правительство: не можешь договориться — уступай, не можешь нас защитить — уступай.

— И решили «мочить врагов в сортире».

— Принято было тогда неприятное, но единственно правильное решение. И дело было даже не в том, чтоб «мочить». Главный вопрос — средства массовой информации. Прекра-

тились передачи о благородных чеченских защитниках свободы. Как только прекратилась поддержка массмедиа, терроризм сдох. Потому что нету питательной среды, нету массовой истерии. Массовую истерию сейчас поддерживают средства массовой информации. Как только СМИ включились в кампанию разоблачения террористов, организаторы взрывов пропала. Кампания устрашения не дала результатов. До сих пор слышны вопли, что война в Чечне не прекращается, но это на самом деле уже не война, это террористическая деятельность. Это быстро прекращается только при использовании террористических средств: немцы в Греции, на Украине и в Белоруссии. Они уничтожали целые деревни. Очень эффективно. На какое-то время они практически парализовали все партизанское движение. А уж с террористами справиться было бы еще проще. Но в демократическом государстве подобные методы невозможны, немислимы. Поэтому и борьба с террористами длится долго.

— Доколе?

— Пока местное население не почувствует, что ему мешают жить. Мешают зарабатывать деньги. Собственно, этот процесс уже пошел. И в России, и в Израиле. Но вот нанесен удар по Америке. Задача — создать массовую «истерию неповиновения». Если армия не может защитить нас на улицах крупнейших городов мира, то давайте договариваться. Такие голоса уже в Америке раздаются и будут раздаваться еще громче. Была задача дестабилизировать американскую экономику. Крупнейшие информационные центры США не были защищены от ударов с воздуха. Рушатся банки, иные финансовые структуры. Это миллиарды, десятки миллиардов долларов, которые не попадают в оборот. Сейчас, к примеру, наши специалисты занимаются подсчетом ущерба, который несут люди на бирже от несвоевременного поступления информации. Это колоссальные суммы. А теперь представьте себе, что реально произошло в США. Сгорели тысячи компьютеров. Это колоссальные объемы информации и колоссальные убытки для банков, которые в этой информации нуждаются. Финансистам наглядно объяснили: «Смотрите, вы в этих играх не участвуете, но вы потеряли очень много. А виноваты те, кто поддерживал Израиль».

— Мы уже ответили на два вопроса: кому это было нужно? и как это могло получиться? Возникают еще вопросы: что дальше? и как с этим бороться? Что дальше могут предпринять США?

— Самое глупое, что только можно придумать, — переговоры с террористами. Более идиотического придумать нельзя. И Рabin и Перес пытались договориться. Что из этого вышло? Все ликовали. Месяца три. Потом все началось опять. И дальнейшие попытки договориться результатов не принесли. Я понимаю Нобелевский комитет: злейшие враги сядут за стол переговоров. Конечно, это надо приветствовать, но неужели нельзя было понять, что с террористом договориться нельзя? Не потому, что он плохой, речь идет не об оценке плохой-хороший. С террористом в качестве террориста договориться никогда нельзя потому, что его реальные цели имеют очень мало общего с тем, что он декларирует. Для него террор — это форма существования. Форма захвата власти и форма удержания власти.

— По-другому он не может.

— Когда сможет — перестанет быть террористом. И его место в структуре власти займут другие террористы. Это очень просто. Он лидер до тех пор, пока он лидер террористов. Договориться с террористом невозможно. И все же, как это ни жестоко звучит, я очень рад, что попытка была предпринята. Каждая нация должна получить подобный опыт в качестве прививки. Это был очень дорогой опыт, опыт имени Рабина. У нас подобный опыт носит имя Чернобырдина. Я о трагедии в Буденновске. Но я не хочу сравнивать Рабина или Переса с Чернобырдиным. У первых двух был опыт борьбы с террором, у Чернобырдина — не было. Он хотел спасти своих сограждан. Больше того, вполне можно сказать, что случившееся в Буденновске могло произойти только в демократическом государстве. При Брежневском такого бы не было. Просто уничтожили бы всю

больницу с боевиками и больными. И никто бы ничего не узнал. Поэтому и «не было» терактов.

— Может, для политиков permanentные договоры тоже некая форма существования?

— Может быть. Отставной генерал Шарон имеет достаточный опыт, он точно знает, что с террористами договориться нельзя, но западный мир не хочет ссориться с исламским миром, и Шарона держали за уши и оттащивали. Но Шарон нашел свой алгоритм. Простой алгоритм: взрыв на улице — танки занимают территорию, еще взрыв — еще территория. Вот и сходит на нет автономия. Жестоко, но эффективно. Потому что арабы, работающие в Израиле, становятся притягивателями террористов. Ведь у них отнимают работу и обеспеченное существование. В массе своей они и не против того, чтобы государство Израиль не существовало. Но они хотят сохранить свой дом, свою работу, свой автомобиль. Они живут лучше других. Поэтому они готовы перечислить часть своего семейного бюджета в фонд «помощи борцам», но не готовы лишиться работы и дома. Значит, самое бесполезное — это переговоры. Тем более с Арафатом, который, в общем-то, не против того, чтобы стать президентом независимого государства, но только его на второй день убьют, придут другие люди. Убьют подчиненные, у которых он вырвал флаг из рук, и поставят другой флаг. С кем еще можно договориться, с бен Ладеном?

— Не думаю.

— Я тоже не думаю. Я думаю, что и с другими ему подобными финансистами исламского мира договориться нельзя. Им этого не надо. Значит, единственная цель, которую могут достигнуть ведущие переговоры (или требующие переговоров), — имидж. Второй вариант: ответить ударом на удар. Очень интересно. Кого ударить?

— Талибан. Бен Ладена.

— Бен Ладен — призрак. Его нельзя ударить ракетой.

— Тогда Саддама. Это не призрак.

— Саддама тоже ударить очень сложно, потому что он правильный террорист. Он создал массовую истерию в свою поддержку, он ею живет. Для того чтобы его уничтожить, нужно разрушить в Ираке эту истерию. «Истерию солидарности». Иначе не получится. По крайней мере, пока танки не пройдут по улицам иракских городов. Но это — очень много крови. И денег. И потом все равно нужно будет разрушать массовую истерию. Что не за день делается. И даже не за год.

Эффектно будет выглядеть удар по войскам Талибана. Красиво, но... Очень бедно живет Афганистан, очень бедно. Ну, разбомбит, потратив несколько десятков миллионов долларов, несколько десятков поддержанных батальонов и танков, ну положат тысячу-другую бойцов, на обучение которых была затрачена пара сотен долларов. Разрушат сотню-другую домов. Недорогих. Небоскребы, как вы знаете, там пока не шибко строят. А Талибану эта бомбежка только на руку: им нужна эта война, потому что они не представляют себе, как будут управлять мирной экономикой. Им нужен враг, нужна «истерия солидарности». Ничего другого они предложить не могут. Американцы ведь не пойдут завоевывать Афганистан. Уже пробовали англичане, пробовали русские... Результат вполне предсказуем. Ну, какие-то единичные акции возможны. Чтоб нацию успокоить, как говорится.

— Но ведь Буш обещал ответить адекватно...

— Никогда нельзя отвечать адекватно. Нельзя отвечать на террор адекватно и симметрично. На террористическую акцию надо отвечать асимметрично. Весь вопрос в том, как на нее отвечать. И это очень серьезная проблема. Давайте разберемся в структуре террора. Террор — это, во-первых, деньги. Финансовые потоки. Во-вторых — это люди, управляющие потоками, организаторы. Дальше — логистика, система лозунгов и объяснений, которая используется для вербовки сторонников и для объяснения потерпевшим, что виноваты не террористы, а совсем другие люди. Пропагандистская кампания. Затем — массовая истерия. Истерия «неповиновения правительству» в регионах, на

которые направлены удары. Это питательная среда, без которой террор неэффективен. И, наконец, самая дешевая и легкозаменяемая часть — исполнитель. Исполнителей может быть много, их может быть мало, но это самая дешевая деталь. Ведь стоимость обучения одного взрывника, даже взрывника-смертника, ничтожна в сравнении с прибылью, какую он приносит. Представьте себе, сколько заработали те, кто ЗНАЛ. Например, кто вовремя скупал подорожавшие акции. Тот, кто перевел большие суммы долларов в другую валюту, зная, что курс снизится. Представьте себе, какие деньги были заработаны на этом акте. Надо полагать, подготовка окупилась многократно.

Значит, выявление и уничтожение исполнителей и непосредственных организаторов — дело необходимое, но этого недостаточно. Да и смертника-добровольца не смерть же пугать. Он уже обработан. Западные люди сказали бы «зомбирован», другие — «вдохновлен». И на его место масса другого народа найдется. Платят за это. Бороться с исполнителями, конечно, необходимо. Но это не все. Как вы думаете, что должно быть главным в борьбе с террором?

— Террор?

— Не террор. Но — страх. С теми, кто сеет страх, бороться надо страхом. Надо воздействовать на то, чего они на самом деле боятся. Надо искать и разрушать финансовые потоки, и это очень серьезная проблема.

— Легко сказать. А как?

— А на это есть специально обученные специалисты-финансисты, которые должны отслеживать, где крутятся подозрительные суммы денег. Откуда ушло, куда пришло. Это очень дорого, но это окупится.

— Но как отслеживать, когда есть тайна банковского вклада?

— Безусловно, здесь серьезная правовая проблема, и ее надо решать. В том числе и в области корректировки законов. Так, чтобы они не мешали нашим защитникам нас защищать.

— Но эта проблема, по крайней мере, решаема.

— По крайней мере, есть способы ее решения. И можно существенно осложнить жизнь террориста. Когда на счетах замораживаются колоссальные суммы и люди начинают нести колоссальный ущерб, то они себя проявляют.

— А без банков здесь обойтись невозможно?

— Можно, конечно, возить деньги в чемоданах, как в Чечне, но это уже сложнее. Чем для террориста сложнее, тем для нас лучше. Возникают дополнительные трудности, а в период преодоления трудностей человека взять всегда легче.

И, наконец, самая сложная, самая длительная, но и самая перспективная задача. Во-первых, разрушать логику террора. А на это нужны большие деньги. Это не на день, не на два года, это надо делать все время. Во-вторых, отслеживать информационную среду, чтобы не нагнеталась «истерия неповиновения». Надо противопоставлять пропагандистским приемам, которые используют люди, оплаченные террористическими финансистами, другие приемы.

Но и это не главное. А главное — люди. Люди, которые будут это общество защищать, которые будут заниматься самой грязной работой ради того, чтобы общество спокойно жило. Люди, которым надо очень и очень хорошо платить, надо уважать их как своих защитников. А не превращать в пособников террористов. Выброшенный на улицу режиссер может помереть с голоду или устроиться в школу преподавателем, а выброшенный на улицу волкодав станет городским хищником. Тут вопрос выживания общества. Поэтому, если я говорю «общество должно», речь не о моем нравственном выборе. Это вопрос жизни: научитесь уважать тех, кто вас защищает, — выживете, не научитесь — не выживете. Общество должно научиться уважать человека, который ради него рискует своей жизнью. Итак: уважать своих защитников, разрушать логику террористов, следить за финансовыми потоками. Что тут нового?

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЕК ПАНОРАМА

з в е р с к и й а п п е т и т

БЛЮДО ЗА ЧЕТЫРЕ МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ

Наша борьба с колорадским жуком на картофельных полях покажется сущим пустяком по сравнению с той угрозой, которая нависла над канадской деревоперерабатывающей промышленностью. Еще пять лет тому назад несметные полчища маленьких жуков-хищников обрушились на сосновые леса и без зазрения совести начали поедать ценную породу деревьев и дорогой строительный материал. В результате этого варварства страна может потерять строительного материала на сумму около четырех миллиардов канадских долларов, именно во столько обходится зверский аппетит насекомых.

ПРЕДУПРЕЖДЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

«Мы скорбим вместе с вами», — написал неизвестный на тетрадном листе и приклеил свой импровизированный плакат на ограде американского посольства в Москве. Страшная, ужасная трагедия, происшедшая в прошлый вторник, буквально потрясла всех сотрудников редакции. Что можно сделать для того, чтобы подобные драмы случались как можно реже? Вот уже больше года мы печатаем графики старшего научного сотрудника Гидрометцентра Н.С. Шаповаловой, составленные на основе ее теории катастроф, и за это время они не дали ни одного сбоя. В № 32 на седьмой полосе мы напечатали график на август — октябрь, в соответствии с которым 12.09 (а допуск теории составляет ± один день) является критическим пиком, на котором с высокой степенью вероятности могут произойти техногенные и антропогенные катастрофы.

П
О
Д
О
Б
И
Т
О
С
Н
О
В
А
Н
О
Е

Варят ли в вашей семье варенье?

Собираются ли в вашей семье заготавливать грибы?

ЧТО РОССИЯНЕ ЗАПАСАЮТ НА ЗИМУ?

С советских времен тотального дефицита народ приучили делать запасы на зиму. Несмотря на то, что времена изменились, не перевелись у нас в стране любители домашнего консервирования. По данным службы социологических опросов MONITORING.RU, 92% опрошенных россиян заготавливают варенье на зиму, а 7% не являются поклонниками сладостей. Полакомиться маринованными или солеными грибочками собственноручного приготовления планируют 54%, остальные 30% полагаются на супермаркеты и запасливых родственников.

СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ

Оказывается, куклы Барби стареют, разлагаются, становятся липкими и начинают выделять женский гормон эстроген. К таким неутешительным выводам пришли в Национальном музее Германии. Но краха на кукольном рынке не произошло. Дело в том, что Барби и Кены, пока еще молоды, совершенно безопасны. Разлагаются только пожилые игрушки, созданные в период с 50-х по 80-е годы.

А КТО НЕ ПЬЕТ?

Биолог Роберт Дадли из Техасского университета считает, что приматы обожают выпивку. Доказательством этой теории служит то, что обезьяны могут потратить целый день на поиски переспелых, начавших бродить фруктов и съедают их с явным удовольствием. Такие «пьяные» плоды содержат до 5% алкоголя. Природа заставила приматов полюбить алкоголь, чтобы предохранить их от сердечных заболеваний и продлить им жизнь.

НЕЧЕСТИВЫЙ БУДДА

В городе Кастеллан, что на юге Франции, по распоряжению местных властей снесли несколько статуй, изображавших Будду и олицетворявших мифологию ваджраяны — одного из направлений буддийского мифотворчества. Ев идя в том, что человек в повседневной жизни способен достичь состояния будды, если станет заниматься определенными йогическими упражнениями и высоко чтить своих гуру. Самым выдающимся по мере совершенствования откроются новые учения и методы, с помощью которых можно прийти к просветлению духа. Статуи привлекали большое количество туристов со всех концов света. Но французы все же решили отказаться от столь необычной и нехарактерной для их культуры достопримечательности, тем более что статуи были воздвигнуты в 70-х годах последователями буддизма без разрешения администрации города.

ОТКОЛУПНИТЕ ДЕНЕГ КИРПИЧ

Советских времен берлинцы очень любили возводить стены. Совсем недавно отмечалась сорокалетняя годовщина возведения знаменитой Берлинской стены, а жители германской столицы уже возвели новую. Стена полностью сделана из денег. Сооружение площадью 18 квадратных метров оклеено настоящими дойчмарками. Таким своеобразным способом берлинцы прощаются с национальной валютой.

ПЕРЕД ЗАКОНОМ ВСЕ РАВНЫ

После долгих судебных разбирательств датские проститутки одержали победу над налоговым законодательством. Апелляционная налоговая комиссия приняла окончательное решение, что проституткам в этой стране полагаются налоговые льготы за пластические операции на груди. Апелляционная налоговая комиссия считает, что грудь большего размера предоставляет профессиональные преимущества, поэтому «инвестициям, вложенным в совершенствование профессиональных инструментов, полагаются налоговые скидки». Прежнее заключение комиссии отвергло это положение.

У КАЖДОГО ФОНТАНИКА ЕСТЬ ЛЮБИМАЯ СТРУЙКА

Во Всероссийском выставочном центре после долгого и продолжительного ремонта вновь забил уникальный символ советской эпохи — фонтан «Дружба народов». Со временем он поизносился. В итоге ГАО «ВВЦ», Благотворительный фонд «Сохранение памятников истории и культуры» и Министерство культуры РФ скинулись на восстановление этого памятника. По словам генерального директора ГАО «ВВЦ» Магомеда Мусева, уже разработан проект по воссозданию исторического облика памятников истории и культуры ВВЦ.

Back in the USSR?

А говорят, что скоро Советский Союз опять будет...

В этой фразе, собственно, два утверждения. Одно —

что будет, второе — что говорят. Первое спорно, второе верно.

Во всяком случае ожидания такие в обществе налицо.

В качестве подтверждения этого факта получили сразу две статьи.

Одну — о том, что СССР вот-вот возродится, — написала

Ира Ролдугина, а вторую — что не дождетесь — Леонид Матвеев.

Кто из них прав — не знаем. Знаем только, что Матвеев
старше Ролдугиной вдвое.

Ей скоро будет девятнадцать, а ему сорок два

Ирина РОЛДУГИНА

Паровоз летит в СССР

*«...Ведь Империя,
хоть карту ее и упразднили,
по-прежнему существует...»*

Лук Марен

На вопрос о главном итоге первых полутора лет путинского президентства я бы уверенно ответила: идея воссоздания СССР — пусть не в прежних границах — впервые за десять лет перешла из области, по-набоковски говоря, «метафизики и юмора» в плоскость актуальной политики. То есть противники нового объединения республик перестали хохотать над такой возможностью и начали ее бояться, а сторонники подняли головы. Им стало можно не стыдиться своих утопий.

На знаменитой пресс-конференции Путин сказал: у того, кто надеется на полное восстановление СССР, нет разума, но у того, кто не жалеет о нем, — нет сердца. Выбор, прямо скажем, небольшой. Совместить голову и сердце можно только при одном условии, и Путин его соблюдает: прежнего Союза нерушимого не будет, но и союз независимых государств свое отжил. У человека, придерживающегося таких половинчатых взглядов, есть в наличии по крайней мере полсердца и полголовы.

Что представляется мне главным фактором, подталкивающим к этому будущему объединению? Именно массовая ностальгия по бывшему Союзу, ностальгия, посещающая даже бывших фанатов независимости. Миллионы людей в России и так называемых доминионах вспоминают свою страну вовсе не как последнюю империю, а как небывалый в истории пример успешного решения национального вопроса. И все были вместе, и все друг к другу ездили, и межнациональные браки процветали — словом, в 1991 году, как ни крути, страну разрезали по живому. И большинст-

Поряд нам — автор статьи Ирина Ролдугина, студентка-политолог

во ее бед в девяностые годы проистекали именно от пресловутого национального вопроса, который в Советском Союзе был актуален главным образом для маргиналов. Интернациональную нашу Родину в семидесятых — восьмидесятых волновали совсем другие проблемы.

О да, СССР был насквозь идеологизированной державой. Тоталитарная империя и все такое. Но задайтесь простым вопросом: только ли официальная идеология питала Союз, удерживая его от трещин на протяжении десятилетий? Да нет, конечно! Так почему же сейчас, избавившись от уродливого атакизма партийной идеологии, не восстановить более тесное сообщество? Подготовка — то к этому идет полным ходом — просто на непрерывной ленте новостей тенденцию ухватили еще не все. Хочет ли Путин возродить Союз? Не знаю. Знаю только, что политика Москвы в ближнем зарубежье в эти полтора года стала осмысленной и целенаправленной. И стержень путинской национальной политики — курс если не на возрождение единого государства, то как минимум на возвращение республик в орбиту влияния Москвы.

Что Путин сделал? Ну, например, нейтрализовал потенциально антироссийский блок ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан и Молдавия). 6 — 7 марта в Ялте должна была произойти историческая встреча: на крымский курорт планировали прибыть пять президентов — Шеварднадзе, Кучма, Каримов, Алиев и Лучинский. На встрече должна была заявить о себе новая международная организация. История ее занятия: группа стран СНГ, тогда еще называвшаяся ГУАМ (те же, но без Узбекистана), сложилась в 1997 году, во время очередного саммита Содружества. В 1999 году к ней присоединился Каримов и соответственно второе «У». Задачи у союза были (во всяком случае официально) сугубо консультативные, а между тем у всей пятерки обнаружилось немало общего. Во-первых, почти все эти государства столкнулись с проблемой сепаратизма (для грузин это Абхазия и Южная Осетия, в Азербайджане — вечно тлеющий Карабах, Молдавия намучилась с Приднестровьем, а Украина — с не столь явным, но периодически обостряющимся крымским кризисом). Во-вторых, у них выявились и общие экономические интересы. Азербайджан нуждался в независимом от России маршруте вывоза на мировой рынок своих энергоносителей, а его партнеры (больше всех Украина) — в ослаблении энергетической зависимости от России.

Так появился проект транспортного коридора, связывающего Каспийский регион (в обход России) с Европой — через Азербайджан, Грузию, Украину и Молдавию. Так что с самого начала у ГУУАМа было все для превращения в полноценную, а не аморфную, вроде СНГ, международную организацию: тут тебе и экономическая основа, и идеология.

Подготовка к историческому саммиту в Ялте шла полным ходом, днем и ночью заседали комиссии, согласовывались позиции, уточнялись детали. К концу января нынешнего года вся техническая работа была завершена. Документы, которые должны были подписать президенты, подготовлены. Встрече ничто не препятствовало. И тут в конце января президенту Украины Леониду Кучме позвонил его молдавский коллега Петр Лучинский. С просьбой отложить встречу. Президент Молдавии ссылался на внеочередные парламентские выборы в его стране, которые должны были состояться в конце февраля.

Через некоторое время Леонида Даниловича вновь пригласили к телефону. На сей раз звонил президент Азербайджана Гейдар Алиев. С аналогичной просьбой. Азербайджанскому президенту прибыть в Ялту мешала встреча глав Прикаспийских стран, запланированная на начало марта в Туркменбаши (бывшем Красноводске).

Встреча была отложена. О чем и оповестили остальных коллег по ГУУАМу — Эдуарда Шеварднадзе и Ислама Каримова. Впрочем, они могли обо всем догадаться и сами, еще до звонков Лучинского и Алиева. А уж после звонков стало очевидно, что встреча откладывается надолго, если не навсегда.

Причины, на которые ссылались президенты Молдавии и Азербайджана, были, мягко говоря, неубедительными. Парламентские выборы в Молдавии прошли за неделю до намечавшейся в Ялте встречи. И никоим образом не могли помешать поездке Лучинского в Крым. А встреча в Туркменбаши, на которую ссылался Гейдар Алиев (кстати, ее также отложили), должна была состояться 1 — 3 марта. То есть опять-таки не пересекалась с Ялтой.

Настоящая причина отмены ялтинского саммита была в другом. За последние месяцы почти во всех странах ГУУАМа, а точнее в их взаимоотношениях с соседями (в первую очередь с Россией), произошли перемены настолько серьезные, что в каждой всерьез встал вопрос о кардинальной смене курса. В Молдавии правящий блок потерпел сокрушительное поражение, поскольку абсолютное большинство в парламенте получили коммунисты. Лидер коммунистов Владимир Воронин тут же заявил, что поведет страну не в какие-то ГУУАМы, а в Союз России и Белоруссии. По молдавской конституции — прелестная особенность! — именно парламент формирует правительство и избирает президента.

На Украине разразился знаменитый политический кризис, приведший к конфликту между президентом Кучмой и реформаторским правительством Ющенко. Удержаться на посту Леониду Даниловичу удалось исключительно благодаря откровенной поддержке России. Так что рассуждать о ГУУАМе ему сейчас тоже как-то не того.

Грузия, с которой Россия в конце прошлого года ввела визовый режим, оказалась в тяжелой экономической ситуации. Вопреки надеждам Тбилиси Запад не оказал ему никакой поддержки, ограничившись устным выражением добрых чувств. На грани серьезного кризиса, способного привести либо к возобновлению войны в Карабахе, либо к стычкам между оппозицией и властью, оказался Азербайджан. Причем в обоих конфликтах официальным азербайджанским властям рассчитывать на поддержку Запада не приходится. Единственная надежда — на Москву, с которой у Баку вдруг так своевременно потеплели отношения.

Пятый член несостоявшегося союза, Узбекистан, в ожидании очередного — уже третьего — вторжения исламских боевиков и на фоне нарастающей критики со стороны Запада (все насчет зажима прав человека) вынужден был забыть о прежних обидях на Москву и просить ее о помощи. Пока — поставками вооружений, а там посмотрим.

Так и лопнула эта прекрасная организация, не родившись. Очень хочется противопоставить Москве что-нибудь такое самостоятельное, объединиться без явного лидера, Большого Брата, — да пока никак.

На десятом году существования СНГ приходится признать: ни одна из стран бывшего Союза, исключая разве что Прибалтику (хотя и там свои мыши), не может решить собственные внешние и внутренние проблемы без прямого российского вмешательства. Слишком глубоко интегрирован в них российский фактор. Тут, естественно, спросят: да что нам, в России, своих проблем мало? Нет, господа, не лукавьте: именно нам в наибольшей степени выгодно создание союза. Во-первых, экономика наша от этого выигрывает, а не наоборот. Мы давние нефтяные и газовые доноры Украины и Белоруссии, и уж лучше быть ими легально, нежели подвергаться прямому газовому ограблению. Во-вторых, не зря Касьянов 18 июля на заседании правительства признал наконец, что мигранты нам очень нужны — демографический спад, рабочей силы не хватает, и эта сила давно уже без всякого Союза к нам едет на всех парах. Рынок ремонта квартир в Москве существует в основном за счет украинцев и молдаван, дорожные и строительные работы опять-таки осуществляют гости.

Да и еще один фактор дает о себе знать: в бывших республиках, кажется, несколько пересмотрели вопрос о том, кто друг, а кто враг. Помните, как в сентябре семнадцатого года все ждали контрреволюции справа, а она возьми да и приди слева? Страны бывшего СССР одно время охотно шли на сближение с Западом, опасаясь, что Россия может угрожать их политической и экономической независимости (весьма, впрочем, иллюзорной). И тут выяснилось, что у Запада в этом сближении сугубо политические цели — опять-таки ослабить влияние России; экономической помощи в нужных масштабах от него ждать не приходится.

Риску высказать крамольную мысль: Советский Союз вообще по чистой случайности оказался жертвой перестройки, поскольку никакой империей в строгом смысле к тому времени не был. Бывшие республики никак не могут претендовать на звание колоний. Национальный вопрос выступил в своей вечной функции — завел в тупик, увел от главного. И если бы у Горбачева хватило силы воли, чтобы сопротивляться разрушительной инерции, одним из первых его мероприятий должна была стать кампания против национализма. Вот когда следовало бы приравнять разжигание национальной розни к измене Родине. Я не говорю сейчас о бесчисленных жертвах грузинского, казахского, армянского, азербайджанского, русского национализма. Не говорю о погромах, о тысячах беженцев, о бедственном положении русских в республиках — об этом сейчас речи нет. Но, кажется, опыт националистов Гамсахурдиа и Дудаева достаточно красноречив. Ни один закон против разжигания национальной розни на всем пространстве бывшего СССР не действовал! Прав один умный экономист в недавнем интервью: где американец прорубит калитку, русский на фиг снесет забор.

Нет, конечно, никто и не думает посягать на независимость, национальные языки, границы и прочая. Но СНГ — явно недостаточная сегодня форма интеграции. Время центробежных и деструктивных тенденций кончилось. Пришло время вспомнить о беспрецедентном и универсальном решении национального вопроса. А главное — о том, что поднимать этот национальный вопрос сегодня, когда объединительные тенденции во всем мире так сильны, становится так же неприлично, как рыгнуть за столом. Неполиткорректно, одним словом.

Ведь, как ни крути, именно благодаря Советскому Союзу в Средней Азии появились свои научные школы, в Грузии — своя развитая промышленность, в Молдавии — своя кинематография, от которой теперь осталось одно воспоминание. Ведь именно благодаря тому же Советскому Союзу состоялось множество межэтнических браков, дающих в большинстве случаев превосходное, здоровое и талантливое потомство.

Что требуется от России, чтобы вся эта идиллия осуществилась, чтобы в Крым мы ездили без обязательного ночного таможенного досмотра, чтобы в Грузию могли слетать без приглашения? Только одно: перестать диктовать, не ощущать себя больше Самой Главной Нацией, не навязывать свой язык в качестве единственного средства общения (тем более, что он и так, без всякого навязывания, им почти везде остается). Не давить, одним словом, и не забегать впереди паровоза. Который и так вперед летит, и остановку уже видеть.

Критика чистого разума

*...Ну а если модель наших отношений
внутри этого пространства
не исчерпывается двумя формами:
хорошей или плохой?
Если все, мягко говоря, сложнее?*

Идея возвращения в СССР, или, как принято теперь интеллигентно и правильно говорить, «интеграции», действительно витает в воздухе. Но самое интересное во мнении, которому «Огонек» предоставил свои страницы в этом номере, это возраст очередного заядлого интегратора. Человек, которому сегодня 19 лет, по определению не может обладать знанием своих родителей, бабушек и дедушек. Ни плохим, ни хорошим. Он освобожден от идеологического подтекста априори. Он болеет за «утраченное родство» не сердцем, как большинство из нас, а чистым разумом. Как рассуждает девушка 19 лет, которая всем своим чистым разумом призывает нас вернуться обратно в СССР? А очень просто.

СССР никакая не империя, потому что родовыми, генетическими свойствами империи не обладает. Мы не колонизаторы, мы не поработали народы, а «присоединили» их, мы не подавляли их национальное самосознание, а смешивались кровно и помогали развиваться всему лучшему, мы способствовали, мы пытались, мы старались... Ну и так далее.

Все верно. Существование бабушки в Чернигове или дядюшки в Тбилиси — само по себе мощнейший фактор для интеграции и сильнейший аргумент в теоретическом споре. Верно и то, что нам не нужен «советский СССР», а только «новый, экономический СССР», основанный исключительно на взаимной выгоде.

Неверно одно. В спор об интеграции привлекается лишь очень плоская, одномерная модель. Плохо или хорошо. Черное или белое. Это, конечно, свойство чистого разума. Но не всякий чистый разум должен быть лишен критики.

Как все здорово получается! Если СССР был империей, тогда распад, конечно, неизбежен. А если не был империей, тогда, извините-подвиньтесь, нового Союзного договора не избежать. Ведь мы же одна страна! У нас как бы воленс-ноленс — одно экономическое и политическое пространство.

...Ну а если модель наших отношений внутри этого пространства не исчерпывается двумя формами: хорошей или плохой? Если все, мягко говоря, сложнее?

Зададим себе простой вопрос: искренне ли мы радуемся победе Лукашенко на выборах? И вместе с ним еще один: а насколько искренне радовались бы мы в том случае, если бы события в Белоруссии пошли по другому пути и в кресле президента в результате бурного «югославского варианта» оказался другой человек, горячо любимый прогрессивной западной общественностью?

Согласитесь, что и в первом и во втором случае отвечать сложно. В любом однозначном ответе «да — нет» будет полуправда. Будет недоговоренность.

Альтернативы «империя или одна страна?» для нас на самом деле не существует. Существует совсем другая модель. Какая же?

На мой взгляд, для описания отношений внутри нынешнего СНГ подходит совсем другая модель — отношения США и стран Центральной и Южной Америки. Нет, не сегодняшние. Сегодняшние более или менее определились, успокоились, пришли в нормальное русло. Я имею в виду 50 — 60-е годы. Может быть, включая 70-е и часть 80-х. Вот тогда-то все было значительно сложнее!

Американцы были вынуждены поддерживать военный режим Перона или военный режим Пиночета и десятки других военных и полувосстановленных режимов (порой преступных и криминальных) вовсе не потому, что они им так сильно нравились, просто им нужно было сохранять любой мало-мальски сильный центр власти в регионе, который был для них жизненно важен. Им было важно не допустить хаоса, гражданской войны, разрастания политических и социальных конфликтов на сопредельной им территории. Разве сегодня у нас не те же приоритеты?

В отличие от Америки мы не просто соседствуем со странами, где существует некая потенциальная нестабильность, но и плотно окружены ими.

В отличие от Америки мы не настолько сильны, чтобы к каждому нашему чиху там чутко прислушивались. Больше того, довольно часто нарываемся на неприятности. И тем не менее...

Конечно, мы плохо знаем эту часть современной истории. В основном по советским газетам и художественной литературе. Но для того чтобы уловить общую, основную тенденцию, образы порой помогают не меньше, чем сами факты.

«Осень патриарха» Маркеса. Мощный портрет забывшего о своем возрасте, выжившего из ума правителя в стране очень бедной, даже нищей, но абсолютно спокойной, провинциальной, деревенской. Где жители имеют дело уже не с реальным отцом нации, а лишь с его портретами, изречениями, официальной историей. И этого им достаточно, чтобы любить свою доморощенную государственность.

Страницы из Маркеса просто встают перед глазами, когда видишь некоторых лидеров стран СНГ. Да и как о нем не вспомнить, когда президенты идут на второй или третий срок, практически уничтожая своих политических соперников, да и сроки их президентства взяты максимальные — семь или восемь лет.

Такие «патриархи» современного СНГ могут оправдывать себя лишь одним — они в своих странах являются гарантами, пусть очень бедной, провинциальной, почти деревенской, но спокойной и стабильной жизни!

У России есть свои резоны для поддержания этого статус-кво: так же, как американцы в 50 — 70-е годы боялись коммунизма как огня, в наши дни Россия боится распространения исламского экстремизма. И коммунизм тогда, и ваххабизм сейчас рассматриваются «большой страной» прежде всего как источник фанатизма и террора.

Но для неизбежной всеамериканской «интеграции» был и другой мощный мотив: давайте представим себе, что бы случилось с экономикой США в те годы, если бы янки реально заставили уйти из Мексики, Панама, Южной Америки? Да это просто было бы невозможно! Существует ли сегодня этот мотив для России? Ответ однозначен: он существует всегда!

Совсем недавно я видел такую сцену в метро.

Пожилая женщина кричала на милиционера: «Хохлы! Хохлы! Вы что, не видите? Это хохлы!» В ее голосе были и истерика и ненависть.

В этом крике был такой безумный переключатель эмоций, что даже выдавший виды равнодушный милиционер резко переспросил: «Ну, и что, что хохлы?» Женщина на секунду опешила, а потом снова заголосила.

Не знаю уж, чем обидели эту женщину с сумками неведомые мне «хохлы». Толкнули, обругали, обокрали... Сомнительно, впрочем. Наши братья прекрасно знают, что истинный голос тетки из метро лишь выражение внутреннего голоса если не всех россиян, то уж точно большинства москвичей. И потому здесь они стараются вести себя тихо, корректно, незаметно. Чтобы не привлекать лишнего внимания.

Но как не привлечь!

«Вестсайдскую историю» помните?

Мигранты «латинос» и белые ребята дерутся на ножах. Чрезвычайно знакомая нам ситуация. Только вместо «латинос», «чиканос» у нас пока молдаване, азербайджанцы, грузины, армяне, жители Северного Кавказа, те же украинцы (хотя уж они-то вроде «белее белого»). Они так же занимают «наши» рабочие места, претендуют на «наших» девушек и так далее. Обо всем этом писал «Огонек» в поза-

комментарии

— Как вы полагаете, не напоминают ли сегодняшние отношения России со странами СНГ

отношений США со странами Латинской Америки в 50 — 60-е годы?

Телеведущий
Михаил ЛЕОНТЬЕВ:

— М-м-м... Аналогия довольно тривиальная, но, думаю, отчасти правомерная. В связи с выборами в Белоруссии сейчас об этом многие заговорят, и уже говорят. Тем

не менее механизмы взаимоотношений между США и Латинской Америкой отличаются от отношений Россия — страны СНГ. Кстати, не все латиноамериканские правители начала — середины прошлого века были сукиными детьми. Так же, как не все правители СНГ сукины дети. Это сложный вопрос...

Политический обозреватель
радио «Голос России»,
профессор Института США
и Канады РАН
Валентин ЗОРИН:

— Нет, я считаю, что наши отношения не похожи принципиально. Вы ведь, надо полагать, имеете в виду знаменитую фразу Рузвельта о парагвайском диктаторе Стреснере: «Он, конечно, сукин сын, но это наш сукин сын!» И ведь наверняка ваш вопрос возник после выборов в Белоруссии.

Но это неверная аналогия. Наши сегодняшние отношения с Белоруссией и странами СНГ

совершенно не напоминают тогдашних отношений США и стран Латинской Америки. Между США и Латинской Америкой они были совершенно имперскими с налетом колониальности. Панамский канал был американским. Это были самые натуральные отношения диктата, что и привело к восстаниям, в том числе и на Кубе.

Нельзя сравнивать могущество и позицию США с силами и позицией России. Ведь у России нет своей доктрины Монро. Еще в начале прошлого века был такой политический деятель в США — Монро, который заявил, что вся Латинская Америка является сферой жизненных интересов США. И США вправе применять любые средства, чтобы не допустить в эту сферу чужого вмешательства. Доктрина Монро была главенствующей доктриной США всей первой половины XX века.

Сравним, например, деятельность США на Кавказе в районе Каспия. Мы пытаемся противостоять этому влиянию чисто экономиче-

прошлом номере (статья Бориса Гордона «Гастарбайтеры и мы»). Проблема мигрантов в США была осложнена еще и «черной революцией». У нас такого, слава богу, нет. Но межрасовый котел, который заваривается у нас, ничем не лучше тогдашнего американского. Тут есть куча аналогий, в частности, наш Северный Кавказ, входящий в Россию, ни дать ни взять их Пуэрто-Рико или докастровская Куба, тоже ведь «практически Америка».

И в связи с этим возникает еще один вопрос: нашу бытовую нелюбовь к чужакам, которую мы сами себе сейчас снисходительно прощаем, как воспринимают по ту сторону пока еще «условной» границы? Неужели с той же снисходительностью?

Вряд ли. Миф о том, что русские там по-прежнему как члены семьи, как родная кровь, как что-то неизбежно дорогое и «свое» в современных условиях массовой миграции и жесткого перепада в уровне жизни, увы, уже не проходит.

Спросите себя: как к нам там относятся? Да очень просто: как к людям, имеющим «шальные» по тамошним понятиям деньги. «Шальные» — значит дармовые, нечестные, незаработанные. Само собой, я говорю об обывательских, массовых стереотипах, не о «среднем классе», не об элитах, не об интеллигенции, которая много ездит или еще сохранила какую-то культурную связь с Москвой. Но именно эти стереотипы лежат в основе большой политики.

Собственно, именно этот стереотип всегда являлся и основой для всемирного оброта япон: циничных, жадных, прагматичных, расчетливых. К россиянам в СНГ относятся сейчас примерно так же. Не нужно себя обманывать.

...Я очень обрадовался, когда узнал, что российские власти не выдали арестованного в Шереметьеве главного таджикского диссидента. Президент (наш) прислушался к голосу интеллигенции и прессы. Это важно.

Сохранять политическую дистанцию от всего негативного, что есть в жизни стран СНГ, для нас жизненно необходимо. Подтягивать их до своего уровня и подавать пример тоже.

Это лежит на поверхности, но отнюдь не на поверхности лежат те формы разнообразного давления, с помощью которого США за 30 лет добились, что почти во всех странах Южной и Центральной Америки, кроме некоторых, произошли изменения в лучшую сторону к открытости, гласности, демократии, рыночной экономике.

Но и цену за вынужденное соглашательство американцы в свое время заплатили огромную, одна только необъявленная война с колумбийской наркомафией чего стоит.

И, наконец, главный урок — реальный путь к взаимной искренней любви в странах СНГ лежит не только через «желудок» (газопровод, военная помощь, поставки вооружения и так далее), но и через более тонкие материи.

Грубо говоря, нужно уважать друг друга не только на уровне слов. Создавать условия для нормальной, а не дикой миграции. Создавать рабочие места и здесь и там, чтобы было где работать. И, конечно, «дружить семьями». Бразильская самба была в начале 60-х самой популярной в Штатах музыкой. Гораздо популярнее рок-н-ролла.

Но при этом без иллюзий о том, что «все вернется, обязательно опять вернется». Дело ведь не в том, империей мы были или нет. Дело в том, чем мы в конце концов будем.

ски — газопровод «Голубой поток» строим и так далее. Потому что не считаем Кавказ исключительно своей сферой интересов. Не считаем глав стран СНГ своими марионетками, в то время как латиноамериканские диктаторы были типичными марионетками США.

Конечно, подобное сопоставление — Россия сейчас и США тогда, фраза о сукиных сыновьях России — звучит броско, ярко, но совершенно несостоятельно. Так что вы эту кажущуюся броскость бросьте.

Что же касается Лукашенко. За него как-никак проголосовали 75% белорусов. Тем паче, что Лукашенко в Москве не командуют, как Стресснером из Вашингтона. И в отношениях между нашими странами не все так просто, как кажется нашим либеральствующим политикам. Лукашенко не всегда в восторге от позиций Москвы, Москва порой недовольна словами батеньки, но это нормальные отношения партнеров. Лукашенко — не сукин сын.

Бывший посол России в Израиле, политический обозреватель Александр БОВИН:

— Ой, какой глупый вопрос. Мне на него даже отвечать неинтересно. Это вопрос совершенно в рамках современной политологии, ко-

торой интересно, кто где голый бегает за обезьянами, какой очередной скандал где разгорелся. Постановка такого вопроса интересна только глупым людям.

Я не думаю, что отношения между Россией и странами СНГ аналогичны отношениям между США и Латинской Америкой. Хотя бы потому, что у нас нет своих сукиных сынов нигде. К сожалению.

Депутат Государственной думы Сергей ЮШЕНКОВ:

— Похоже вообще-то, похоже. Не знаю, как по поводу среднеазиатских диктаторов, а что

касается Белоруссии — это точно. На сто процентов. Только с одной поправкой — если сейчас есть понимание, что Лукашенко «наш», то осознание того, что он сукин сын, еще не пришло. А пора бы.

Хотя нет... Все не так. На самом деле у нас другая модель взаимоотношений, не такая, как между США и Латинской Америкой! Потому что именно Белоруссия идет впереди России, указывая ей, куда двигаться и как надо жить. Лукашенко учит наши власти, как им себя вести с прессой, экономикой, оппозицией.

Писатель Генрих БОРОВИК:

— Наш сукин сын — не наш сукин сын. Кажется, это сказал Рузвельт по поводу Сомосы. Сомоса — тот еще сукин сын. А что касается вашей аналогии, даже не возьмусь ее комментировать, слишком уж она экзотическая.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТРАХОВ

А
К
Е
Ш
О
Х
Ш
С
П

НЕ

бойся

Прохожие не могли более выносить вида мертвых детей в канавах и навозных кучах

Страх
классический

«Все, кого постоянно снедает страх утратить свое имущество, подвергнуться изгнанию, впасть в зависимость, живут в постоянной тревоге; они теряют сон, перестают есть и пить, тогда как бедняки, изгнанники и рабы зачастую живут столь же беспечно, как все прочие люди. А сколько было таких, которые из боязни перед муками страха повесились, утопились или бросились в пропасть, убеждая нас воочию в том, что он еще более несносен и нестерпим, чем сама смерть».

Мишель Монтень «Опыты»

Страх
физиологический

Страх пришел к нам из того времени, когда трава была зеленее, вода — чище, а предок человека — гораздо ближе к природе. Как писал физиолог Павлов, описывая предков человека: «Их нервная деятельность выражалась в совершенно определенных деловых отношениях с внешней природой, с другими животными и всегда выражалась в работе мускульной системы. Им приходилось либо бежать от врага, либо бороться с ним».

Для борьбы или бегства нужна была мобилизация мышц, энергетика организма. Страх и был тем химическим спусковым крючком, который запускал мускулы в форсажный режим. Стрессовый импульс активизирует у че-

внутри клетки мозга. Чем больше ионов калия во внеклеточном пространстве, тем быстрее наступает беспорядочное возбуждение соседних нейронов. Стоит «запаниковать» одной клетке и выбросить калий, как паника цепной реакцией передается другим клеткам, захватывая весь мозг. Нарушенный натриево-калиевый баланс расстраивает умственную деятельность. Человек полностью утрачивает способность мыслить, и далее работают только инстинкты. До тех пор, пока не схлынет страх.

На протяжении тысяч лет главным страхом подрастающего человека был страх быть убитым собственным отцом. На этой закваске всходило тесто истории

Современный человек боится всего. Фобии являются самыми распространенными тревожными расстройствами и, возможно, самыми распространенными из всех психологических расстройств. Их известно более трехсот, одно только перечисление их названий займет две страницы этого журнала мелким шрифтом.

Самый распространенный страх, как ни странно, — арахнофобия — боязнь пауков. А еще... Мужчины боятся импотенции, женщины — старости. И те и другие испытывают ужас при мыслях об автобусах или лифтах. Многие никогда не рискнут оторваться от земли в самолете. По мнению концерна «Боинг», даже слишком многие — в год корпорация теряет на этом два миллиарда долларов.

Но на самом деле человек боится не того, чего он боится. Так, по крайней мере, считают ученые. Страх перед автобусами, пауками, ножками и самолетами — лишь ширма для подверженного фобии. В действительности за этой ширмой спрятан страх совсем другой, более глубокий, давно вытесненный в подсознание. Но не забытый. Как правило, все наши страхи родом из детства. Исторического детства.

Принято считать, что современная семья себя изжила. Традиционные отношения более нежизнеспособны. Почему-то об этом принято говорить с сожалением: патриархальная семья представляется нам почти раем, где людям было хорошо и очень надежно друг с другом.

Однако реальность — та, которая известна историкам, — разительно отличается от этого мифа. И, боюсь, если бы мы смогли перенестись в те времена, что считаются некоторыми экологами и «зелеными» образцом семейных отношений, нам бы сильно захотелось обратно.

Те ужасы, о которых пишут сегодня «желтые» газеты, еще каких-то 400 лет назад были повседневностью. То, от чего сегодня наши волосы встают дыбом, еще недавно было в порядке вещей и никого не удивляло.

Изучающим историю Древней Греции давно был известен странный факт: в греческих семьях было довольно необычное соотношение мальчиков и девочек. Обычно на 100 мальчиков рождается 110 — 115 девочек. Но у 79 семей из Милета, о которых остались записи, было 118 сыновей и только 28 дочерей. Это соотношение не объясняется никакими естественными причинами.

Разгадка довольно проста и страшна: в греческих (как и в римских, а позже и в европейских) семьях родители просто убивали девочек. Ведь аборт тогда еще не было. Убивали, впрочем, и сыновей, даже законных, когда по какой-то причине не могли — или не хотели — прокормить их. Убивали даже тех, кто слишком много кричал. Детоубийст-

во было распространено и в богатых и в бедных семьях. Но если у законнорожденного мальчика шанс выжить был четыре к одному, то девочкам везло меньше: лишь 1% (один процент!) греческих женщин имели родных сестер. А уж незаконные дети, больные или инвалиды убивались вообще без сожаления.

По всей видимости, родителями убивался каждый второй родившийся ребенок. Детей швыряли в реку, в помойные ямы, сажали в кушину, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине на растерзание зверям и птицам. Такое положение не осуждалось ни судом, ни общественностью, ни философами. Мусоний Руф, которого называют римским Сократом, настоятельно советовал родителям: «Не следует убивать братьев, их совместное воспитание полезно.»

Те дети, которые оставались в живых, прекрасно знали о судьбе, которая могла их постигнуть. И это оказывало на них огромное влияние. Страх смерти, причем от рук собственных родителей, был главным страхом жизни детей на протяжении многих поколений. Психика ребенка непоправимо ломалась с самого детства. А когда ребенок с больной психикой вырастает в больного взрослого и начинает дальше творить историю своего рода, эта история превращается в историю сплюснутого человеческого сумасшествия. История закладывается в детстве. История формируется в семьях.

Плутарх пишет, что в Карфагене «...приносят в жертву собственных детей, а те, у кого детей нет, должны купить ребенка у бедных. Детям перерезают горло, будто птичкам или япиятам, и его мать присутствует при этом без слез и причитаний». Прочие дети тоже находились на церемониях и наблюдали все это.

Приношение детей в жертву было распространено у множества народов — кельтов, галлов, скандинавов, египтян, евреев. Детей замуровывали в стены зданий, чтобы сделать их крепче, причем не только при постройке Иерихонской стены, но даже в Германии в 1843 году — в XIX веке! Еще более был распространен обычай убивать детей своих врагов, часто массово.

Обычай детоубийства пережил и античность и Средневековье. Официально умерщвление детей стало рассматриваться законом как преступление в конце IV века. Но еще 600 лет назад в миланских семьях было на 172 мальчика лишь 100 девочек. Это лишь законные дети — незаконных убивали независимо от пола. Запрещенное формально, детоубийство наказывалось лишь в единичных случаях. В 1527 году римский священник писал, что «отхожие места оглашены криками выброшенных в них детей». Томас Корэм открыл в Лондоне в 1741 году госпиталь для младенцев, потому что не мог выносить вида мертвых детей в канавах и навозных кучах. Но еще в конце XIX века — в 1890-х годах — мертвые подкидыши на лондонских улицах были обычным зрелищем!

Средние века и Возрождение привнесли в семью новые отношения родителей и детей и новые детские страхи. Детоубийство постепенно сходило на нет, хотя незаконнорожденных не щадили по-прежнему. Теперь родители просто бросали своих детей после рождения. Ранние годы ребенок проводил в семье кормилицы, по возвращении домой переходил на попечение слуг, а в шесть-семь лет отдавался в ученики, на службу или в школу. Родные мать и отец практически не уделяли своим детям внимания.

При этом ребенок виделся им наполненным злом, пороком и стоящим одной ногой на краю ада. Срабатывал механизм психологической проекции — люди приписывали детям собственные желания, качества и пороки. Борьба с «дьявольским содержанием» ребенка полагалась поркой и побоями.

Дети Средневековья начинали ходить лишь с 15 месяцев, но нередко еще в колыбели были жестоко избиваемы и убиваемы родителями. Одна весьма образованная и богатая мать писала, как избивала своего четырехмесячного сына, «пока рука не устала, буквально живого места не оставила, а он все не уступал» — не переставал кричать. Не спаса-

ловека возбуждающую, симпатическую нервную систему, надпочечники выбрасывают в кровь адреналин — это улучшает снабжение мышц кислородом и питательными веществами. Побочные эффекты адреналинового допинга — понижение температуры тела и бледность: кровь, необходимая в минуту опасности мышцам, отливает от кожи и желудка. Резко снижается содержание глюкозы в крови — она расходуется как источник энергии.

Бурные процессы идут и в мозге. Идет интенсивный калиево-натриевый обмен. Ионы калия выходят из возбужденного нейрона во внеклеточное пространство, а ионы натрия, наоборот, входят из внеклеточного пространства

ла даже королевская кровь — Людовик XIII с полутора лет хорошо знал, что такое кнут, а с двух его били каждый день. В день коронации его высекли особенно жестоко — чтобы лучше запомнил этот день. Известны его слова: «Лучше я обойдусь без всех этих почестей, лишь бы меня не секли».

Избиение детей осуждалось лишь в случае, когда ребенка забивали до смерти. В остальных случаях это считалось скорее полезным. В наставлениях родителям говорилось, что «не следует бить детей по лицу или голове, дубинками, досками, вилами или кочергой. Надо стегать ему бока розгами, тогда он не умрет».

Взрослые, выросшие в такой семье, переносили свои психологические проекции на детей. Обделенные родительской любовью в детстве, они ждали от новорожденного проявления тех чувств, которых были лишены. Неспособность ребенка к родительским чувствам опять приводила к наказанию. Как рассказывала одна такая мать: «Меня никогда в жизни не любили. Когда ребенок родился, я думала, что он будет любить меня. Но он плачет — значит, не любит меня. Поэтому я его бью».

Новое время, образованность и развитие наук принесли в семью некоторую свежую струю. Ребенка теперь не рассматривали как вместилище пороков и темных сил (а на самом деле родительских психозов). Теперь мать, особенно из богатой семьи, предпочитала выкармливать и нянчить ребенка сама. Он становится эмоционально ближе к родителям, о нем начинают заботиться, бьют лишь иногда, не заставляют, а уговаривают. Больше всего здесь преуспевают матери молодой Америки — в Европе их отношение к детям считается баловством и распущенностью. Но большее внимание к ребенку заполняет его жизнь тотальным контролем: изначально дети имеют дурную природу, поэтому нужна постоянная опека, чтобы «вылепить» из них людей.

Почти всемирным было ограничение свободы передвижения детей. Пеленание известно с глубокой древности. Повзрослевших детей привязывали к стульям, чтобы они не могли ползать, — эта привычка считалась «звериной». Во сне детей привязывали ремнями к кровати, для «поддержания осанки» использовали железные ошейники и доски с шипами.

Так как битье как средство наказания все же старались ограничивать, прибегали к средствам психологического воздействия. Детям постоянно грозили, что Бог на небе видит все их дела и непременно покарает смертью. На уроках чистописания порой по сотне раз переписывали фразу: «Ты родился, чтобы умереть».

Естественно, результатом такого воспитания был ребенок, который чувствовал смерть «привычной подружки своих мыслей». Из них вырастали классические личности Ренессанса — холодные, отчужденные, сверхрациональные, часто одержимые фобиями.

Лишь XX век принес детям освобождение от родителей и родительских психозов. Воспитание с начала века заключается не столько в подавлении воли ребенка и овладении ею, сколько в тренировке ее, направлении на правильный путь.

Теперь страхи, которые приносят родители, в основном социальные. Ребенок уже не боится, что будет убит, но его жизненные ценности заимствованы у родителей. Это приводит его к разным истерическим расстройствам, депрессиям. Только с середины прошлого века человечество выросло настолько, чтобы не видеть в ребенке лишь слепое продолжение себя, только-только начал формироваться новый стиль воспитания, основанный на признании личности и свободной воли ребенка, признании ребенка отдельным человеком.

Так что не спрашивайте, почему история человечества была такой, а не иной. Не спрашивайте, почему вдруг в вас просыпается какой-то архаичный невроз, мешающий вам жить, — боязнь пауков или самолетов. Это отголосок древнего детского страха. Может быть, в детстве разгневанного разбитой вазой отец в сердцах рявкнул на вас: «Я тебя убью когда-нибудь!» И этого было достаточно. ■

Дмитрий НАЗАРОВ

Страх детский

В прошлые выходные, так и клонув на рекламу новых бутербродов, я в кои-то веки наведася в «Макдоналдс». Не успел откусить первый кусок, как ко мне подлетела красивая девочка лет семнадцати.

— Салфеточку не одолжишь? А то нам не положили, а наверх, на раздачу, идти ломает.

— Бери, чего ж с тобой делать, — согласился я.

— Со мной?! — фыркнула девочка (лицо как с обложки). — Со мной ты ничего не сделаешь!

И вернулась в стаю таких же отпавших и отвязанных девчонок, с визгами и хохотом пожиравших чикен-маннагетсы за соседним столиком.

Отъевшись, я решил, что эта смелость им так просто с рук не сойдет.

— Сейчас будете отрабатывать оторванную от сердца салфетку! — строго сказал я. — Ваше поколение принято считать поколением по fear (без страха. — Ред.) — вот и расскажете мне про свои страхи, если таковые у вас есть.

Социологи обязаны меня повесить на первом суку. Выборка была не репрезентативная — то бишь гущу народных масс она не представила: все девчонки оказались из одного и того же лица на Юго-Западе Москвы. Одна уже лицей окончила и училась в Плешке.

Но я и не претендовал на охват масс и близость к народу. Просто хотелось поговорить по-человечески.

— Я боюсь своей незащищенности от дезинформации или вообще от отсутствия информации. Правительство не считает нужным информировать нас о своих планах. Оно хочет, чтобы мы его боялись и вообще трепетали перед властью. Мне кажется, что нас никто честно не информирует о происходящем в мире и что «железный занавес» никуда не делся.

— Залезай в Интернет и бери все из первых рук!

— А я могу нормально ходить в Интернет при наших телефонных сетях? Это же пытка!

— Но телефонные сети у нас по жизни такие, это ж не нарочно кто-то делает.

— Наивный! Наши власти нарочно не прокладывают нормальные сети, чтобы ты, я, Машка, Настя — все не могли нормально ходить в Сеть!

— Ты так не доверяешь властям?!

— Нет! Первый и второй каналы не говорят ни слова правды, это отстой. Они говорят только то, что им позволяет правительство. Я очень боюсь быть оболваненной.

— Так, боишься промывки мозгов. А еще чего?

— Заразиться во время секса. В наших школах преподают основы безопасности жизнедеятельности, но парни все пропускают мимо ушей и перекладывают всю ответственность на девушку. Они даже не говорят на эти темы — считают постыдным. Я, когда у меня начался цикл, так боялась подойти к продавцу и сказать: «Дайте мне вот такие-то прокладки».

— А потом перестала?

— Ну, возраст уже. Я куда-то выезжала, с кем-то общалась, становилась более раскрепощенной. Правда, после поездок за границу меня трясло от возвращения в Москву. Первые несколько дней в Москве я не могла себя заставить говорить по-русски, мне все здесь было противно. Меня начинало трясти уже в самолете, когда я видела, что молодые люди по пути домой обязательно считают своим долгом напиться. Сразу было видно, что летишь в Россию.

— Ты ужасно красивая. Ты боишься всяких маньяков, озлобленных, насильников?

— Сложно сказать — боюсь или не боюсь. Мне было лет двенадцать, я как-то зимой вечером возвращалась с хора. Со мной в лифт зашел мужчина. «Тебе какой?» — «Мне пятый» — «А поехали-ка на шестой!» Я говорю, что не поеду. Треснула ему по роже и заорала. Чего он на самом деле хо-

В
с
т
р
а
х
о
в
я
п
л
о
щ
и
ц
а

Бесстрашное поколение тех, кому чуть более и чуть менее семнадцати, боится быть оболваненным, одиноким, заразиться во время секса, не поступить в институт и не прижиться в Европе

тел, я разбираться не стала. Захожу домой и вся горю: мама, неужели ты не видишь, что у меня на лице написано?! Но она не увидела. А я целый час сидела на диване, уставившись в одну точку, и думала, что хорошо бы в школе для девочек ввести курсы самообороны. Вот тогда бы, наверное, чувствовала себя защищенной, хотя кто его знает.

— А я больше всего в жизни боюсь одиночества и непонимания, потому что хуже некуда, когда ты один.

— Это твой главный и единственный страх?

— Да. Я понимаю, что нас окружает несовершенный мир, где есть преступность и ты можешь попасть в ситуацию, которую невозможно будет предугадать и из нее выйти. Но в моей повседневной жизни страха перед преступностью нет. А вот страх одиночества — он всегда со мной.

— А я вообще не знаю, чего я боюсь.

— Не боишься ни с кем и ни с чем столкнуться, ни во что влипнуть?

— Ты знаешь, нет. Я тебя разочаровала?

— На данный момент я очень боюсь, что не поступлю в институт. Останусь без высшего образования, пойду на какую-то тупую работу и никогда не сделаю карьеру.

— Реально такая угроза?

— Думаю, что не очень. Я иду на золотую медаль.

— А что ты так заморачиваешься на институте? По статистике, две трети богатых людей в России не имеют высшего образования — и ничего, деньги сделали.

— Я так не смогу. Я другая. Я не хотела бы просто зарабатывать деньги, не будучи профессионалом и специалистом. Есть еще один страх, но он очень личный, я не хочу о нем много говорить.

— Боишься повторения чего-то негативного из жизни твоих родителей? Есть страх не выйти замуж? Очень многие считают, что он всегда есть у русских женщин.

— Бред. Есть опасение неудачно выйти замуж. А просто выйти замуж — это не проблема.

— Можно, я скажу! А у меня крешанутая идея выйти замуж за немца и познакомиться с ностальгией. Я страшная патриотка и сейчас очень боюсь ностальгии.

— Ну так куда и не уезжай, в чем проблема?

— Нет, так я тоже не могу. Я патриотка, но я обожаю всех! Немцев особенно. Ты же знаешь, у нас такое взаимное влияние культур, в нашем языке столько заимствований из немецкого. Я с немцами всегда ладила.

— Большой опыт?

— Молодежный лагерь в Словакии и куча поездок по приглашениям.

— Я никак не въеду, чего же ты боишься?

— Боюсь, что русский человек неспособен адаптироваться к Европе. Что мы там чужие, что нас не воспринимают как равных. Вот я и хочу выйти за немца и попробовать побороть этот страх. У меня тайная надежда: а вдруг русские за последние десять лет выросли уже настолько, что никаких проблем с адаптацией у меня не будет?

— Я тоже боюсь не сделать карьеру.

— Почему?

— Я поступила на налоговый факультет Плешки бесплатно. После очень хорошего лица я честно сдала мерзкие экзамены, как папа Карло. Но у нас на курсе учатся пять тупых парней, которые просто заплатили бабки и поэтому учатся. И я очень боюсь, что окончу Плешку на порядок лучше, чем они, и знать буду на двести процентов больше, чем они, — а они все равно сделают карьеру лучше меня. Потому что они опять все сделают через связи, через знакомства, через бабки. И они будут работать в самых крутых фирмах, а я со своим красным дипломом.

— ...а он у тебя непременно будет красный?

— Будет! И я со своим красным дипломом буду сидеть в какой-то заднице. Вообще никуда не смогу устроиться!

— Мне страшно, что парень мне не звонит. Мы в начале лета познакомились, вроде бы в последнюю встречу не ругались, но он уже несколько месяцев не звонит.

— Ты ему просто не нравишься. Вкусы у всех разные.

— Я не спую. Ну так будь мужчиной и дай мне знать: нет так нет, да так да! Позвони, назначь встречу и четко скажи: я не вижу тебя своей девушкой. Или: я вижу тебя только другом. Или: я хотел бы, чтобы мы занимались любовью. Зачем эта неопределенность?

— Разве он своим молчанием тебе уже не сказал, что ты ему не подходишь?

— В том-то и дело, что нет. Я потому и боюсь молчания нынешних ребят, что они всегда оставляют лазейку. Он полгода может не звонить, а потом объявиться. Как ни в чем не бывало. И сразу ведь предложит постель.

— Я тебе объясню, откуда у Таньки этот страх. У меня в Плешке есть очень милый знакомый мальчик. Я на первом курсе налоговки, он на третьем курсе «ай-би-эс».

— А это еще что такое?

— Международный бизнес. Обучение почти все на английском. Совершенно нормальный человек, никаких пальцев веером — а-а-а-а, я крут! — хотя на их факультете многие так себя держат. Он меня приметил, когда я еще поступала. Весь проникся, дал кучу тетрадок к экзамену по математике, сказал, что минимум на четверку мне хватит. Я их очень легко проштудировала. Но когда я пришла на экзамен для лицеев, нам подсунили задания с мехмата МГУ! Из десяти заданий я еле-еле сделала четыре. Я недобрала баллов, вынуждена была писать другую математику с другим потоком. И представь себе, когда я рассказала о своих злоключениях, этот милый мальчик вытаращил глаза: что, неужели заданий с мехмата МГУ не было в моих тетрадках? Хотя их по определению не могло там быть!!! Ну зачем этот спектакль? Ну зачем эти сопли? «Не иди в Бауманку, иди к нам в Плешку, будем чаще видеться!» Вот сейчас мы оба в Плешке, но он молчит. Ну скажи в открытую: «Дарья, ты не в моем вкусе!» Заяви хоть какую-то определенную позицию, не прячь глаза!

— Так в чем твой страх?

— Я боюсь оставлять страну на таких мужиков. Они врут, отмалчиваются и ни с чем не могут определиться. Это похоже на тюремную пытку тишиной, понимаешь?

— Я боюсь стать взрослой.

— Но придется же когда-нибудь. Не помирать же во цвете лет...

— Я боюсь не возраста, а занудной, монотонной, размеренной жизни. Меня тошнит от того, как живут родители. Утром встают, идут на работу, вечером приходят обратно — начинаются какие-тоготовки, перепалки, занудство. Фу-у-у-у...

— Мне страшно за наших тинейджеров. Они становятся дебилами из-за нашего MTV.

— По-твоему, кто-то всерьез принимает MTV?

— Я-то нет. А вот четырнадцатилетние — да. Они фанатеют от Бивиса и Батхеда, они становятся дебилами, как Децл: я хожу в «Рибок», я пью «Дью», я слушаю Децла, я все делаю, как на MTV! Это же полный отстой, а МузТВ — еще больший отстой! В общем, я ненавижу всю эту street culture (уличную культуру. — Ред.) и очень боюсь, что наши тины скоро станут такими же дебилами, как немцы.

— погоди, это не ты только что хотела замуж за немца? Как это прикажешь совместить с тем, что все немцы — дебилы?

— Они дебилы, но они интересные дебилы...

— Можно, я задам вопрос первым? У тебя, судя по внешности, корейские корни. По логике вещей, ты должна бояться скинхедов. Ты их боишься?

— Да, я корейка. Я как-то шла по улице, стала спускаться во двор по лестнице, и вдруг ко мне подбежал какой-то парень с ремнем, стал сталкивать с этой лестницы, замахиваясь на меня этим ремнем — то ли хотел ударить, то ли сделать из ремня лассо и задушить. Он выкрикивал что-то вроде: «Убирайтесь из России, желтые рожи!» Меня все детство подкалывали пацаны — внешность ведь «какая-то не такая».

— Значит, ты должна бояться этого всего.

— Должна. Но не боюсь. У нас, на Юго-Западе, скинхеды при мне праздновали день рождения Гитлера, а я все равно почему-то не боюсь.

— Как так?

— Не знаю. Понимаешь, одно нападение какого-то отморозка за всю жизнь — ну и что? По-моему, каждый человек, любой внешности, ни от чего подобного не застрахован. Для меня гораздо важнее, что никакого повседневного дискомфорта от того, что я корейка и у меня корейская внешность, я не испытываю.

— Сейчас скорее должно быть наоборот: во всех модельных агентствах мода на азиатских девочек. Ты ведь вполне модельная девочка. У тебя, наверное, отбою нет от поклонников?

— Я до модели чуть-чуть росту недобрала. Но я не хочу, чтобы за мной ухаживали из-за моды на Азию. Я хочу, чтобы оценили именно меня. Вот чего я серьезно боюсь — это того, что у нас очень плохое образование. Попасть в обычную школу в рабочем районе — это караул! Моя двоюродная сестра живет на Текстилях, я ей иногда помогаю делать задания по английскому. Она меня через слово спрашивает: «А что это за слово?» Они там ничего не знают, ничего! И когда я ей составляю тексты по заданной теме из самых простеньких слов типа «май найм из Маша» и она читает эти тексты в классе, все ей говорят: «Ну ты ботан!!!»

— Может быть, вы нам скажете, чего вы боитесь? — неожиданно попросила меня самая бойкая девушка.

— Боюсь потерять работу и боюсь, что Россия скатится на белорусский путь, — признался я.

Девчонки были то ли разочарованы, то ли озадачены моим ответом. Они еще ни того, ни другого не боялись. ■

Борис ГОРДОН

ЗНАКИ ПЕРВЫХ

Страх начинает мешать в жизни, когда налицо внутренний конфликт: «хочу, но не могу». Например, человек стремится к близким отношениям с противоположным полом и одновременно боится этого

Страх вредный и полезный

Рассказывает психолог Татьяна Антропова:

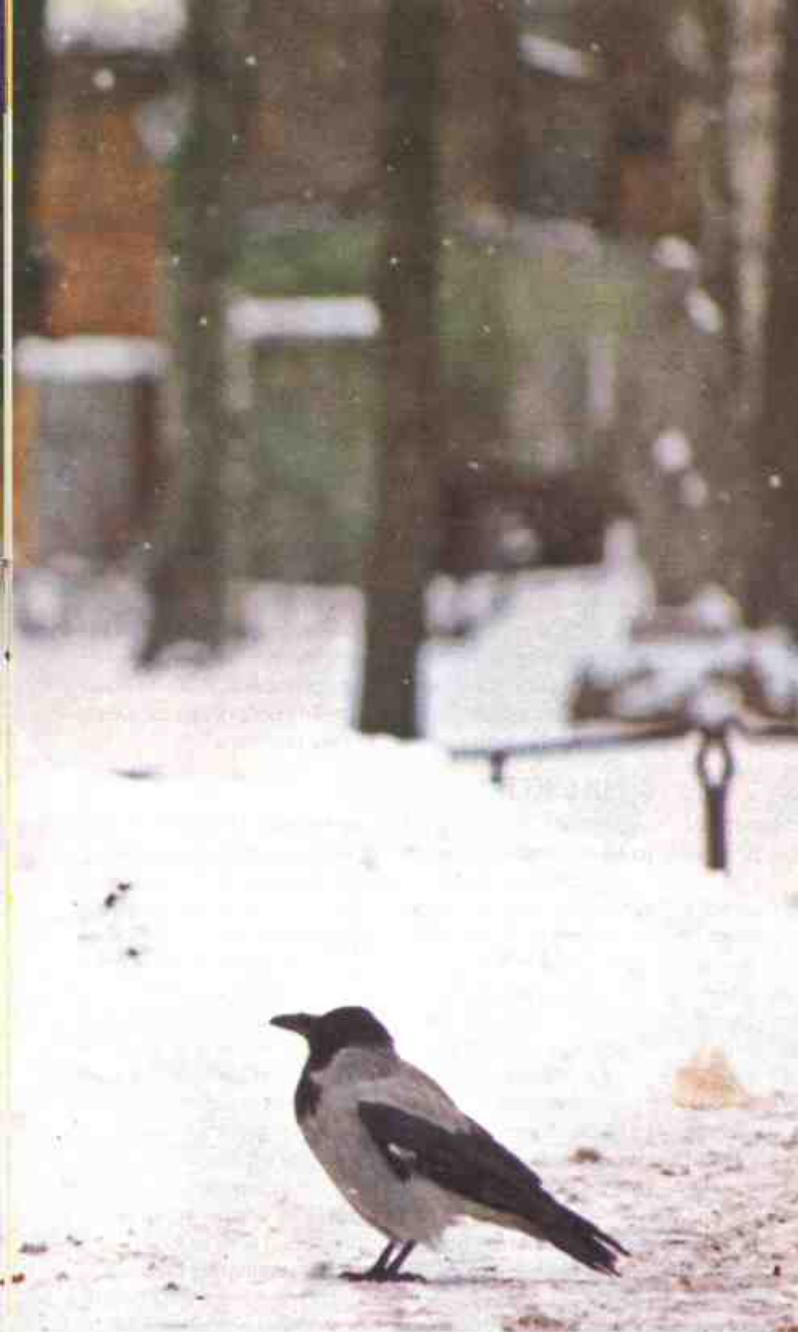
— В результате естественного отбора страх стал запускать в организме человека вполне определенные реакции. И независимо, чего боится человек — смерти, бактерий, лиц противоположного пола или пауков, — человеческий организм на реальную или мнимую угрозу реагирует всегда одинаково: учащаются сердцебиение и дыхание, расширяются зрачки, тормозится активность пищеварительных желез, повышается уровень напряжения мышц.

— Ну да, «сердце уходит в пятки», «у страха глаза велики», «во рту пересохло». Это нам знакомо.

— Именно. Параллельно включается и эндокринная система, которая в опасных ситуациях выбрасывает в кровь адреналин, или «гормон кролика». В отличие от похожего на него норадреналина, называемого «гормоном льва», который выделяется при гневе и способствует приливу крови («красный от ярости»), адреналин, наоборот, сужает сосуды кожи («лицо посерело от страха»).

— Тоже знакомо. «Красный от гнева», «серый от страха».

— Весь этот комплекс реакций и называется рефлексом «бей или беги». Главный результат всех этих стремительно происходящих процессов — скачкообразное повышение имеющейся у нас энергии. Организм, как конденсатор, накапливает заряд энергии, чтобы можно было воспользоваться ею при встрече с опасностью. Чем больше угроза, тем резче скачок, тем больший объем энергии нам предоставляется. Мы можем вступить в борьбу с тем,

страх. Для многих людей во всем мире это единственный способ утешения и расслабления.

— Отсюда всемирная проблема лишнего веса?

— Именно. В итоге 30% населения в экономически развитых странах страдают ожирением и более половины — избыточным весом. С другой стороны, страх растолстеть побуждает деловых людей тратить время и деньги на «поддержание формы» — полных во всем мире не стремятся брать на работу. Не менее распространенная реакция цивилизованного человека на напряжение, вызванное страхом, — бесконтрольное употребление транквилизаторов. Транквилизаторы улучшают сон, уменьшают страх, снимают беспокойство, но при этом напрочь глушат все эмоции — и хорошие и плохие. Любая таблетка несет двойной смысл: она помогает человеку, снимая боль. Но с каждым приемом таблетка растворяет уверенность человека в собственных силах. Со временем человек бессознательно приходит к убеждению, что без таблетки он не может справиться с ситуацией — таблетка сильнее него! А в результате обрывает депрессивными расстройствами.

— А чего именно сейчас люди боятся больше всего?

— Анкета о предметах страха, произведенная в свое время С. Холлом, показывает, что любой предмет, любое явление могут стать объектом страха. Более того, у каждого человека есть свой набор страхов, создающих негативный эмоциональный фон. Впрочем, они не мешают ему жить и достигать намеченных целей. Ну, боюсь я собак, дома не держу, на улице стороной обхожу — не проблема. Страх начинает мешать в жизни, когда налицо внутренний конфликт: «хочу, но не могу». Например, человек стремится к близким отношениям с противоположным полом и одновременно боится этой близости. Или отказывается от повышения в должности из-за страха «не оправдать доверие». Человек «отступает» перед страшящей его ситуацией в депрессивное болото.

— То есть депрессия — это тоже некая форма проявления страха?

— Депрессию с полным правом можно назвать пассивной формой выражения страха. На самом деле человек бежит не от ситуации, а от своих переживаний в этой ситуации. Самое страшное — это переживания, которые могут возникнуть в какой-либо конкретной ситуации. Подобная тактика приводит к тому, что возникает все больше и больше ситуаций, которые старательно избегаются, это равносильно бегу от самой жизни. Если страху потакать, он может стать единственной заботой в вашей жизни. Сначала страх возникает при непосредственном столкновении с психотравмирующей ситуацией, например, когда человек снова попадает в метро, где у него случился сердечный приступ, который его сильно напугал. На второй стадии страх появляется уже при ожидании поездки в метро. Впоследствии это чувство может возникать при одном только воспоминании о метро.

— У моей дочери нечто подобное наблюдается перед поездкой на машине. Ее сильно укачивает в транспорте, а в последнее время ее стало мутить уже перед посадкой в машину.

— Это уже не просто страх, это то, что называется фобией. Фобия — это тяжелая клиническая форма страха (от греч. фобос — страх). Фобии устойчивы и, как правило, со-

провожаются расстройствами вегетативного порядка: сердцебиением, жаром, ознобом, бессонницей, потерей аппетита. Самые распространенные — клаустрофобия (боязнь закрытых помещений), социофобия (страхи, связанные с общением), нозофобия (страхи различных заболеваний). Реже встречается — агорафобия (страх открытых пространств), лиссофобия (страх сойти с ума), мизофобия (страх загрязнения), танатофобия (навязчивый страх смерти) и пр. Согласно данным разных американских авторов, распространенность таких расстройств среди населения составляет от 2 до 9%. Страдают ими преимущественно люди наиболее работоспособного возраста — от 25 до 44 лет.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ

— Страхи как-нибудь зависят от исторической или экономической ситуации в стране?

— Конечно, темы людских страхов меняются со временем и сильно зависят от всего, что происходит в данном месте. Кроме того, большое значение имеют география местности и положение, которое занимает в обществе данный человек. К примеру, если раньше боялись собачьего бешенства и сифилиса, то сегодня «популярны» фобии артериальной гипертензии, инфаркта миокарда, лучевой болезни и СПИДа. Некоторые психиатры называют нашу эпоху «веком тревоги», полагая, что это чувство, вызванное быстрой социальной изменчивостью, пронизывает едва ли не все стороны нашей жизни. И неудивительно: мы живем в шумном, лихорадочном мире, в котором конкуренция стала жизненным фактом, а хроническая тревожность входит в психологический портрет многих ее участников. Нам приходится быть настороже и безупречно носить маски социальных ролей. Чтобы не остаться на обочине нестабильной, быстро меняющейся жизни, человек должен тоже меняться — повышать квалификацию, жениться или развестись, наконец...

— А все новое страшит в силу своей неизвестности.

— Страх перемен, или неophobia (боязнь нового), хорошо известен нашим соотечественникам. Во времена, когда рухнул советский режим, у многих «поехала крыша». Помните, сколько людей с маниакальным блеском в глазах на улицах и в общественном транспорте громкими голосами делились своим бредом с теми, у кого тревога за собственное будущее не превысила критического порога?

— А вот прошло несколько лет, и все рассосалось.

— Резкие сдвиги в политике, экономике, социальной жизни во все времена порождали массовые «сдвиги по фазе». Этот феномен еще Юрий Лотман проанализировал. Была у него такая книга — «Технический прогресс как культурологическая проблема», в которой он на примере Ренессанса написал: «Но как чувствовал себя человек...? <> Быстрая — перемена всей жизни, социальных, моральных, религиозных ее устоев и ценностных представлений рождала в массе населения чувство неуверенности, потери ориентации, вызвала эмоции страха и ощущение приближающейся опасности. <> — надежда и страх, бешеная башня удалась одним и чувство потери почвы под ногами у других тесно переплетались... Страх был вызван потерей жизненной ориентации, но те, кто его испытывал, не понимали этого. Они искали конкретных виновников, хотели найти того, кто испортил жизнь. Страх жаждал воплотиться». Активные, не боящиеся рискнуть люди тогда заработали первые миллионы, продавая «опавшую листву японцам». Но только единицы смогли НОРМАЛЬНО отнестись к деньгам, конструктивно освоили те «бешеные» суммы и приобрели иной социальный статус. Большинство же, посмотрев квадратными от ужаса глазами на гору свалившихся на них денег, кинулись во все тяжкие, избавляясь от невыносимого богатства в вертепах и игорных домах.

— Прямо про нас написано.

— Однако книга была издана в 1988 году. А схожесть ситуаций объясняется тем, что страх работает по наезженным сценариям. Объясняется этот феномен «счастливчика», во-первых, тем же страхом перед новым. Американ-

что нам угрожает, а можем убежать от опасности. Безразлично, какую линию поведения мы выберем; рефлекс «бей или беги», заложенный в нашу нервную систему, сделает свое дело, моментально приведет организм в боевую готовность и тем самым поможет нам выжить. В этом проявляется эволюционное значение страха.

— Но ведь человек давно уже перестал подчиняться законам эволюции?

— Проблема как раз и заключается в том, что организм современного человека, как и прежде, реагирует на опасность, но реакции, которые нужны были нашим древним предкам, не годятся для современного мира. Ведь не будешь убегать или бить босса, когда он гневно орет в твой адрес!

— Ну да, а страх, скажем, потерять работу для многих карьеристов вполне равносителен страху за жизнь.

— В результате мобилизованные под воздействием страха ресурсы часто остаются неиспользованными, а страх держит человека в постоянном напряжении, мешая ему жить. Конечно, человек умеет приспосабливаться к различным обстоятельствам. Лишенный возможности напрямую среагировать на ситуацию опасности, наш современник нередко прибегает к патологическим формам реакции.

— Это когда человек прячется от всего мира?

— Необязательно. Например, людям, которые много и напряженно работают, свойственно заедать пережитый

Влияние страха ответственности на развитие сердечно-сосудистых заболеваний трудно переоценить. Зачастую он служит причиной гипертонии, атеросклероза, язвы желудка, инфаркта и инсульта, унесших больше человеческих жизней, чем все войны на Земле

ские психологи, обследовав людей, получивших крупный выигрыш в лотерею и по футбольному тотализатору, обнаружили любопытную вещь: у некоторых «счастливиц» уровень удовлетворенности жизнью снизился, а уровень тревоги и депрессии повысился!

— Правильно, давно известно: не в деньгах счастье, а в их количестве. Чем больше ешь, тем больше хочется.

— Не в этом дело: неожиданное повышение благосостояния повлекло за собой серьезные перемены в их жизни: уход с работы, смена жилья, некоторое усложнение отношений с родственниками и друзьями. В случае с нашими соотечественниками сыграла роль и чисто российская специфика — «совковый комплекс». Жизнь вокруг изменилась, а «совковое сознание» осталось, оно у нас в крови, как и страх больших денег. «Большие деньги — нечистые деньги, богатый человек — бесчестный человек, вор, враг, и место ему в тюрьме» — такое отношение к деньгам и к тем, кто ими владеет, впитанное с молоком матери, внезапно разбогатевших быстро превратило снова в людей «среднего достатка». Кстати, по мнению кандидата наук Юрия Щербатых, автора книги «Психология страха: популярная энциклопедия», страх социальных потерь (власти и денег) тем сильнее, чем выше ваш статус.

— Но ведь от социальных потерь можно застраховаться. Накопить полезные связи, занять высокое положение в обществе, накопить определенный запас имущества.

— Чем и занимаются зачастую состоятельные люди, пытающиеся укрепить чувство собственной безопасности. Когда власть для человека — самоцель, упадок начинается уже с ее достижения и ускоряется старением. Такой человек, достигнув вожделенной вершины, испытывает навязчивый страх, фобию. Ему кажется, что окружающие только и делают, что посягают на его положение, деньги, пытаются подмять под себя, использовать в своих интересах. Он неуспешно контролирует не только других, но и себя, боясь обнаружить свои слабости. Поэтому человек, обладающий властью и боящийся ее потерять, держит подчиненных в постоянном страхе. Ведь, как известно, страх — лучший способ манипулирования не только группой людей, но и большими массами! Не случайно и сегодня на первом месте из социальных страхов в нашей стране стоит «боязнь властей». «Страх ответственности» — еще один отголосок «совкового комплекса», который мешает реализоваться многим людям.

— А откуда он вообще взялся, этот «страх ответственности»? Ведь это, наверное, один из самых «биологически немотивированных» страхов?

— Правильно, он обусловлен исключительно социальными механизмами. Раньше Родина-мать хоть и держала всех в ежовых рукавицах, зато выбор был невелик и от-

ветственности у всех дочерей-сыновей — как у младенцев. А теперь что ни шаг — выбирай, а за выбор — отвечай!

— Есть даже такой анекдот, когда к психиатру приходит человек, страдающий тяжелой формой невралгии. На вопрос, кем он работает, он отвечает, что сортирует на базе апельсины: крупные кладет в одну коробку, средние — в другую, а маленькие — в третью. Врач с удивлением говорит: «Так что же вы нервничаете, когда у вас такая спокойная работа?», на что человек с жаром возражает: «Да какая же спокойная? Вы же поймите, я каждую секунду должен принимать решения, решения, решения».

— Между прочим, эта ситуация не так уж далека от истины. Принимая какое-то важное решение, человек берет на себя ответственность за его последствия. Часто это приводит не только к возникновению тревожных мыслей, но и осязательно отражается на обмене веществ и физиологических функциях человека. Телесные изменения могут проявляться как в виде увеличения активности, когда человек становится беспокойным и суетливым, так и в ее уменьшении — гиподинамией, депрессивностью. Из-за боязни ответственности многие на полпути бросают карьеру, не достигнув своего потенциального потолка.

СТРАХ СМЕРТИ

— Кстати, к вопросу о последнем страхе. Наверное, он как раз и является основным, так сказать, определяющим?

— «Страх смерти» — один из самых глобальных и вечных страхов человечества. Первые знания ребенка о смерти формируют родители. Часто встречаются две установки — страх смерти и отрицание смерти («умирают другие»). Когда ребенок видит, что взрослые испуганы и очень сильно горюют об умершем, то он начинает воспринимать смерть как нечто плохое, то, чего нужно бояться. Если же родители старательно пытаются отгородить ребенка от знания реальности смерти, ребенок может зафиксироваться на собственной смерти. Другими словами, и та и другая родительские установки неадекватны и создают благодатную почву для формирования детского невроза.

— И как же быть родителям? Как воспитать их в духе «небоязни» этого естественного для всех исхода?

— Главное — не заострять внимание на проблемах, связанных со смертью. Для каждого человека чрезвычайно важно осознать факт неизбежности собственной смерти, ибо наше отношение к смерти определяет наше отношение к жизни. Именно сильно выраженный страх смерти может стать причиной гибели человека. В медицинской литературе отмечены случаи наступления смерти вполне благополучных кардиологических больных после перевода их из отделения реанимации в общую палату, где непрерывное ожидание сердечного приступа провоцирует его. «Вовсе не смерть — источник всех зол, но скорее страх смерти», — сказал Эпикурат. Существует много разных страхов смерти. Одни боятся, что будут умирать от долгой мучительной болезни или что в старости будут оставлены всеми и придется умирать в одиночестве. Другие боятся, что умрут, не успев достичь целей, которые они поставили перед собой. Страх ожидания насильственной смерти толкал моего друга искать этой смерти, он участвовал в экстремальных автомобильных гонках и занимался альпинизмом. Смерть, которую вы представляете, может прийти «точно по расписанию», потому как говорили древние: «Энергия следует за мыслью». Некоторых буквально бесит, что им неподвластны сроки их жизни и смерти. Кое-кто из них пытается отнять у судьбы эту власть и совершает самоубийство. Но самый распространенный страх — это страх потерять чувство самоощущения, утратить собственную личность. Недаром страх смерти лежит в основе многих мировых религий, для атеиста смерть — это абсолютный конец: гаснет свет, наступает полная темнота. Понятно, что те, кто так думает, больше боятся смерти.

Валерий ЧУМАКОВ

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

СТРАХ

м е г у ц и н а и с т р а х

двойной удар

Психологи из Миннесоты исследовали фобии близнецов, разлученных в детстве и выросших отдельно друг от друга. Оказалось, что, несмотря на различия в воспитании и различный жизненный опыт, близнецы были едины в своих фобиях. Стиля фобии могла быть разной. При этом выяснилось, что самыми распространенными среди двойняшек фобиями стали клаустрофобия (боязнь закрытого пространства) и агорафобия (боязнь открытого пространства). Целых девять месяцев этим двоим пришлось провести в одном помещении.

СТРАХИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Мы не боялись ни падения рубля-доллара-евро-иены, ни массовых репрессий, ни даже насилия на почве национальной вражды. Нас пугает мировая война. С таким чувством мы жили до 11 августа. Согласно недавнему опросу ВЦИОМ, если в 1994 году всего 49% наших сограждан опасались бедности и безработицы, то теперь их число увеличилось еще на 17%. А вот мучений и смерти стали бояться 62% опрошенных, в то время как 6—7 лет назад их было 52%. Наконец, больше всего мы с вами опасаемся тяжелой болезни близких и детей. Наверное, все-таки жить стало лучше, если людям так хочется жить...

СОБАЧЬИ ФОБИИ

Английские психологи-ветеринары выяснили, что смелость у большинства собак — величина непостоянная. На нее влияет, например, банальный поводок. Собака на поводке более смела и агрессивна. Часто собаки бывают трусоватыми из-за того, что с ними мало гуляли, либо неправильно кормили, либо они перенесли тяжелое инфекционное заболевание. Чувствуя свою слабость, собака инстинктивно старается избежать «острых ситуаций» и, таким образом, становится боязливой и замкнутой.

ЛЕЧИТЕ СТРАХИ DOOMами

Американская ассоциация психологов заявила, что создана методика, позволяющая излечивать фобии с помощью виртуальной реальности. То есть в процессе лечения используются известные большинству компьютерных игроков и дающие эффект присутствия игрушки типа Doom, Quake. С помощью новой «игротерапии» можно будет создать виртуальные похороны для тех, кто боится быть погребенным заживо, виртуальный самолет для тех, кто боится летать... Зато «игротерапия» дешевле и позволяет пациенту не выносить свои фобии на публику, как при классическом методе.

э к о н о м и к а

СТРАШИЛКА ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ

Страх мирового экономического кризиса, который может начаться в США, — фобия для экономически «продвинутых» людей. Этот экономический ужас усугубляется тем, что еще до терактов в Америке Джордж Сорос — гурӯ современного капитализма — объявил о грядущей экономической катастрофе как раз тогда, когда кризис начал затухать. Что же будет после терактов?

с о ц и о л о г и я

к о м п ь ю т е р ы

**Этот материал
не только
о театре
и не только
о человеке,
у которого есть
настоящая
мечта.
Этот материал
о страхе,
который
рождается,
если
происходит
что-то
необычное.
А потом вдруг
проходит**

Бесплатный театр

Борис МИНАЕВ, Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

В
О
Х
О
П
Ш
Р
Л
У
К

В это лето Москва видела много чудес. Можно даже сказать, это было чудесное лето.

Я лично видел в саду «Эрмитаж» чудесного человека, который играл на пустых пластиковых банках из-под финской краски. Он играл на них обычными деревянными палочками, но с бешеной скоростью. Затем я видел бразильского музыканта с норвежской певицей и с норвежским джаз-бандом. Он играл на традиционных бразильских барабанах обычными деревянными палочками, но с бешеной скоростью. Мне показалось, что где-то я это уже видел. Я видел людей, которые ездили на канатах по воздуху, зажигали пламя факелов, издавали странные звуки, изображали звонарей и плакали...

Я ходил по саду «Эрмитаж», пил пиво, ел шашлыки, и мне все время казалось, что я где-то это уже видел. Это были уличные актеры, клоуны, бродяги, комедианты, джазмены, накрашенные травести и просто странные личности. Всех их я видел в ютю, у Феллини и Бергмана, у Фасбиндера и Кустурицы.

Они взмывали в воздух на канатах, обращались ко мне на чисто немецком языке, вокруг горели в площадях жертвенные огни, и, повинаясь парам горячего воздуха, маленькие железные человечки крутили свои грустные железные велосипеды. Безумные девушки с оранжевыми волосами летали по тепловому воздуху где-то вверх, и толпа шарахалась от них по свежей выстриженной траве.

Это было уютно и совершенно не страшно. Я совершенно расслабился. И я подумал: все-таки чудо должно действовать как-то по-другому. А это не чудо. Это просто искусство.

Но почему-то я был твердо уверен, что чудо произойдет.

Потом мне позвонил Калашников и хриплым от перенапряжения голосом сказал, что он сходит с ума, что Полунин втащил его в эту авантюру, что я не должен верить рекламе и что он приглашает нас всех с детьми в парк «Кусково» в такой-то день в одиннадцать вечера.

— Почему так поздно? — недовольно спросил я. — А добираться как?

— Ты что? — удивился Калашников. — Это же ночное представление. Водная феерия «Алые паруса». Что ж мне ее утром проводить, что ли? Сядете на машину и приедете.

Ехать в парк «Кусково» к одиннадцати вечера мне очень не хотелось. Я совершенно не представлял себе, как буду оттуда выбираться после часа ночи. А то, что это не кончится раньше часа ночи, можно было не сомневаться. Но дети твердо сказали, что ехать надо. Что они никогда в жизни не увидят больше ночного представления на воде. И я взял такси.

Сейчас во всех домах горел свет. Родители смотрели из окон на бесконечную, непрерывную толпу молодежи, которая шла в парк «Кусково» на водную феерию «Алые паруса»

Мы летели по абсолютно пустому Пролетарскому проспекту и видели, как город медленно загустевает в летних сумерках. Было прохладно и уже немножко страшно. В отличие от сада «Эрмитаж» здесь, на Пролетарском проспекте, не было ни души. Москвичи за редким исключением почему-то очень не любят гулять по ночам. Веселый таксист рассказывал мне о достопримечательностях: «Здесь был первый в Москве стриптиз, представляете? — радостно воскликнул он, проносясь мимо кафе «Алые паруса». — А тут вот у нас отделение милиции, стоматология, магазин «Детский мир»...»

...Мне казалось, что в парке «Кусково» мы присоединимся к немногочисленным поклонникам Калашникова, главного режиссера молодежного театра «Бум» (город Кузнецк Пензенской области), который решил поговорить в рамках Театральной олимпиады водную феерию «Алые паруса». Что там будет человек сто небольшой спаянной тусовки.

Но возле парка «Кусково» мне вдруг стало по-настоящему страшно. Здесь почему-то было очень много машин и милиционеров. Через дорогу

валила какая-то бесконечная толпа. Массы людей осмысленно передвигались к дальнему концу озера, мимо усадьбы, по гравийной дорожке, весело и бодро переключаясь в темноте.

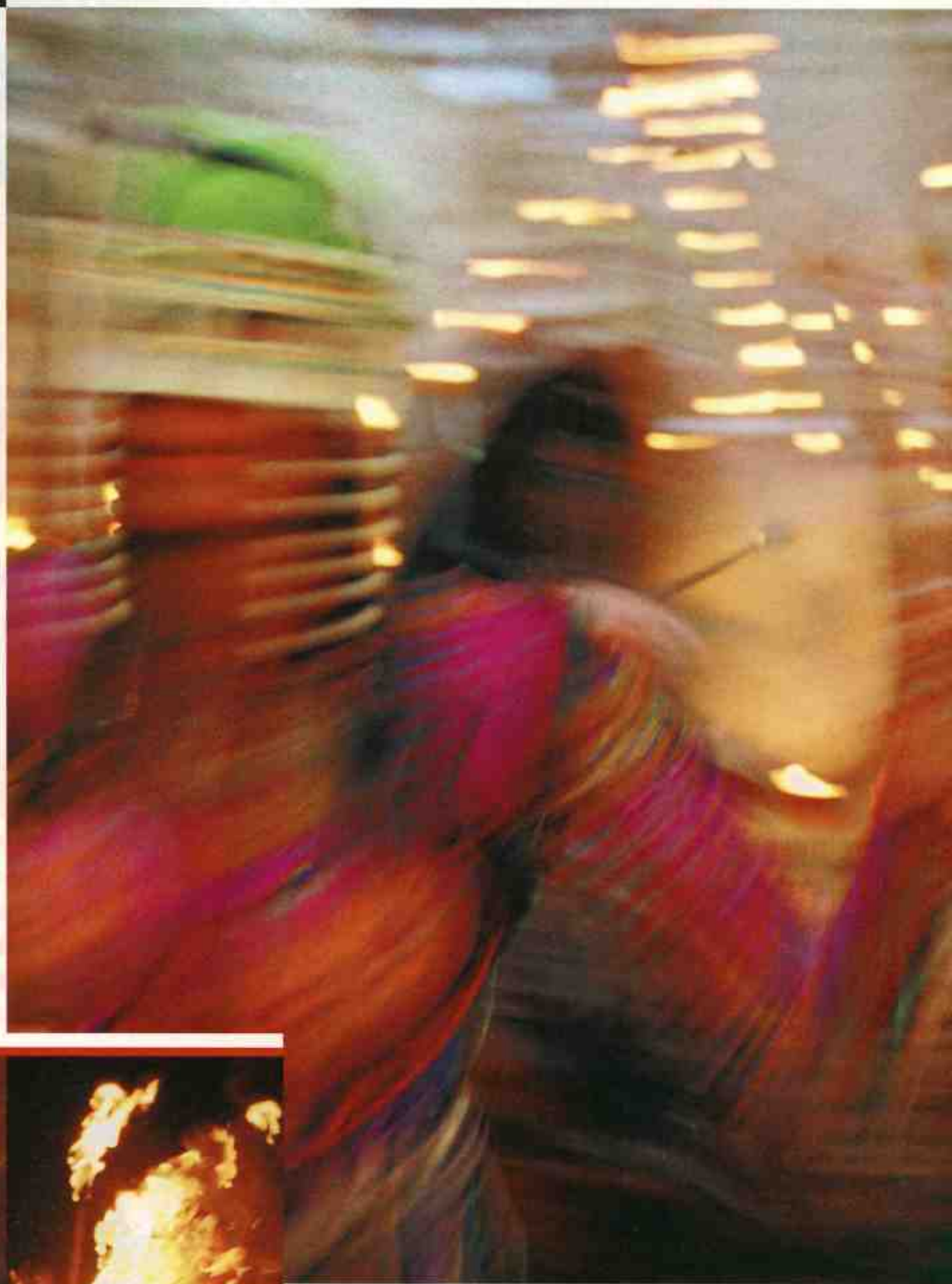
Совсем стемнело, на озере мелькали огни, играла странная музыка (как я потом узнал, это был ансамбль «Маримбо плюс»), и постепенно нас с детьми вдруг охватило настоящее возбуждение.

Феерия еще не началась, а вокруг нас уже было настоящее Средневековье. Настоящее Средневековье — это когда темно, жутковато и будет праздник.

А люди все шли и шли. «Неужели им так интересна водная феерия «Алые паруса»? — недоверчиво подумал я. И попытался разглядеть, откуда они идут. Они шли из близлежащих спальных микрорайонов. Они шли из огромных белых домов, в которых почти все выключают в одиннадцать вечера свет из экономии. Здесь, кроме парка, ничего нет. Вся ночная жизнь происходит во дворе. Ну, может быть, около ларька или пластмассового кафе.

К
И
Л
Ь
Ш
О
Х
О
О

Сейчас во всех домах горел свет. И я понял, почему это происходит. Об «Алых парусах» ничего не было по радио и телевидению, в газетах и журналах. Не было рекламы. Калашников просто расклеил несколько афиш. Люди сами передали друг другу эту благую весть. Они сразу поняли, что на этот раз театр будут показывать именно для них, жителей близлежащих домов. Не для тех, кто может потратить деньги и вечером поехать в центр. А для них и их детей, которые живут здесь, в спальных микрорайонах, возле парка.

Я, наконец, понял, что меня ожидало этим летом. Какое чудо. Я понял, что ничего более уличного, чем этот уличный Театр Калашникова, уже никогда в жизни не увижу. И мои дети не увидят. Что это будет действительно, как в настоящем Средневековье. Только пьеса будет современная. Но тоже о добре и зле.

Однажды Калашников понял, что ему стало скучно ставить хорошие детские спектакли на сцене клуба обувной фабрики. И в то же время уез-

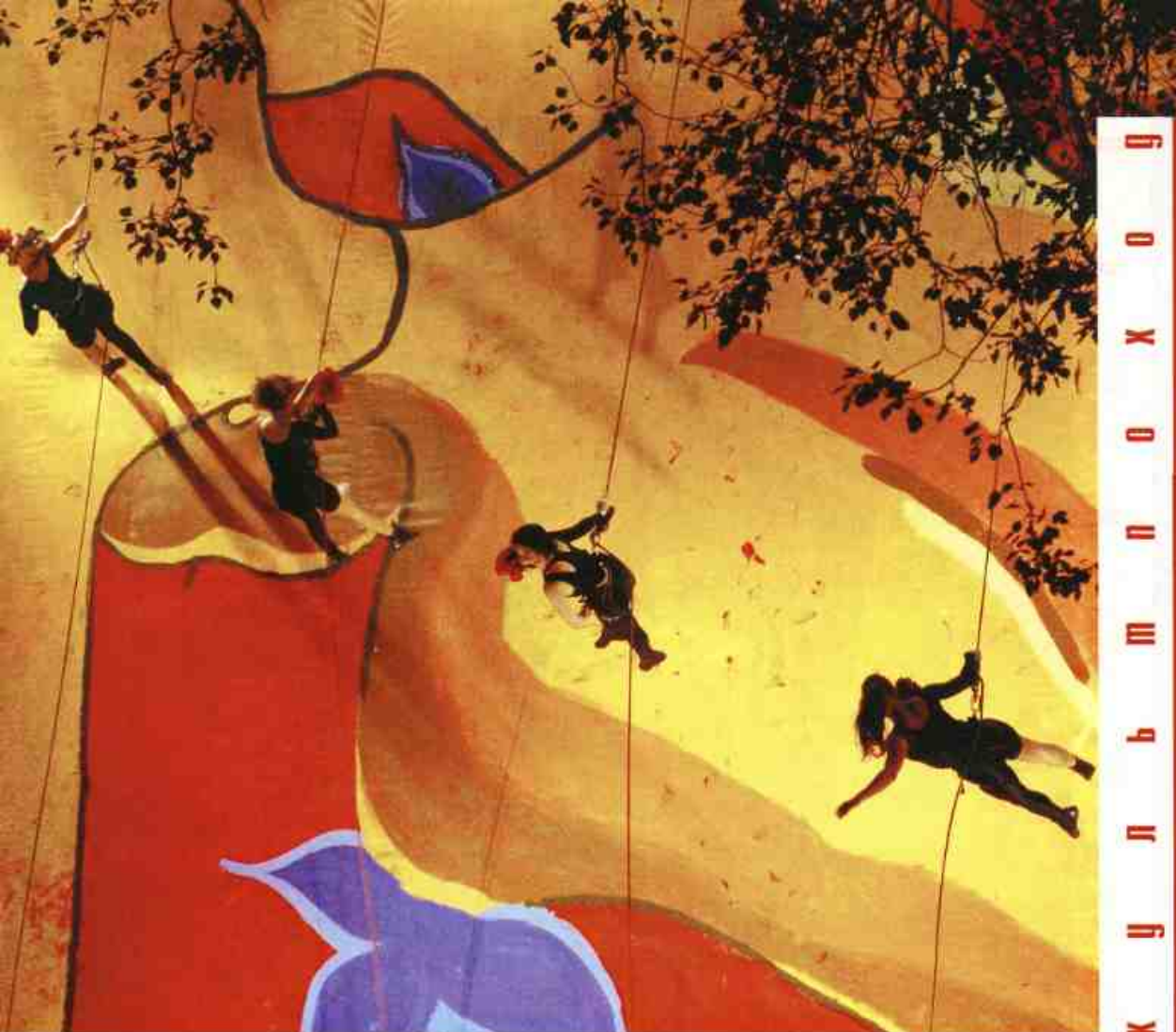

жать из Кузнецка он нигде не хочет. И тогда он придумал театр, который одновременно будет суперавангардным и в то же время глубоко провинциальным. То есть у него будет то, чего нигде пока еще не было. Он пошел к директору близлежащего совхоза и попросил у него лошадей.

И директор почему-то дал лошадей этому безумному на первый взгляд, заговаривающемуся, странному человеку. Мне кажется, директор его просто испугался. Он почувствовал в нем что-то средневековое. То ли колдуна, то ли инквизитора, а может, и то и другое.

Когда повозки Калашникова двигались от одной татарской деревни к другой, из домов выбегали сотни людей, выбегали веселые женщины, сверкая золотыми зубами, выбегали кричащие дети, выбегали мужчины с водкой. У всех был праздник. Когда повозки вернулись в город, из домов города Кузнецка тоже вышли тысячи людей. Впереди ехал милиционерский газик и расчищал телегам дорогу.

Мне кажется, именно тогда Калашников понял природу уличного театра и что он нужен людям так же, как и пятьсот лет назад.

Именно тогда, в эпоху ранней перестройки, я написал о нем первую статью. Мне казалось, что это очень знаковая фигура. Человек, ломающий привычные рамки и несущий ветер перемен. Вскоре привычные рамки сломала вся страна, а ветер превратился в утомительный ураган.

Да, это было шальное время, когда Калашникову стало можно все. Он заходил в самые высокие кабинеты. Однажды зашел в кабинет к Раисе Горбачевой. Калашников стал депутатом горсовета. Чуть ли ни первым в Кузнецке частным предпринимателем, владельцем первого в области кооперативного автобуса. Он зарабатывал деньги на свой театр. Отстроил в старом магазине новый театральный зал. Поставил кучу спектаклей. О нем уже снимали фильмы и передачи. Его приглашали на гастроли в далекие страны. Он сам приглашал в свой город, и в районный город Кузнецк каждое лето стали съезжаться уличные театры из Москвы, Прибалтики, стран СНГ. К нему приезжал сам Полунин, человек-легенда. В августе 91-го он поставил ковбойский спектакль на лошадях, а в августе 93-го впервые показал водную феерию «Алые паруса» на Белом озере. Он научился находить спонсоров. Он, наконец, женился, и у него родился сын. Можно сказать, что Калашников был счастлив. Почти счастлив.

Дело в том, что самый любимый, самый дорогой во всех смыслах его проект никак не хотел двигаться. Тот проект, ради которого он тратил едва ли не половину своих бешеных усилий.

Дело в том, что в его старом купеческом городе когда-то был театр до-революционной постройки. Он сгорел давно. Но Калашников помнил его по рассказам отца, кажется. Так гласит легенда. Легенда гласит, что в театре был буфет и люстра. Горела люстра, звучала высокая человеческая речь, хлопала пробка, и зрители срывались на бешеные аплодисменты.

Почему-то Калашников решил, что он обязательно опять построит в Кузнецке настоящий большой театр. Он был самым известным в городе человеком, и ему казалось, что он сумеет. Но для театра был нужен кирпич, бетон, котлован для фундамента и проектная документация. А не международная известность. Калашникову жизнь разрешила практически все, но этого ему она почему-то никак не разрешала. Невероятными усилиями Калашников снес старый детский сквер, вопреки протестам жителей вырыл котлован, достал кирпич и начал возводить стены. Но дальше опять все заглохло. Он искал все новых и новых спонсоров. Однажды он приехал ко мне на Аргуновскую с каким-то грузинским юношей и попросил взять интервью. Я спросонок спросил, за что он любит театр. «Просто

Калашников благодарил всех без разбора: Путина, Полунина, водолазов, всех

так», — улыбнулся грузинский юноша. Но ни горсовет, ни спонсоры, ни Раиса Горбачева, ни грузинский юноша — никто не мог вместо Калашникова достроить стены и возвести крышу. Это могли сделать только рабочие. Рабочих могли прислать только директора кузнецких фабрик. Но они отчаянно сопротивлялись. Они не хотели тратить настоящие деньги и материалы на какую-то ерунду.

Всем на свете Калашников говорил, что это будет сумасшедший Театроград, что-то типа русского Диснейленда, со сменными декорациями, импровизациями, интерактивным подходом к зрителю и сценами из истории и мифологии.

На самом деле, я знал это, в голове у него сидела устойчивая картинка: огромная люстра под потолком, буфет с шампанским, высокая человеческая речь и зрители в белых рубашках и новых костюмах, которые по вечерам будут преобразовываться и становиться красивыми и душой, и лицом, и одеждой. Это была очень простая мечта.

Я не знал, сочувствую ли я этой мечте. Я понимал, что она из детства. И что бороться с ней бесполезно. Я понимал, что такому человеку, как Калашников, кроме воздушных шаров и лошадиных повозок, нужен свой настоящий театр. Я только не знал, можно ли эту бешеную энергию заключить в четыре стены, загнать под крышу? Не снесет ли крышу?

И именно здесь июльской ночью, в «Кусково», я, наконец, все понял. Когда началась водная феерия. Когда водолазы со страшной силой и, главное, незаметно потащили к середине озера плоты с артистами. Когда молодежная команда России по синхронному плаванию погрузилась в гладь и стала ловить утопленницу. Когда громовыми голосами сквозь треск динамиков взревели папа и мама девочки Ассоль, а саму ее увезли далеко и раздели на глазах у изумленной публики. Когда началась бешеная перестрелка и танец с саблями. И когда под крики народного восторга загрохотал, зашипел, разорвался фейерверк.

Чинное дворянское озеро видело нечто подобное, быть может, лет двести назад, в эпоху дворцовых представлений. Может быть, и с фейерверком. Но без буйства, драк и раздеваний. Без наяд по синхронному плаванию, без водолазов и ревуших над озером музыкальных инструментов, без многотысячной толпы и без миллионеров с рациями.

И я вдруг понял, что Калашникову очень нужен свой театр. Обычный. Быть может, без взрывов и экспериментов. Театр для его выросших детей, которые уже стали папами и мамами. Что он его заслужил. Быть может, это не будет уличный театр. Но это будет театр для детей улыбки. Ну, кто еще в

России понимает их так, как этот самый Калашников?

Поверьте мне на слово — никто!

Прогремел последний залп, и Калашников заголосил по-шамански. Он ревел от счастья и благодарил всех без разбора: Лужкова, Полунина, Путина, депутатов, Мишу Хромакова, водолазов, осветителей, монтажников, опять Лужкова и Полунина, компанию «Дон-Строй» (великая спонсорская акция «Алые паруса — Алым парусам», рожденная народной сметкой Калашникова), ну и так далее, и так далее, и тому подобное...

Народ двинулся к выходу. И мы вместе с ним.

Мы шли в абсолютной темноте среди тысяч людей, освещенные светом большого искусства, где-то рядом белели стены дворянской усадьбы, мигали светофоры, миллионеры сурово, но вежливо разворачивали нас в нужном направлении, вокруг бежали и шли наши братья, наши сестры, и мы тоже шли и верили, что придем. Хотя и немножко торопились.

Потом мы опять ехали на такси, потом нас опять останавливала милиция.

Словом, все это было хорошо.

...И я понял, что очень люблю это место. Вот это место, где мы все живем. Где нам показывают бесплатный театр.

Калашников позвонил на днях и сказал, что только что вышел из больницы. В больницу он лег на следующее утро после спектакля.

— Ты там вообще-то хоть был? — с недоверием спросил он. — В «Кусково»?

— Да! — гордо ответил я. — Я там был! Конечно, был! А как же я мог там не быть?

Плей-ОГОНЁК-бой

Художественная галерея «Риджина» решила поиздеваться сразу над двумя популярными изданиями. И устроила выставку художников Сергея Зарвы и Лаврентия Бруни. Первый извратил обложки старого «Огонька» 50—60-х годов, второй — обложки нынешнего «Плейбоя». Трудно оценить, насколько высокой была художественная задача — вживить неприятные физиологические детали в парадные портреты передовиков и советских женщин, но накладывать на тела голых дам затейливый узор из цветочков наверняка было интересно. Как ни странно, устроители и художники больше всего боялись, что оба журнала обидятся за свои авторские права, подадут на художников в суд и так далее. Но ничего подобного не случилось. Обложка цветного журнала действительно сложное явление, которое способно вызывать у человека в мозгу непредвиденные философские реакции. Это ведь факт клинический. А вот поводу собраться вместе с коллегами на одну веселую тусовку мы не могли не порадоваться. Да и девушки были уж очень хороши!

ПОДПИСНОЙ КУПОН

на журнал

ОГОНЁК

Подписчик Ф.И.О.

способ получения

(отметить выбранное)

☐ в редакции лично

☐ курьерская доставка

Адрес доставки (дом, работа)

Время доставки: с до

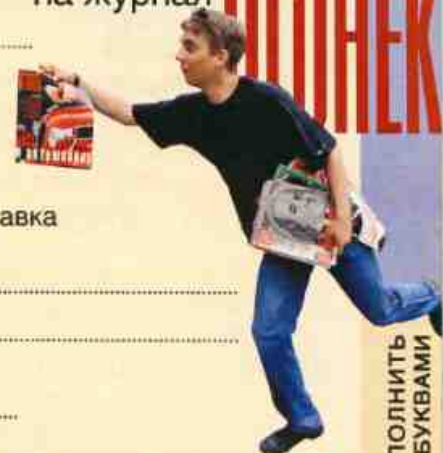
подписной период

с месяца по включительно на 2001/2002
(укажите период, на который проводится подписка)

стоимость подписки: руб.

Подписной купон действителен ТОЛЬКО для Москвы

Для оформления подписки Вам необходимо заполнить купон и выслать его с квитанцией об оплате по факсу: 943-00-70, 257-39-51 или доставить лично по адресу: Москва, Бумажный проезд, д. 14 (м. «Савеловская»). Оплата производится в любом отделении Сбербанка г. Москвы. Комиссионные Сбербанка составляют 3% от суммы платежа.

ПРОСИМ ЗАПОЛНИТЬ
ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ

Извещение

Сбербанк России

Форма № ПД-4

ООО «Огонёк-трейд»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7714194509

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810700000000533

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Банк на Красных Воротах» г. Москвы

(наименование банка и банковские реквизиты)

К/с 30101810300000000471

БИК 044585471

подпись

(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Кассир

Платежный (подпись)

ООО «Огонёк-трейд»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7714194509

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810700000000533

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Банк на Красных Воротах» г. Москвы

(наименование банка и банковские реквизиты)

К/с 30101810300000000471

БИК 044585471

подпись

(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Квитанция

Кассир

Платежный (подпись)

способ получения

период подписки

1 мес.	3 мес.	6 мес.	12 мес.
-----------	-----------	-----------	------------

в редакции лично	64 р.	186 р.	360 р.	696 р.
------------------	-------	--------	--------	--------

доставка с курьером	88 р.	258 р.	504 р.	970 р.
---------------------	-------	--------	--------	--------

Доставка по домашнему адресу производится до почтового ящика

Для подписавшихся на 6 и 12 месяцев — подарок!

Не надо ждать января — теперь подписаться можно с любого месяца и на любой срок!

Наш адрес: 127994, А-15, ГСП-4, Бумажный проезд, д. 14, журнал «Огонёк».

По вопросам подписки обращаться по тел.: 257-39-51, 257-37-15; факс 943-00-70.

Курьерская доставка: ООО «Курьер «Новых Известий», тел. 959-14-29.

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ _____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ _____
(номер лицевого счета (код) плательщика)

ФОТОТЕКА

Чудище ОБЛО...

Валерия СВАЛЬНОВА

Родина Долли расколота пополам. Просто какая-то Война Алой и Белой розы в умах англичан... Наследный принц Чарльз настроен резко против трансгенной еды и не терпит на своем столе ни одного выскочки-мутанта. А Тони Блэр, напротив, на удивление радушно относится к чудесам биоинженерии, уже не представляя меню своей семьи без модифицированной пищи. Две эти позиции — агрессивно консервативная и либеральная — как нельзя точнее отражают общее настроение по поводу новых продуктов питания не только в Великобритании, но и в мире.

Мировой обыватель (кроме американского) на всякий случай боится есть «искусственную», то есть генетически модифицированную, пищу, не очень, правда, представляя себе, что это такое. На самом же деле человечество уже несколько сотен лет ест генетически модифицированную пищу. Ведь дичками никто уже давно не питается. Все сельскохозяйственные посевы — сплошь культурные растения с искусственно выведенными свойствами. Все мясо, которое мы едим, — домашние породы

«...французское правительство приняло решение об уничтожении посевов генетически модифицированных семян бобов в Южной Франции на площади 46 га... Опросы свидетельствуют, что свыше 70% французов обеспокоены возможным присутствием ГМ-ингредиентов в пищевых продуктах».

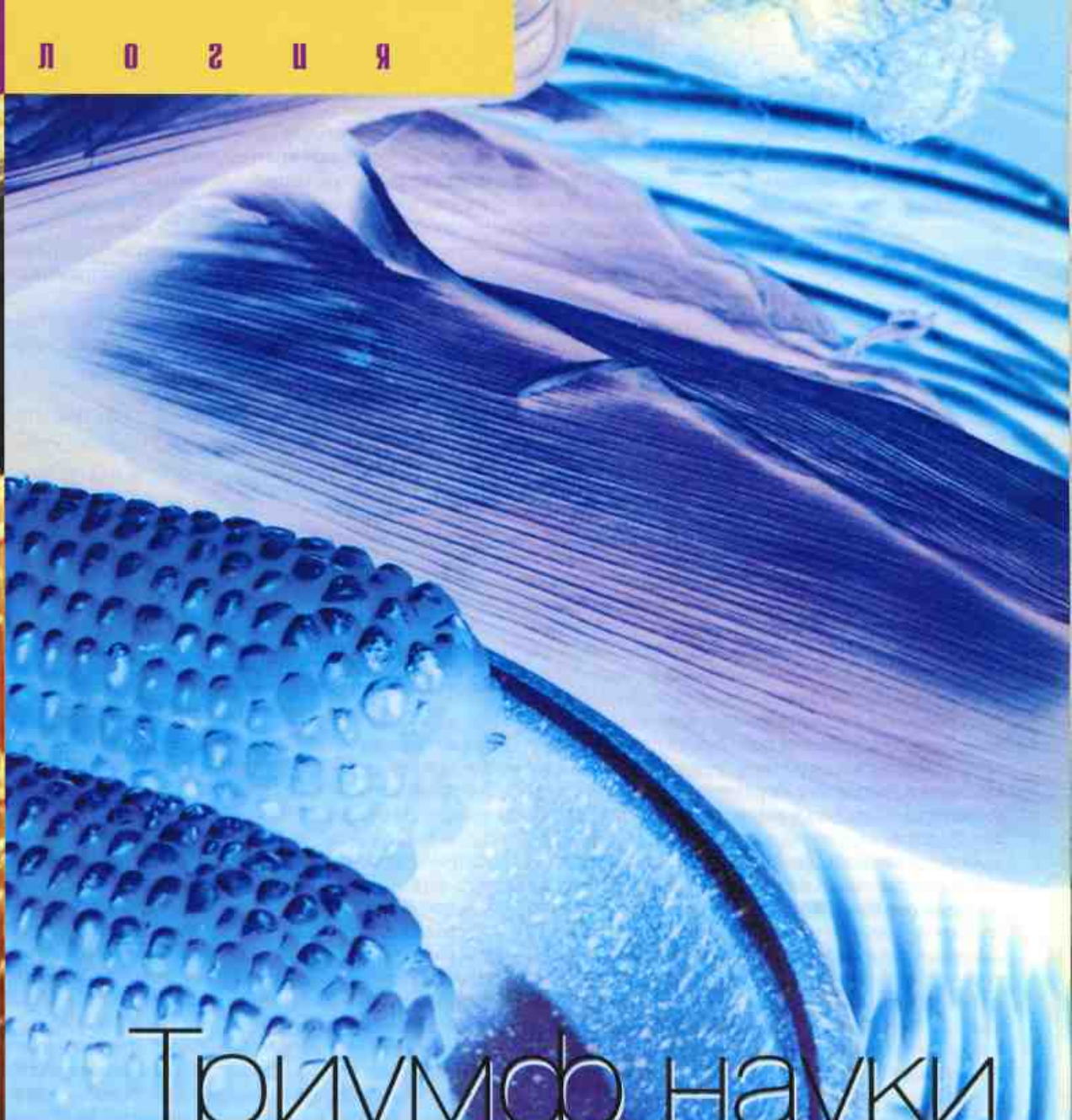
«Европа», сентябрь 2000 г.

«И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это томление духа. Потому, что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь».

Ветхий завет, книга Екклесиаста, глава I, стих 17 — 18

Любовь к страху заложена в нас очень глубоко. Рассказывать друг другу страшилки любят не только дети, но и взрослые. Причем взрослые в отличие от детей не ограничиваются изустным творчеством, а пугают друг друга индустриально — с помощью специальных пугальных фильмов (ужасов), средств массовой информации и «достоверных» слухов. И даже с помощью некоторых общественных организаций, внутри которых — фанатики, а за их спинами — влиятельные корпорации.

Поэтому в обществе постоянно ходят страшилки, некоторые из которых незаметно перерастают в фобии. То есть превращаются из «нервнощекотательного» развлечения в социальную болезнь. Например, радиафобия или трансенофобия... Фобии сильно портят жизнь обывателям. Вот с ними и будет разбираться наша новая рубрика. Ее частого появления мы не обещаем: по счастью, по-настоящему крупных фобий на свете немного. Но они есть...

Триумф науки над жизнью

Валерий ЧУМАКОВ

Как это ни прискорбно, но девизом прошлого века стали слова: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Жесткие, самонадеянные слова, адресованные в первую очередь ученым. И действительно, XX век вполне можно было назвать раем для науки. Таких средств, какие затрачивались на ее развитие в этот период, она не видела за всю историю своего существования. К этому обязывала установившаяся в мире политическая нестабильность. Именно она заставляла ищущие военного превосходства государства бросать все новые и новые пожертвования на ее алтарь. Если подумать, то можно прийти к выводу, что буквально всеми великими открытиями того времени мы обязаны именно военному противостоянию.

На ваше счастье, к концу прошлого века Великое Военное Противостояние если и не со-

животных. Вывели их методом селекции. То есть искусственного генетического отбора. Генетика просто позволила сделать этот отбор быстро, не в течение многих лет и поколений, а практически сразу — брать ген нужного нам свойства и «засаживать» сразу в растение. Получая морозоустойчивость, сладость, повышенное количество белка, витаминов, невосприимчивость к вредителям... Технический прогресс и есть, собственно, ускорение самых разных процессов, которыми живет человечество. Кстати, сами генетики так и называют свои опыты — селекция. Тогда откуда же страхи?

ПОЧЕМУ ЕВРОПА ПРОТИВ?

Америка давно уже ест ГМ-продукцию, нисколько не комплексуя по этому поводу. А вот Европа сильно меньшеется и пугает сама себя различными страшилками. Хотя первопроходец в генетических исследованиях была именно Европа! А Америка безбожно отставала. Причем отставала даже от Китая!

В 1983 году в Институте растениеводства в Кельне было получено первое генетически модифицированное растение.

В 1992 году Китай приступил к выращиванию трансгенного табака, устойчивого к насекомым-вредителям.

И только в 1994 году на американских прилавках появился первый чудо-помидор: ГМ-овощ не портился при перевозке, долго сохраняя товарный вид. Затем публика была потрясена картошкой, которую не ел колорадский жук. То есть только в середине 90-х Америка перехватила «генетическую инициативу» у европейцев и, как всегда, первой вышла из лабораторных стен на просторы коммерции, разглядев в новых технологиях потрясающее будущее.

Сегодня американские ученые могут похвастаться более чем ста двадцатью видами трансгенных растений: соя, кукуруза, рис, томат, картофель, перец, огурец, тыква, дыня, хлопок, рапс — вот далеко не полный перечень. Их выращивание оказалось столь эффективным экономически, что в условиях истощающихся мировых ресурсов любое промедление в налаживании крупномасштабного производства ГМ-продукции и ГМ-исследований становится не просто глупостью, но и самым настоящим преступлением перед человечеством! Однако пока генетически измененные продукты составляют в рационе землян всего лишь 2%, причем 99% из них приходится на сою. Почему? Что же останавливает это самое человечество отведать модифицированной клубнички?

ЗЕЛЕНый ШУМ...

Этот шум издают экологические организации и бескорыстные фанатики. Но зеленым его называют не потому, что речь о растениях. А потому, что это шум долларов.

В мире существуют два подхода к генетической модификации — американский и европейский. Американцы активно поддерживают трансгенную продукцию. Оно и понятно: они всех обогнали, хотя позже всех спохватились. Они затратили колоссальные деньги. В том числе, кстати, и на проверку безопасности ГМ-продукции.

В скандальной Америке, где каждый может подать в суд на каждого по поводу и без повода, проверке безопасности питания, лекарств и прочего уделяют очень большое внимание. Такие солидные производители чудо-растений, как фирмы Monsanto, Novartis, Aventis, рискуют очень многим, если их продукция окажется опасной для здоровья — ну, скажем, обладает токсичными, мутагенными свойствами. Поэтому, прежде чем попасть на прилавки, все трансгенные растения проходят детальные исследования и апробируются на десятках тысяч животных.

А вот в Европе отношение более истеричное. Почему? Первая причина — экономическая, связанная с конкуренцией. Ну какой агрокомпания захочется добровольно подписать смертный приговор, впуская на свой рынок продвинутого американца с их ГМ-продуктами, лучшими по качеству, чем европейские «обыкновенные»? И куда деваться

европейским производителям инсектицидов, пестицидов, если ГМ-продукты не берет ни жук, ни сорняк?

Есть в европейском отношении к ГМ-продукции и психологическая составляющая — оттенок ревности, особенно у англичан: они произвели на свет генетическое чудо — овечку Долли, они являются пионерами многих биотехнологических новаций, но вынуждены закупать товарный продукт у американцев. Потому что бездарно проиграли янки войну патентов.

Отсюда и зеленый шум: протесты против выращивания трансгенных продуктов под предлогом защиты эко-

Академик РАН Константин СКРЯБИН:

— Все эти разговоры про вред трансгенных растений — разговоры неграмотных обывателей. Остановить научные исследования невозможно, и было бы просто преступно. Сегодня наш Центр биотехнологий РАН работает над созданием вакцин против гепатита С и Е. По первым данным, 30% пациентов с гепатитом С дают положительную реакцию на вытяжки из растений.

гии, религии, культуры, — намешанные в кучу, но далекие от научных представлений. Недовольные корпорации, дабы не «светиться», вовлекают в борьбу третьи лица.

ПОМИДОР С РОГАМИ

Почему до сих пор в прессе мелькает выдуманное сообщение двухлетней давности о том, что тридцать человек якобы отравились и умерли, отведав модифицированного картофеля? А представьте: некая фирма разработала новинку — суперинсектицид против колорадского жука. Зачем ей трансгенный картофель, которому не страшен вредитель, но из-за которого она начинает нести колоссальные убытки? Фирма раскручивает кампанию протеста. В ход идут даже дикие сказки о вживлении в модифицированные растения человеческих генов, которых там нет и в помине. Зато потом эта байка начинает кочевать по газетам, становясь «правдой». Такой же, как всем известные «Протоколы сионских мудрецов».

Еще одна околонуная страшилка, которой пугают граждан: в результате перекрестного опыления измененные гены смогут скреститься с дикорастущими растениями, а через них попасть в организм травоядных животных. И вдруг это приведет к чему-нибудь плохому? Дальше этого «вдруг» конкретизация не идет.

Высказывается и такое опасение: если вредители не будут кушать посевы, чем же они будут питаться? Они почти все вымрут! А если они вымрут, что станут кушать птич-

Академик РАН Виктор ТУТЕЛЬЯН:

— Генетическая модификация — один из самых современных методов биотехнологии. Создание трансгенных растений и животных с улучшенными потребительскими свойствами способно решить проблему не только полноценного питания, но и здоровья людей.

ки? А те, кто охотится на птичек? Произойдет нарушение природного баланса! А мы знаем, чем заканчивается нарушение равновесия, достаточно вспомнить австралийских кроликов. Испуг понятный. Вот только с Австралией ничего страшного в конечном итоге не произошло. Стоит на месте Австралия. Люди там живут, и весьма неплохо. Надо сказать, человечество давным-давно уже сдвинуло природное равновесие в свою пользу в масштабах всей планеты, изведя леса и перепав лесостепи под сельскохозяйственные угодья. Одни виды растений ушли, другие пришли. И мир не рухнул.

Ну и, наконец, самое главное — ГМ-растения запрограммированы на отсечение только одного конкретного вредителя, например колорадского жука, а сейчас в мире нет хозяйства, которое бы не травило насекомых химика-

В КАКИХ ПРОДУКТАХ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ГМ-МАТЕРИАЛ?

В тех, которые содержат ингредиенты, полученные из ГМ-растений. Это довольно длинный список продуктов, среди которых большинство — производимые известными компаниями. К сожалению, отсутствие маркировки позволяет часто лишь предполагать, какой продукт может содержать ГМ-материал. Самые выращиваемые ГМ-культуры — соя и кукуруза,

то есть продукты с их содержанием находятся под особым подозрением.

КАКИЕ ИМЕННО ГМ-РАСТЕНИЯ ВЫРАЩИВАЮТСЯ В МИРЕ?

Самые распространенные — соя, кукуруза, масличный рапс и хлопчатник. В некоторых странах для выращивания одобрены трансгенные помидоры, рис, кабачки. Эксперименты проводятся на подсолнечнике, сахарной свекле, табаке, винограде, деревьях и т. д. В тех странах, где пока нет разрешения на выращивание трансгенов, проводятся полевые испытания.

КАКИЕ НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧАЩЕ ВСЕГО «ПРИВИВАЮТ» РАСТЕНИЯМ ПОСРЕДСТВОМ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ?

Чаще всего культурные растения наделяют устойчивостью к гербицидам, насекомым или вирусам. Устойчивость к гербицидам позволяет «избранному» растению быть невосприимчивым к смертельным для других дозам химикатов. В результате поле очищается от всех лишних

растений, то есть сорняков, а культуры, устойчивые или толерантные (терпимые) к гербицидам, выживают. Чаще всего компания, продающая семена подобных растений, предлагает в наборе и соответствующие гербициды. Устойчивая к насекомым флора становится поистине бесстрашной: например, непобедимый колорадский жук, съедая листик картофеля, погибает. Почти все такие растения содержат встроенный ген природного происхождения — земляной бактерии *Bacillus thuringiensis*. Устойчивость к вирусу растение приобретает благодаря встроенному гену, взятому из этого же самого вируса.

В КАКИХ СТРАНАХ ВЫРАЩИВАЮТ ТРАНСГЕНЫ?

Осенняя масса трансгенов культивируется в США, в Канаде, Аргентине, Китае, меньше — в других странах. В 1996 году земли, отведенные под засев этими культурами, составляли 2,8 млн. га, а в 1999 году — 40 млн. га.

Виктория КОЛЕСНИКОВА

шло на полный нет, то сильно сдало. И очень вовремя, а не то идеи поворота северных рек и создания лунных военных баз нашли бы свое реальное воплощение. Какие бы это были великие эксперименты! Но по мере ослабления противостояния уменьшалось и финансирование военных программ. Люди уже не понимали, зачем тратить огромные деньги на разработку технологий, которые им не понадобятся реально еще лет двести.

Лучшим средством для получения денег всегда была и остается старая испытанная страшилка. Говоря юридическим языком, шантаж, а по-народному — «развод». Действительно, ведь если денег не дают, то наукой заниматься нельзя. А если нельзя, но очень хочется, что тогда? Тогда остается одно: развести руками и сказать: «Ну что ж, не хотите нас финансировать, ждите перемен». И рассказать миру про озоновую дыру, про наступление онкологии, про демографический взрыв, про энергетический дефицит. И, конечно, про грядущий массовый голод.

СКАЗКА ПРО БЫЧКА, ИЛИ ЛИСЫ И КРОЛИКИ

Школьная задачка из курса информатики. Требуется рассчитать графики колебания численности популяций лис и кроликов в одном ареале. Смысл задачи состоит в том, что увеличение популяции лис ведет к дефициту их основного корма — кроликов. В свою очередь, уменьшение популяции кроликов ведет к уменьшению популяции самих лис. Далее, чем меньше лис, тем больше кроликов, чем больше кроликов, тем больше лис, а чем больше лис, тем меньше кроликов. Цепь замыкается. При прочих неизменных условиях решением задачи являются две сдвинутые по фазе одинаково периодические затухающие синусоиды, стремящиеся к некоему среднему значению. Изменение любого из условий приводит к всплеску синусоид и к последующему их затуханию уже на других уровнях.

За период прошлого века население Земли выросло почти в три раза. Отсюда легко вычислить, что нас ждет через сто лет: восемнадцать миллиардов населения и всеобщая голодная смерть. Именно об этом говорят нам демографы. Но если считать, что каждые сто лет население утраивается, то несложно вычислить дату появления первой человеческой пары: ровно на начало нашей эры население земного шара должно было составлять два человека, один из которых был явно мужчиной, а другой — женщиной.

Но все это лишь шутка, цель которой показать, что чисто арифметические методы при подсчете будущих популяций не подходят. Всплеск числа народонаселения в XX веке как раз и является всплеском, происшедшим в ответ на изменение условий бытия. Можно быть уверенными, что в случае даже малейшего голода человечество само выравнивает свою численность до оптимальной. А сказка о грядущем перенаселении выдумана, и выдумана довольно слабо, для того чтобы оправдать новый глобальный эксперимент. Который идет уже почти двадцать лет.

ЗРИ В КОРЕНЬ

А в корне будет американская компания Monsanto. В недавнем прошлом одна из круп-

нейших в мире корпораций по производству химического оружия.

Во время скандально известной американо-вьетнамской войны американцы уничтожали растительность в джунглях, распыляя над ними разработанный в лабораториях Monsanto военный дефолиант с красивым названием agent orange. Идея состояла в том, что на безлесных равнинах выследить отряды партизан будет гораздо проще, чем в лесных чащобах. Считалось, что для человека этот дефолиант не опасен, и его спокойно сыпали как на панамы вьетнамцев, так и на береты своих солдат. После этого как те, так и другие несколько лет жили нормально. А затем начинались необратимые изменения: у пострадавших деформировалась голова, выпадали волосы, неизвестно откуда появлялись тяжелые формы сахарного диабета, развивались злокачественные опухоли.

При более тщательном исследовании, проведенном под давлением правительственной комиссии при президенте США, выяснилось, что в состав дефолианта входил диоксин — вещество, вызывающее генные мутации. Однако стараниями основных заказчиков Monsanto — министерства обороны Соединенных Штатов — назревающий скандал удалось замаять, а последствия применения во Вьетнаме agent orange были объявлены «непрогнозируемыми побочными эффектами».

Сейчас потерявшая с отказом военных от химического оружия большую часть заказов Monsanto — один из флагманов той отрасли науки, что именует себя гордым словосочетанием «генная инженерия», и одновременно крупнейший в мире поставщик трансгенных продуктов.

СУЕТА ВОКРУГ ДИВАНА

В прошлом году мир потрясло сенсационное известие: ученые объявили о том, что им удалось полностью расшифровать человеческий геном. Потом, правда, оказалось, что сенсация была, мягко говоря, с душком: геном был расшифрован далеко не полностью, а шумиха поднялась ради того, чтобы выбить на затаившуюся работу дополнительные финансы, поскольку 35 000 000 долларов годовых начислений исследователям показалось мало, но дело-то не в этом. Лично я не совсем понимаю: какую пользу лично мне либо моим детям может принести эта расшифровка, на которую потрачены средства, сравнимые с бюджетом небольшой страны? Только не надо обвинять меня в ретроградстве, просто объясните, какую пользу дали людям эти исследования и сопоставима ли эта польза с теми средствами, которые на них были затрачены.

Пока все объяснения выглядят таким образом: мы раскрыли еще одну тайну природы. Правильно один ученый определил науку как «возможность удовлетворять собственное любопытство за чужой счет». За чужой — значит за наш с вами.

Нет, ну правда, интересно, что получится, если начать складывать из отдельных генов новые цепочки ДНК? Очень интересно, что выйдет, если нос Николая Ивановича приставить к ушам Ивана Филипповича, а помидор скрестить с картошкой так, чтобы снизу были клубни, а сверху — томаты. Интересно и, может быть, даже где-то полезно, беда только в том, что такие эксперименты

тами. Причем травят, разумеется, не выборочно, а всех, кто «под раздачу» попал. С самолета опыляют. Чем после этого птички питаются?.. Так что ГМ-растения даже более экологичны, чем обычные культуры.

Но самая большая пугалка «зеленых» заключается в том, что, нажравшись чужеродных генов, женщины станут рожать уродливых деток. Это даже комментировать неудобно, настолько дремуче звучит. Люди каждый день едят чужие гены с растительной и животной пищей. И оттого, что роженицы едят говядину, рога у них и их детей не отрастают. Хотя ген «рогатости» и «хвостатости» есть в каждой коровьей клетке. И от помидоров люди не краснеют, хотя ген, отвечающий за цвет помидора, поедается людьми вместе с помидорами. Так что надеяться, будто ваше потомство от поедания рыбьего гена морозоустойчивости, внедренного в арбуз, тоже станет морозоустойчивым, не стоит. Хотя и жаль, конечно.

ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА

Реальная опасность от ГМ-продуктов пока что просматривается только одна — аллергические реакции. Из-за этого и в Штатах, которые ранее пренебрегали маркировкой, скоро станут маркировать продукты питания. Иначе как аллергику, не переносящему рыбы, разобраться — обычный он съел помидор или со встроенным геном арктической камбалы?

Грядущее введение маркировки в США на американских ценах пока никак не сказывается. В отличие от Европы. Уж слишком Европа боязлива. В странах ЕЭС с самого начала стали снабжать генетически модифицированные продукты лейблом GM, а традиционные — сопровождать этикетками, что они выращены «естественным» способом. То есть путем медленной селекции.

В той же Англии за несоблюдение правила маркировки можно поплатиться внушительным штрафом. Уже известны судебные иски покупателей к фирме, производящей соевые бобы: коль на этикетке ничего не указано, значит, возможен обман потребителя! Даже захудалые ресторанчики Европы обязаны теперь расписываться в меню, включены ли в состав блюд славные «мутанты». Понятно, что за страх приходится раскошелиться — цены на обычные продукты резко подскочили.

В России тоже вот-вот появится особый символ, указывающий на трансгенное происхождение товара, а пока уже год на этикетках подробно указывают, кому что «вставили». Правда, это распространяется лишь на те продукты и медикаменты, которые содержат более 3 — 5% компонентов биоинженеринга. Остальные играют с нами в «молчанку». Но мы и не Англия — едим что подешевле, а этикетки читаем с недожованным куском во рту. Да и наше здравоохранение нас бережет: чтобы попасть на российский стол, каждый трансген проходит длительные (около года!) медицинские-биологические исследования.

Новинку «пытают» по всем статьям — не вызовет ли она аллергических реакций, сдвиг в иммунитете, не обладает ли токсическими, канцерогенными свойствами, не теряет ли потребительских качеств. И только потом — «кушать подано»! Правда, пока отечественное ГМ-меню скромненькое: сами-то мы ничего не производим по дикости, а к ввозу из-за рубежа пока разрешены только соя и кукуруза, а также два вида картофеля, коих на дух не переносят колорадский жук. Но уже вскоре, как заверили в Институте питания РАМН, ассортимент станет побогаче.

В ГМ-растениеводстве мы поотстали, зато в животноводстве наш биоинженеринг преуспел побольше. Конечно, до Америки нам пока далеко. В США уже лет пять как закусывают модифицированным сыром, из трансгенного мяса готовят жаркое, кушают гамбургеры. Но и наши ученые тоже стараются, колдуют над выведением трансгенных свиней: встраивая в ДНК особый гормон роста, биотехнологи так изменяют обмен веществ хрюшки, что она нагуливает больше мяса, чем сала.

Работают над сыром... Без сычужного фермента (химозина), как известно, сыра не сварить. Содержится химозин только в желудке недельных телят. Да-да! Чтобы сварить сыр, убивают недельных телят! А вы не знали?.. Это жестоко и нерентабельно: для годового производства сыра в стране нужно забить около двадцати восьми тысяч телят! Поэтому наши придумали гениальную альтернативу: сделать биореактором химозина... овечьи вымя. Уже получены несколько поколений трансгенных овец, в чьем молоке содержится химозин. Сейчас с помощью этого химозина получена опытная партия сыра — четыре кг. Каковой сыр с успехом был съеден самими исследователями. Вкусно. Так что, возможно, скоро массовый забой недельных телят для нужд сыроваренной промышленности прекратится.

Но все-таки большие чудеса сулят медицине генетические модификации в растительном мире, где России необходимо срочно ликвидировать отставание в биотехнологиях. Потому что усовершенствованные помидоры, тыква и картофель лучше сохраняют витамины С, Е и бета-каротин. Потому что уже в ближайшем будущем генноинженерные растения можно будет применять для лечения болезней и их профилактики: они будут содержать все необходимые вакцины.

И напоследок немного математики. Если учесть, что примерно 60% производимой в мире сои — генноинженерная, а добавляется она, как и кукуруза, во множество полуфабрикатов, кулинарных, хлебобулочных и кондитерских изделий, то каждый из нас хоть чуточку, да отведал уже пресловутой «пищи Франкенштейна». Ну как, не умерли?..

ШЕСТЬ ДОВОДОВ В ПОЛЗУ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ МОДИФИКАЦИИ РАСТЕНИЙ

По заверениям ученых демографов, в ближайшие двадцать лет население земного шара удвоится. Пользуясь современными агрокультурами и агротехнологиями, прокормить такую прорву народу будет просто невозможно. Следовательно, уже сейчас пора подумать о том, как с наименьшими потерями поднять урожайность сельскохозяйственной культуры. Поскольку для обычной селекции срок в два десятилетия крайне мал, то остается механическая модификация генетического кода растений. Можно, например, добавить ген устойчивости к насекомым-вредителям или сделать растение более плодовитым. Это основной довод трансгенетиков.

С помощью генной инженерии можно увеличить в генетически измененной продукции содержание полезных веществ и витаминов по сравнению с «чистыми» сортами. Например, можно «вставить» витамин А в рис, с тем чтобы выращивать его в регионах, где люди испытывают его нехватку.

Можно существенно расширить ареалы посева сельхозпродуктов, приспособив их к экстремальным условиям, таким, как засуха и холод.

Путем генетической модификации растений можно существенно уменьшить интенсивность обработки полей пестицидами и гербицидами. Ярким примером здесь является уже состоявшееся внедрение в геном кукурузы гена земляной бактерии *Bacillus thuringiensis*, уже снабжающего растение собственной защитой, так называемым Bt-токсином, и делающего по замыслу генетиков дополнительную обработку бессмысленной.

Генетически измененным продуктам могут быть приданы лечебные свойства. Ученым уже удалось создать банан с содержанием аналгина и салат, вырабатывающий вакцину против гепатита В.

Еда из генетически измененных растений может быть дешевле и вкуснее.

Больших чудес сулят медицине генетические модификации в растительном мире. Уже в ближайшем будущем генноинженерные растения можно будет применять для лечения и профилактики болезней: они будут содержать все необходимые вакцины.

ШЕСТЬ ДОВОДОВ ПРОТИВ ГЕНЕТИЧЕСКИ ИЗМЕНЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Повышенная аллергенность

В марте 1996 года ведущий генный инженер, исследователь Университета штата Небраска, подтвердил: при попытке повысить содержание белка в ГМ-сое в нее вместе с геном бразильского ореха был перенесен аллерген. Причем тестирование животных не выявило опасности. Тестирование ГМ-продуктов на аллергиях не входит в обязательную программу испытаний новых продуктов, а поэтому то, что аллерген был вовремя замечен, можно назвать счастливой случайностью, иначе жизни тысяч человек, не переносящих орехов, оказались бы в настоящей опасности.

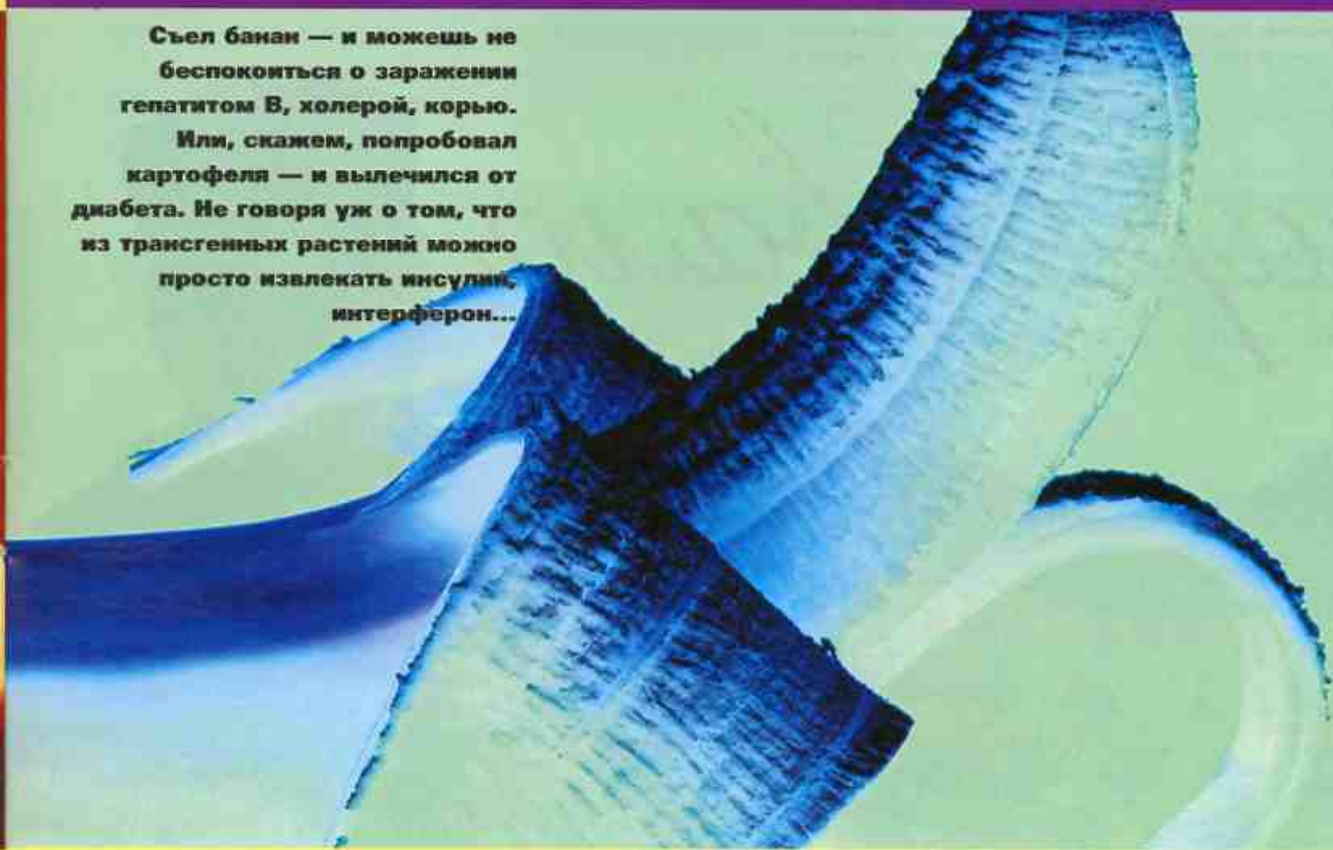
По поводу аллергической опасности ГМ-продуктов известный британский ученый, доктор Мэй Ван Хо, сказал: «Нет никаких известных способов предсказать аллергию на ГМ-пищу. Аллергическая реакция обычно возникает спустя некоторое время после появления и развития чувствительности к аллергену».

Возможная токсичность и опасность для здоровья

В марте 1996 года все окончилось более-менее хорошо. Чего нельзя сказать о том, что случилось несколькими годами ранее, в 1989 году. Тогда одна из крупнейших японских химических компаний Showa Denko поставила на американский рынок новый ГМ-вариант известной пищевой добавки L-tryptophan. В результате 37 человек погибли, а более 5000 стали инвалидами с потенциально смертельным диагнозом — синдром эозинофильной миалгии (EMS) (неизлечимое и чрезвычайно болезненное заболевание крови). Кроме того, хорошо известно, что проявлений токсичного действия белка можно ждать более тридцати лет, за примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить нашумевшее «коровье бешенство», вызванное именно белком, прионом. Белки, из которых состоят ГМ-продукты, принципиально новые, так как являются гибридами белков растительного и бактериального происхождения. Спрашивается: достаточно ли для выяснения их безопасности установленных сейчас трехлетних испытаний?

Директор Института сельскохозяйственной биологии Владимир Патыка вместе с коллегами из Всероссийского института сельскохозяйственной микробиологии (Санкт-Петербург) и чешскими микробиологами после двадцатилетних исследований пришел к выводу, что «при определенных условиях белок-токсин, если его ввести в ГМ-картофель, может выступить весьма сильным канцерогенным фактором».

Съел банан — и можешь не беспокоиться о заражении гепатитом В, холерой, корью. Или, скажем, попробовал картофеля — и вылечился от диабета. Не говоря уж о том, что из трансгенных растений можно просто извлекать инсулин, интерферон...

страшно дорого стоят. Просто до неприличия дорого. Гены — это не кубики «Лего», их в домашней лаборатории не сложишь. Здесь нужно специальное сверхсовременное оборудование, лазерные резаки, электронные микроскопы и миллионы весьма высокооплачиваемых человеко-часов рабочего времени. Такие расходы может потянуть только государство. А для того чтобы получить от него крупные ассигнования, как раз и нужна страшилка. Вот тут на свет и появляются не вполне научные сказки о грядущем перенаселении и всемирном голоде.

ТАК КОМУ ЖЕ ЭТО НУЖНО?

По некоторым данным, годовой объем продаж генетически модифицированных продуктов компании Monsanto, а это колбаса и быстрорастворимое какао с добавлением ГМ-сои, ГМ-картофельные чипсы, ГМ-соевые конфеты и так далее, составляет более 3 000 000 000 долларов. Когда ищешь, кто виноват, ищи, кому выгодно. Выгода для биотехнических корпораций здесь очевидна, не случайно главным защитником ГМ-продуктов в России выступает директор единственного в России предприятия, производящего генетически измененные растения, Центра биотехнологии РАН, академик К. Скрыбин. А ведь все эти корпорации суть отнюдь не благотворительные, а именно коммерческие предприятия, главной целью которых является вовсе не улучшение условий жизни человека, а извлечение прибыли.

Еще в распространении ГМ-продуктов заинтересована часть фермеров, которые с ее помощью получают большие урожаи, затрачивая при этом меньшие усилия. Справедливости ради следует сказать, что тут далеко не все фермеры едины, напротив, в последнее время набирает все большую силу так называемый «органический» метод хозяйствования, когда продукция производится исключительно «чистыми» методами, без использования химии, антибиотиков и ГМ-организмов. И такую продукцию люди готовы покупать за большие, нежели прочую, деньги. «Мы используем только чистые продукты» — такую фразу все чаще можно встретить в рекламе самых престижных на Западе ресторанов. А вот руководство, например, дешевого «Макдоналдса» не скрывает, что использует генетически модифицированные продукты.

Конечный потребитель, придя на рынок, покупает тот товар, что предлагает ему продавец. Кто-то в целях экономии покупает то, что подешевле, кто-то, заботясь о здоровье и о вкусе продуктов, — то, что подороже. Ни то, ни другое не является гарантией того, что продукт не содержит генетически модифицированных включений. Следовательно, конечный потребитель в генетической модификации продуктов отнюдь не заинтересован. А конечный потребитель — это и есть мы с вами. И нас не спрашивают, хотим ли мы быть подопытными кроликами в великом эксперименте по переделке природы.

Один известный ученый в порыве восхищения мощью науки назвал в журнале The Ecologist достижения геной инженерии «победой науки над жизнью». Ну что ж, наверное, именно так оно и есть.

Устойчивость к действиям антибиотиков

Для того чтобы понять, «встроился» ли нужный ген в цепочку ДНК, специалисты-генетики снабжают его специальным «флажком». Чаще всего в роли этого «флажка» выступает ген устойчивости к антибиотикам. Если целевая клетка после «опыления» новым геном выдерживает действие этого антибиотика, значит, цель достигнута и ген успешно внедрен. Проблема состоит в том, что, единожды внедрив этот ген в ДНК, вывести его уже нельзя. В результате возникает двойная опасность. Во-первых, употребление в пищу устойчивых к антибиотикам продуктов неизбежно нейтрализует действие антибиотиков, принимаемых в качестве лекарства. А во-вторых, появление большого количества антибиотикоустойчивых растений может повлечь за собой появление антибиотикоустойчивых бактерий. Нечто подобное уже наблюдалось несколько лет назад в Дании, когда тысячи людей оказались жертвами эпидемии сальмонеллеза, вызванной новым, устойчивым к антибиотикам, штаммом сальмонеллы. И это только начало.

Выход трансгенов из-под контроля

На каждую упаковку с семенами генетически модифицированного Вt-хлопка фирмы Monsanto нанесена надпись: «Во Флориде не сажать к югу от Тампы (60-е шоссе). Не для коммерческого использования или продажи на Гавайях». Что заставило руководство этого биотехнологического гиганта так ограничить площади посевов своих культур? Оказывается, на Гавайях весьма распространен дикий родственник хлопка *Gossypium tomentosum*, а в Южной Флориде — *Gossypium hirsutum*. Оба считаются в хлопководстве сорняками. А теперь представьте, что генетически модифицированный хлопок опылил своего родственника-сорняка и в результате получился устойчивый к действию пестицидов и гербицидов, не боящийся ни жары ни холода, неуязвимый жуками и паразитами и страшно плодовитый суперсорняк. Примерно то же может случиться и со многими другими видами культурных растений, таких, как масличный рапс, картофель, томаты или бобы. У всех них есть и весьма широко распространены дикие сородичи, являющиеся зачастую одними из главных в силу сходства условий жизни сорняками основной культуры.

Кстати говоря, даже культурный рапс зачастую является сорняком для других культур, но в силу его изнеженности он считается сорняком малозначительным. Генетически модифицированный рапс изнеженным назвать нельзя. Вооруженный

мощью современной науки, он даст фору в сто очков по выживанию любой культуре, в компанию к которой ветер занесет его семя. И пшеничные поля весьма быстро могут превратиться в технические рапсовые. Уже были зафиксированы случаи, когда ГМ-рапс наделил устойчивостью к гербицидам свою сорную родственницу — дикую горчицу. Выход один: следует прикрывать прозрачным колпаком всякие посадки генетически модифицированных растений, чтобы, не дай бог, ни одно семечко, ни одна пылинки не вырвались наружу.

Появление супервредителей

В сущности, такие уже появились. На Вt-кукурузе и хлопке уже живет коробочный (хлопковый) червь, которому наиболее ценный природный пестицид *Bacillus thuringiensis* (Bt) — как утренний чай. Наивно думать, что вредители на наши ухищрения не ответят своим контрударом. Может, не так быстро, но потом мало не покажется. Как известно, в экстремальных условиях, а процесс вытеснения вредителей устойчивыми к ним растениями иначе как экстремальным не назовешь, скорость мутаций растет, и неизвестно, сколько понадобится насекомым времени для того, чтобы приспособиться к новым условиям окружающей среды. И все пойдет по новой, только на более высоком уровне. Такая вот изматывающая «гонка вооружений» в природе.

Нарушение природного баланса

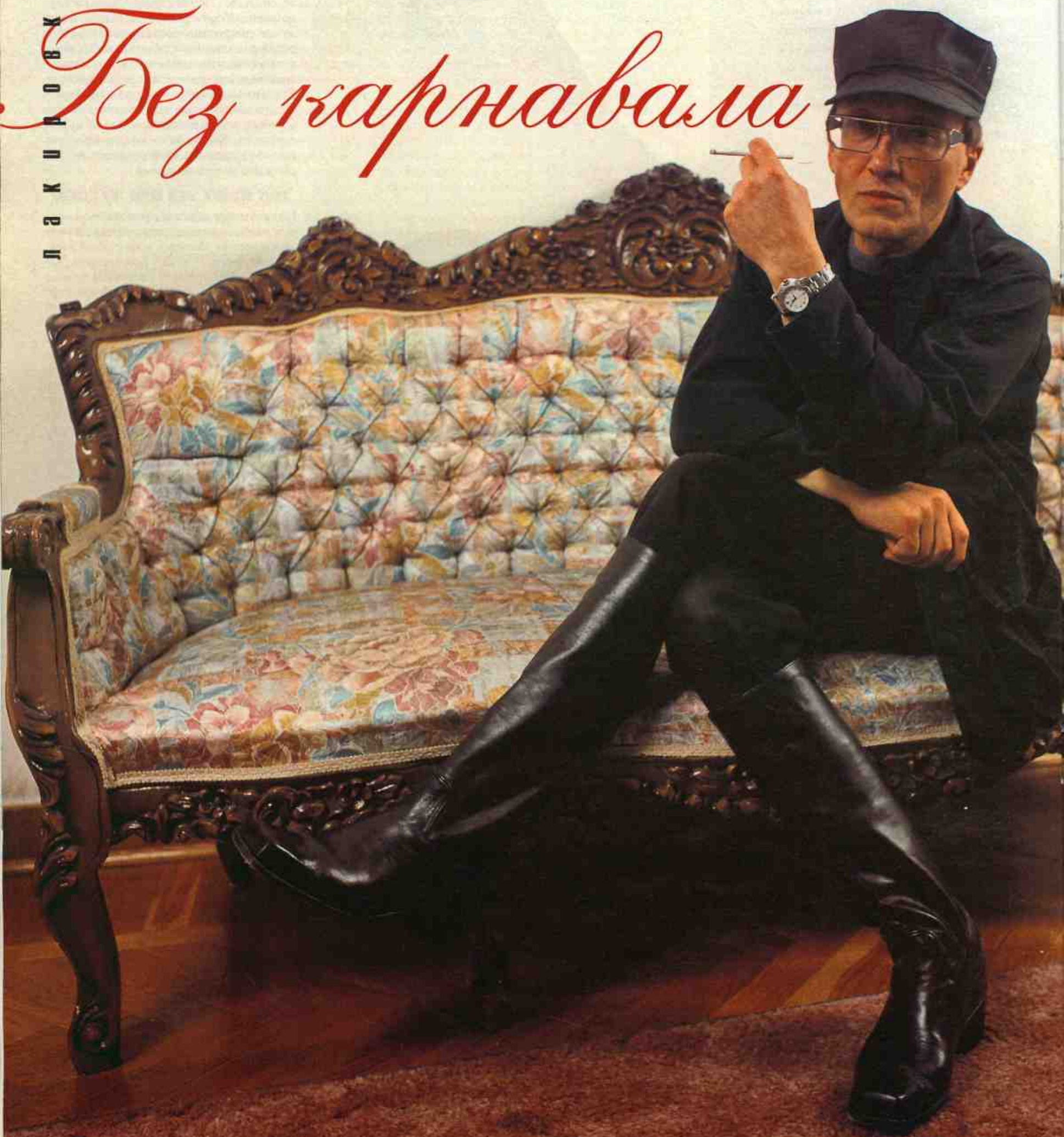
Уже доказано, что многие ГМ-растения, такие, как ГМ-табак или технический рис, применяемый для производства пластика и лекарственных веществ, смертельно опасны для живущих на поле или рядом с ним грызунов. Пока эти растения произрастают лишь на опытных полях, а что произойдет после полного вымирания грызунов в районах их массовых засевов — не берется предсказать никто.

Нечто подобное случилось с озером Виктория в 60-х годах прошлого века, когда в него поселили нильского окуня. Попав в благоприятную среду и обладая несомненным преимуществом в силе, выносливости и плодовитости, этот водный житель в считанные годы сократил численность конкурирующих видов в несколько десятков раз, а более двухсот видов уничтожил полностью. А спустя десятилетие выяснилось, что в результате этого «переселения» в прибрежной зоне исчезли леса, берега были размывы, а эрозия почвы достигла невиданных доселе размеров.

д е й с т в и т е л ь н о с т и

Л А К У И Р О В К А

Без карнавала

Он сам выбрал «Огонек» из числа просивших об интервью: всех отфутболил, нам — добро пожаловать. А встретив в назначенный час (весь в черном, в неизменных кепке и сапогах, в узких очках с мощными линзами), хмуро спросил у меня:

— Ну что, поганки будем выдавать для публики, ждущей дерьма?

— Почему сразу «поганки»?

— Ну а какая у вас пресса? Поганая. Журналисты продажные...

— У меня? А вы не ошиблись? Я пока не владелец заводов, газет, пароходов... И сколько вы мне собираетесь заплатить?

— Я никому не плачу, поэтому и пишут обо мне плохо.

— Тогда продиктуйте парочку адресов, где охотно оплачивают «опоганивание» Шемякина! Желательно в евро.

Маэстро хмыкнул. Лед потихоньку, но тронулся. В итоге мы вышли два чайника и проговорили два с лишним часа.

Знаменитый художник- диссидент снова

**в центре внимания:
на днях
в Москве открыли
его шокирующий
памятник
«Дети —
жертвы
пороков взрослых»**

Влад ВАСЮХИН

Лев ШЕРСТЕННИКОВ (фото)

Как бы про него ни злословили, Шемякин — человек легендарный. Мистический. Сильный духом. Оживший персонаж Гофмана или Босха. Или Шекспира. Ну чем он не Гамлет? Недаром Марина Влади назвала его мрачным и молчаливым принцем с флорентийским лицом, «таким худым, что оно и в фас напоминает профиль».

Нынешний год для Шемякина «датский»: ровно тридцать лет назад, 28 лет от роду, он уехал за границу. Сперва было французское десятилетие, после — два американских. Едва ли он намерен эти юбилеи отмечать, поскольку слово «уехал» к нему неприменимо абсолютно. Компетентные органы предложили «нехорошему» ленинградскому художнику три дальние дороги: психушка, тюрьма, эмиграция. Казенному дому он предпочел чужбину, ведь, как говорил уехавший следом Бродский, «земля везде тверда».

...Я не хотел расспрашивать Шемякина о его печальном памятнике, воздвигнутом на площади с таким же печальным именем — Болотная. К тому времени, как наш разговор дойдет до читателя, коллеги из более мобильных средств информации уже успеют со всех сторон облизать и оплевать причудливую многофигурную композицию, рожденную с подачи столичного мэра. Кто-то сократит длинное название до «Памятника порокам». А кто-то, как модельер Слава Зайцев, кинется защищать «величайшего мастера Его Величества Искусства» (так в оригинале) от «непозволительных инсинуаций», от «невежества, ханжества и дремучести». Дышите глубже. Время — лучший критик, время — лучший лекарь. Но Шемякин на следующий после церемонии день, конечно, еще не оклемался от медных труб.

— Это у вас после открытия памятника настроение плохое?

— Да никакого настроения! Я приехал, а здесь уже вышло 30 статей против. При этом памятника никто еще не видел. Ощущение от этих статей, как будто, извините, веселой материи наелся. Уровень советских фельетонов. Изгаляние. Сейчас у вас в прессе, по-моему, не существует фельетона как жанра? Слава богу, теперь не советские времена, тогда попал в фельетон — и до свидания: поехал далеко и надолго или карьера сломана... Теперь у вас потешные названия, и дальше начинается иронический обсирон. По делу, не по делу, главное — позубоскалить. Какой-то беспредел бессовестности! Речь идет о страшной проблеме, верно? Она должна быть в России номером один: искалеченные дети. А «Коммерсантъ» сегодня утром

Михаил

ШЕМЯКИН

написал... Там один парень заменил Катю Деготь, ведущую искусствоведку Советского Союза, которая годами меня поливала. Он написал, что тема пороков демагогична!

— Вы им уже однажды за все хорошее ящик с туалетной бумагой послали. Теперь второй отправите?

— Нет. Хватит баловать. Привыкнут к хорошей заграничной бумаге...

— Михаил Михайлович! А зачем вы все так дотошно читаете, подсчитываете? 30 статей! Берегите нервы! Вы-то знаете себе цену...

— А я вам скажу. В Америке существует определенная группировка, возглавляет ее небезызвестный Илья Кабаков, очень талантливый концептуалист. Когда-то мы с ним дружили, а приехав на Запад, даже не встречались никогда. Он хорошо выставляется в престижных галереях и музеях, но чего-то мало человеку, ему еще хочется управлять умами и топить своих коллег и бывших друзей. Он расправился со многими. Написал статью против Янкевского, с которым дружил лет сорок. Ведет такую сложную политику... Так вот они собирают эти газеты и все, что пишется здесь, переводят для западной прессы. Вышла недавно статья в одном английском журнале, и там были шестилетней давности цитаты обсирона Шемякина! Мол, вот как реагирует российская общественность на мое творчество.

— И это играет какую-то роль, реакция здешней общественности?

— В Америке играет. Там отношение к прессе другое. В Европе — меньше.

— Когда я беседовал с искусствоведом Чегодаевой...

— Да я читал в «Огоньке» ее интервью! Просто стыдно! Пожилая женщина... Я даже привез эту статью. Выдает себя за какую-то княгиню, а язык... «Шемякин кувыркается здесь перед Лужковым»!

— Нет, там сказано мягче: «танцует». К тому же она сразу сказала, что вы человек небездарный, профессионал, но вылезли на волне диссидентства, а сейчас у вас положение шаткое...

— Тетя, опомнитесь, вы играете в дворянку! — это Шемякин адресует, конечно, не мне, а отсутствующему искусствоведу Марии Андреевне Чегодаевой, действительному члену Российской академии художеств, а у присутствующей при нашем разговоре Сары, своей верной спутницы, так же гневно спрашивает: — Чай они нам принесут или поехали на чайные плантации?! Вы меня извините, — эта реплика адресована уже мне, — у меня с утра... Меня вчера не отпускали до двух часов ночи...

— Банкеты?

— Банкет за банкетом! Пришли друзья, замечательные люди. Пришел Юра Башмет. Он давно влюблен в этот проект. Они там даже ночью бродили с одним моим другом... Мне пришлось после такого напряженного открытия допоздна сидеть, улыбаться и своим видом показывать — все о'кей.

— Михаил Михайлович...

— Будьте проще: Миша. У вас здесь все по отчеству. Меня это так отягощает. Я сразу как-то себе обросшим салом, в сером пиджаке, с галстуком. Тем более я живу уже тридцать лет вне этого. У Сары вчера спрашивали: как вас по отчеству? У меня нет, говорит, отчества. Папа есть, а отчества нет.

— Я видел в новостях репортажи с открытия памятника и, честно скажу, покорило, когда вы то и дело говорили в камеру: «в этой стране», «у вас». Просто какой-то «муравей с того берега»! Вы же по своим делам патриот, каких поискать. И, несмотря на то, что имеете кабардинскую кровь и живете за океаном, говорите по-русски и воспитаны русской историей, культурой...

— Да, часть моей семьи исправно служила России.

— Ну а что же вы: «у вас»?

— Я и в Америке говорю: «в этой стране». Я никогда себя американцем считать не буду. И не могу я им стать, чистопородным янки, и не стремлюсь. Вот Сара у меня — чистая американка, ее предки прибыли в Америку триста лет назад. А я просто живу в этой стране, в ней было удобно прийти к большим форматам. Сейчас я думаю о

возврате в Европу. У меня есть уже место под Парижем. Бывший женский монастырь, там сейчас идет ремонт. В нем будет открыт филиал моего Института философии и психологии творчества. Многие думают, что Шемякин занимается только карнавалами.

— Выходит, сейчас вы больше ученый, чем художник и скульптор?

— Наполовину точно. Читаю лекции, веду мастер-классы в Оксфорде, занимаюсь своим институтом. Мне помогло правительство Франции. Чтобы быть ближе к России, бывать здесь чаще, работать с молодежью, я и хочу перебраться в Европу, если позволят мои материальные средства.

— А перебраться в Россию средства не позволяют?

— Я просто не могу сюда перебраться! Здесь мне было бы слишком сложно существовать, учитывая, что положение интеллигенции довольно бедственное. А снова бороться с этой рутинной у меня нет ни сил, ни средств, ни здоровья.

— Вы человек довольно резкий и в своих интервью даете жесткие оценки.

— Характер у меня не сахар, но, если я буду расслабленным и не стану иногда огрызаться, меня самого загрызут.

— Не боитесь мести со стороны тех людей, чьи имена называете? Даже когда упоминаете абстрактных олигархов, которые, по-вашему, правят страной? Денежные мешки могут перекрыть вам кислород.

— Никого я не боюсь. Я вырос в то время, когда опасно было заниматься искусством. Постоянные обыски. Уволили и в психушки, и на принудительное лечение, и на принудработы. Расправа была иногда из-за угла. Это и сегодня у вас происходит, но человек я не трусливый. Можете упоминать все имена, особенно олигархов, которые мне просто омерзительны!

— Поговорим о людях, которые вам симпатичны. О Путине, например. Вы же встречались с президентом...

— Встречался. Не раз.

— О чем говорили?

— О российском изобразительном искусстве, о том, как вывести его на международную арену. Положение у русских художников хуже, чем у поляков. На Западе существуют несколько русских галерей, которые лопаются как мыльные пузыри. Они приносят только зло. Приезжает ка-

кой-нибудь лавочник типа Эдуарда Нахамкина, открывает галерею, цены на картины копеечные. Кого они обслуживают? В основном Брайтон-Бич, Бруклин. Публика милая, но иногда незамысловатая: «Я постоянный клиент, мне скидку побольше». А цены и без того мизерные.

— А что мешает работать с солидными галереями?

— Сразу вы никуда не сунетесь, и вообще отношение к русским довольно такое... Вы, говорят, к своим идите, туда... Я пытался выйти на другой уровень, в американские галереи, случались такие эксперименты. Ко мне приходили крупные американские галерейщики и говорили: мы вас будем отмыывать после Нахамкина несколько лет. Так и говорили: отмыывать. Чтобы после оперировать нормальными ценами. Это большой, увы, грязноватый, но бизнес... Нас не поддерживает Россия, правительство. Была в нью-йоркском Музее Гутенхайма выставка норвежских художников. Кто ее открывает? Министр культуры. Приезжают король, королева. Художники интересные, малоинтересные, так себе, но! Они получают штемпель: их выставляли в супермузее. Их представляла страна. У нас замечательные художники, но за рубежом их не знают. Скажем, Тышлер, мой учитель, который давно умер, у него была хоть одна серьезная выставка в Америке, на Западе? Нет! Министерство культуры ничего не делает для пропаганды наших художников.

— Сейчас в «Лефортове» сидит ваш старый знакомый, знаменитый писатель Лимонов. У вас не было желания поговорить о его судьбе с президентом?

— Я говорил о нем с Путиным. Меня попросили с пресой на эту тему не распространяться. Но поверьте, о Лимонове я говорил.

— По собственной инициативе?

— Когда я выходил от Гордона (Александр Гордон, ведущий телепрограммы «Хмурое утро», в которой участвовал Шемякин. — В.В.), меня отозвал посланник Лимонова и передал просьбу помочь чем могу. Я свое обещание выполнил.

— Я отнюдь не посланник Лимонова, но считаю его талантливым писателем, каких мало.

— Я тоже считаю его очень талантливым, но он занимается большой глупостью. Я знаю его так называемую партию. В основном состоящую из молодых, всплывших ребят. Дело зашло далеко, им хочется действовать, обращать на себя внимание. Но шишки будут сыпаться на Лимонова. Он же идеологический лидер. В одной из газет я читал большую статью в его защиту, и человек, желавший ему помочь, на самом деле оказал медвежью услугу. Там были выписки из лимоновских манифестов: глава партии распоряжается жизнью и смертью своих подчиненных. Вы понимаете, как это сегодня воспринимается? К сожалению, Лимона заносит. Мне он предлагал вступить в свою партию, предлагал пост министра культуры. В свое время был около него такой журналист Могути...

— Да, Ярослав. Сейчас, по-моему, в Америке живет. Очень талантливый персонаж!

— Ну, у вас все талантливые! О своей жопе он пишет. В нем я действительно ничего талантливого не вижу. Если вы знаете западную литературу, то после «Дневника вора» это настолько все тускло... Могути мне официально предложил принять портфель министра. Я ему шутливо ответил, что портфель с туриками я приму, а поскольку знаю, что денег у Лимонова нет, не принимаю. Что дало Могути повод написать, что Шемякин страшно корыстный человек.

— А если, пофантазируем, такое предложение прозвучало бы из Кремля?

— Сомневаюсь, что я бы согласился. Знаю, насколько это тяжелый труд. Я слишком занят своими скульптурными проектами.

— Вы за последние несколько лет поставили три памятника Петру: в Нормандии, в Лондоне и Питере. И заявили как-то, что Петр I был первым демократом. А сами вы — демократ или монархист?

— Я никогда монархистом не был, и очень меня озадачила недавняя канонизация Николая II и его семейства. Я вос-

питан на старых учебниках, большой симпатии у меня данный государь вызвать никак не может. Не забудем Кровавое воскресенье и многое, что он России принес. И тем более я никогда не был сторонником монархии. Это просто смешно сегодня! И те, кто кричит, что они монархисты, по-моему, обыкновенные пизконы. Демократия мне, безусловно, ближе, хотя это понятие настолько туманное. Особенно здесь.

— У меня в рюкзаке лежит книжка, где есть фотография: вы в цилиндре и с трубкой, а рядом Высоцкий, и стихи его, написанные в Париже в мае 80-го, незадолго до смерти: «Мишка! Милый! Брат мой Мишка! Разрази нас гром! Поживем еще, братишка! Pogivom!» Тот Шемякин, на фото, от нынешнего сильно отличается?

— Да, конечно. Говна наелись за эти годы... Я не знаю, хуже я стал или лучше, но печальнее и, если можно так выразиться, умудреннее. Тогда было больше надежд. На многое не обращалось внимание. И служение Бахусу помогало. Заложил, залудил — и вроде жизнь веселее.

— А сейчас?

— Я давно уже бросил служение в этом храме, заманчивом, но опасном.

— У вас репутация примерного семьянина. Это так? Ведь семья часто мешает творчеству.

— Как замечено в Евангелии, враги человеку — домашние его. Это вы хотите сказать? У меня дочь, которой 37 лет. Она часто приезжает ко мне. Недавно виделась, прилетела на премьеру «Щелкунчика». Она живет в Греции со своей матерью, с которой мы уже, наверное, лет двадцать в разводе, замечательной художницей, скульптором. Мы поддерживаем прекрасные отношения, я обожаю всегда свою дочку, супругу. У нас был творческий союз, настоящий, серьезный. Семья мне не в тягость. Другое дело — отношения с родителями. Отец был военный, и, когда я отказался от военной карьеры, он просто-напросто больше почти никогда со мной не общался. Мама — актриса. Она не очень принимала мои увлечения формалистическим, как тогда называли, искусством. Были какие-то бои, но с того момента, как мама переехала жить во Францию, она стала моим соратником. Два года тому назад скончалась.

Рыжекудрая Сара слушает все речи о бывшей жене внимательно, но без тени ревности на лице. Шемякин бросает в нее вопросом:

— Сколько лет, Сара, ты у меня толчешься? 16 лет. Нас познакомил Володя Высоцкий. Заочно. Потому что Сара работала над американским фильмом о Володе. Ей сообщили: в Нью-Йорке живет друг покойного поэта. Пришла брать у меня интервью и задержалась.

— Кстати, об интервью. У вас репутация гения шар. Кажется, у Довлатова я прочитал, что в эмиграции вы таскали за собой фотографа, чтобы он вас запечатлевал с великими. Это так или Сергей Донатович приврал?

— Сергей Донатович был большой брехун, между нами говоря.

— О мертвых либо хорошо, либо ничего.

— А почему же не говорить то, что есть на самом деле?! Я очень мало знал Сергея. Он из тех, кто ради красного словца и мамашу, и отца. Все это глупости и выдумки смешные, но была одна неприятность с ним связана. Перед перестройкой здесь ходило письмо Довлатова о том, как паршиво живут на Западе изгнанники и эмигранты. Среди прочего там была такая фраза: Шемякин, разочаровавшись в Западе и понимая, что карьера у него не удалась, постоянно валяется пьяным посредине своего ателье в гусарских сапогах. Я позвонил Довлатову и сказал: «Сережа, ты у меня в мастерской никогда не был, пьяным ты меня не видел. И почему твоя вещь при помощи определенных органов очень активно распространяется по всей Москве и Питеру?» На что мне Сергей ответил: «Ты знаешь, я слышал и даже видел это письмо, КГБ подделал мой почерк, мой стиль и сейчас распространяет, чтобы меня опорочить». Я сказал: «Больно здорово совпадает твой стиль, Сережа». И повесил трубку. После этого мы никогда не общались.

— Значит, фотографа при вас не было? У нас есть один модный художник, Никас Сафронов, так у него в мастерской вся дверь облеплена фотокарточками: он и великие...

— В Америке тоже есть один человек, который, по-моему, попал в Книгу рекордов Гиннесса, он перефотографировался со всеми знаменитостями, президентами. Такой охотник. У меня этого азарта нет. Мне нечего фотографироваться с великими. Я и сам не очень маленький... Я сейчас себя немного укоряю, что из-за служения Бахусу мне не удалось встретиться ни с Пикассо, ни с Дали. Мой галерейщик работал с Дали и неоднократно приглашал меня, но мне в это время гораздо приятнее было пьянствовать в кабаках с Алексеем Димитриевичем или с Володией Поляковым. Я ведь первый, кто сделал их пластинки. Над каждой работали по два года. С цыганами сложно работать.

— А взять ваши записи Высоцкого и его трехтомник, который вы выпустили... Вы же занимались этим в ущерб собственному творчеству?

— Я освоил, пусть по-дилетантски, профессию звукооператора. И первым делом, когда Володя прилетал в Париж, он ехал ко мне, чем безумно задевал Марину. Она до сих пор не может простить мне этого! Она очень ревновала к нашей дружбе, что отразила в своей глупой книжке «Прерванный полет».

— Почему глупой? По-моему, замечательная. И о вас она с симпатией отзывалась.

— Высоцкий приезжал ко мне прямо из Орли, надевал очки, у него в последнее время зрение довольно скверное было, прямо на мольберте раскладывал свои новые вещи и пел. И звукооператор спрашивал: что за шорохи все время? А он просто еще не запомнил текста и пел с листа... Помню, Высоцкий очень хотел познакомиться с Ростроповичем. Тот жил в роскошной квартире на авеню Фоллс, самый суперрайон. Все заставлено безделушками, которые он скупал у русских эмигрантов. Мы пришли. И Слава все время показывал свои ордена, медали: «Вот это от королевы...» И прочая, прочая. Высоцкий вышел, схватился за голову: «И это — Ростропович?!» Он был поражен такой буфонадой... А потом, когда Володя умер, Ростропович пригласил меня оформить подвал в его доме, где он часто выпивает с друзьями. Обнял меня, заплакал: «Вот Володя умер... Я только сейчас понял: как же мы должны беречь друг друга!» И тут же о подвале. Я там пропахал месяц или полтора. Он взял у меня колоссальное количество работ. Когда пришло время расплаты, Слава обнял меня: «Ты знаешь, Мишуня, я друзьям не плачу. Но! Ты же собираешься в Америку, и вот там я сделаю гораздо больше, чем если бы я тебе заплатил. Ты приезжаешь, и я, используя свое имя, свожу тебя с мощнейшими людьми, пишу о тебе сам». Шемякин, развесив свои ослепные уши, вытаращив глаза, говорит: Слав, ну спасибо заранее...

— Учтите, все так и оставлю, как вы говорите! Только Ростропович обидеться может: скажет, что его травят.

— Там до анекдота доходило! Я приехал в Нью-Йорк, и просто безвыходное положение. Беру какие-то литографии под мышку, беру акварели, а им цена 10 — 15 тысяч долларов, но не продавалось ничего в то время, и с моим другом Аркадием Львовым, замечательным фотографом, он сейчас профессор, преподает и в Америке и в Европе, приезжаем в Вашингтон, к Ростроповичу. На последние деньги. А он жил в отеле «Уотергейт». Слава нас встречает в роскошном халате. Как всегда, слонявые поцелуи, объятия. Я ему сразу: Слава, я привез кое-какие работы, может, ты что-то подбросишь? И тут Ростропович вытаращил на меня глаза: «Миш, денег нет! Если ты хочешь что-то подарить, клади прямо на кровать. Но зато, ребята, я вам сейчас сварю по крутому яичку! Крутые яйца полезны». А он был в то время в кого-то влюблен и худел. Мэтр сварил нам по яичку. Мы уныло их съели. Я говорю: мне вообще-то возвратиться не на что, билет до Нью-Йорка стоит 50 долларов, ты, может, столик мне дашь? «Столик?! Мишк, у меня нет таких денег. Мне сейчас на репетицию». Он нас выставил. Несчастный Аркашенька: «Как это — Ростропович так с тобой?!» Но, слава богу, была радиостанция «Свобода», там

работала чудная женщина Таня Ретивова. Я пришел туда с литографиями. Таня: «Ой, я сейчас по сотрудникам пробежу!» И через некоторое время вынесла 800 долларов. Ребята тут же заодно интервью у меня взяли. Мало того, мы задержались в Вашингтоне, посмотрели музеи.

— Вообще-то трудно представить вас, кого здешняя пресса называет «художником с мировым именем», в подобной ситуации...

— Я живу в довольно жестких условиях. Терплю, но у меня в мастерской нет ни отопления, ни кондиционера, и зимой безумный холод, а летом безумная жара. Из-за жары скульптура Петра, которую я делал для Лондона, рушилась три раза! Я приходил в мастерскую и находил груды пластилина. И три раза восстанавливал ее.

— А почему такие условия?

— Да потому что денег нет!

— Нет, если кому-то сказать, что у Шемякина нет денег, не поверят!

— Это благодаря журналистам, благодаря сплетням: Шемякин нахален, берет под мышку скульптуру, приезжает, водружает в Питере, а сейчас решил натянуть своих истуканов по Москве. Нагреб за это колоссальные деньги, а до этого у него были мешки в подвале...

— Глядя на вас, грозного и гордого, все же думают: вы богаты, как Церетели!

— Церетели, я должен отметить, меня два раза спасал. У меня было просто безвыходное положение, и могли вот-вот выгнать на улицу. Мы живем во взрослом мире: не спрячешься от налогов, не заплатил за электриче-

ство — его просто отключают. Бывало, что зимой мы сидели с Сарой в пальто — не было денег заплатить за газ.

— Это недавно?

— Да. И я позвонил Зурабу и сказал: я просто в подвешенном состоянии, помоги. Зураб меня вытаскивал из рук кредиторов. Кому-то он нравится, не нравится, но я никогда этого не забуду.

— Странные люди, эти художники! Одной рукой вы просите денег коммунальные услуги оплатить, а другой создаете фонд помощи детям...

— Да, я помогаю мальчикам-колонистам в Питере и Москве. И своих работ для детского фонда, который мы организуем, по вашим расценкам, потому что здесь расценки мизерные, передал на два миллиона долларов. Нужно, чтобы все не было разворовано, как это случилось с моим «афганским» фондом. Я же создал в свое время фонд помощи «афганцам». Сейчас это, конечно, никого не е... Кому нужны разговоры об «афганцах», о протезах, о несчастных, искалеченных ребятах. Я ими занимался. С той же Сарой.

— Скажите, Михаил, если благодарному потомству придет вдруг в голову поставить вам памятник, какой скульптор сумел бы это сделать?

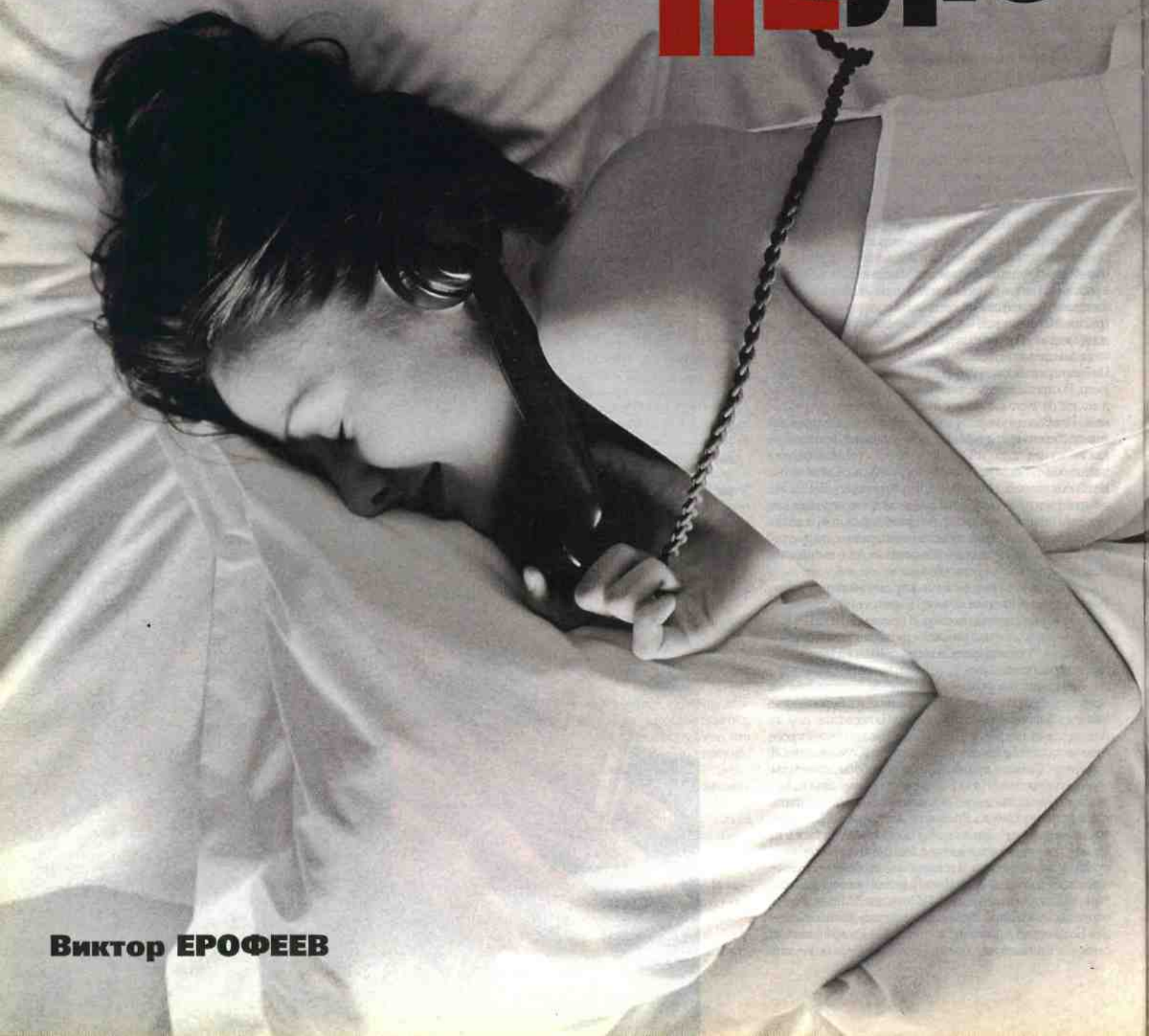
— Думаю, каждый скульптор при жизни сам себе должен создать памятник. У меня он уже готов. В бронзе, безусловно. Это мой четырехголовый автопортрет. Полурыцарь-полускелет сидит на деревянной лошадке. В шутку я как-то сказал, что, возможно, это лучший памятник для моей могилы... Я о смерти, конечно, мало размышляю. Умер-шмумер, лишь бы был здоров, как говорят евреи. ■

д е й с т в и т е л ь н о с т и

п а к и р о в к а

Как быть **НЕ**любов

Виктор ЕРОФЕЕВ

ИМЫМ, или Фабрика любви

З Е С С

О любви написано столько глупости, что скорее всего о ней вообще ничего не написано. Возможно, любовь к женщине — это сдача, та, в сущности, мелочь, которая остается в руках мужчины после его любви к Богу, но поскольку утрата религиозных контактов общезвестна, то крупная купюра любви растрачивается сейчас повсеместно на чувство к противоположному (в основном) полу.

В авторитетном французском энциклопедическом словаре «Ляруссе», выпущенном в начале XX века, слово l'amour ассоциируется исключительно с Богом и родиной, о других формах любви просто не говорится, видимо, как о недостойных и мелких предметах, а также, положим, из лицемерия. Весь XX век свелся к тому, что любовь изменила свое русло. На то есть причины. Мир обезбожился. Патриотизм был подчинен грубой идеологии. Любовь к женщине стала любовью с большой буквы и приняла характер монополии, возвелась и выродилась в зависимость.

Мир превратился в фабрику любви. Песни, фильмы, балеты, пьесы, телесериалы, романы, стихи — короче, что принято называть творчеством, — в подавляющей своей массе говорят о любви. Что самое главное в жизни? И миллионы раскрытых глоток: — Любовь!

Женские, мужские, любые журналы со страшной силой раздражают любовь во имя своих тиражей. На любви зарабатывается огромное количество денег, любовь как тема разогрета до предела, с нее неизвестно куда соскочить, и то, что все религии мира не любят эту любовь, представляя ее как помеху познанию жизни, забыто напрочь, фактически запрещено рыночной цензурой. Вера заменена чувством еще со времен Возрождения, начавшего любовную революцию, возможно, самую успешную и длинную революцию в истории человечества, которая пришла к логическому завершению уже в наше время, и женщина в результате получила тот общественный и персональный статус, о котором она раньше и не мечтала.

В мировой постели женщина оказалась сильнее мужчины даже чисто физиологически. Вот она разлеглась: ангел Божий! Вот — задвигалась, задышала: похотливая, хитрая сука! Капризность, непостоянство, ветреность любви, ее зависимость от перепадов настроений, мимолетных видений, ромеоджультетовских препятствий, необходимых для ее возгонки и нередко ей тождественных, грязных вонючих носков, сексуальных фантазий, наконец, течения времени — то, что делало ее сюжет авантюрным и о чем трезво, рассудительно писали старые поэты, которых никто больше не читает, не изменилось, но зато изменилось другое: такая любовь выдается за единственное достойное любовное чувство и единственную жизненную опору, на которой держатся брак, семья, успех, дети, досуг, все.

Когда на дискотеках весело пляшут под песню о несчастной любви — это комическое зрелище. Но когда мужчина оказывается в положении нелюбимого человека, это похоже на землетрясение. Брошенная женщина — обработанное, оплаканное культурой явление, незавидный, но предсказуемый феномен, к которому с инстинктивной симпатией (хотя и не без скрытого злорадства) относятся общество и друзья. Брошенный мужчина — противоречие в себе, которое вызывает лишь отторжение.

Задача начинается с окончания. Как быть нелюбимым, в отличие от — нелюбимой, создает языковую невнятицу, дает возможность спрятаться в кусты множественного числа, и ищи тебя там свищи. Но речь пойдет исключительно о тебе.

Ты полюбил большой любовью. Ты сказал о ней: человек моей жизни. С этого момента считай: ты попался. Любовь — это общее кровообращение. Ты полностью открылся. Ты безоружен. На фоне благополучия происходят, конечно, какие-то недоразумения. Тебя они беспокоят, но все в порядке. Тебя ревнуют. Тебе говорят, что тебя любят. Тебя

ФОТОМАК

нежно обнюхивают, с тобой строят планы. Тебя называют ласковыми словами. В словах ты уменьшен, превращен в зайчика. Как бы тебя ни называли, ты — маленький. Нет, в отношении к миру ты — большой, ты больше, чем когда-либо, у вас двоих энергии, вы непобедимы. Но в самом себе ты маленький, ты только половинка.

И тут она тебя бросает. И не просто бросает, а уходит к другому, любимому человеку.

Ты начинаешь обливаться кровью.

В гостиничных правилах написано, что делать при пожаре. Пожар — радость по сравнению с тем, когда тебя бросает человек твоей жизни. Сначала ты пройдешь через полосу большой лжи. Тебе предстоит выслушать огромное количество вранья. У нее изменится отношение со временем. Она будет куда-то исчезать, у нее телефон приобретет другое значение, она впадет в необъяснимую задумчивость. В походке появится странная аккуратность. В глазах застекленеет выжидательное отношение к собственной жизни. А ты будешь ничего не понимать. Ты будешь недоумевать. Если ты чувствуешь, что начинаешь метаться, — значит, уже поздно. Ты уже убит. Значит, убей любимого человека или уйди. Не беги за ней, не бросайся вдогонку. Не поможет.

Но ты еще не созрел, мужик.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ

— Ты чего заматался? — спросит она тебя, разглядывая прищурясь как объект наблюдения.

— Я? Ничего. Просто курю.

— Ну кури.

Мужчина не должен метаться. Кодекс чести запрещает ему обижаться, бычьиться, нервничать, переживать — во всех этих положениях он смешон (для сравнения: «она смешна» вообще по-русски не выговаривается).

Она будет отдаляться, а ты будешь думать, что она стоит рядом. Потом настанет день, когда ее ложь вскрыется, и как бы ложь ни вскрылась, она вскрыется отвратительным образом. Если для тебя это будет самый чудовищный день твоей жизни, для нее — счастливый. Она так тебе и скажет. Ей не надо больше врать. И она будет вся светиться от любви к другому человеку, будет такой красивой, какой ты ее, может быть, вообще не видел. Она даже не сдержится и с особой интонацией расскажет, какой он хороший. Она скажет, что он ей «братик», что они «из одной корзины». Потому что по инерции она еще хочет поделиться с тобой. Но только по инерции.

В эту ночь обычно бьют морду и раскрываются интересные подробности. Оказывается, она тебя уже всем сдала. Ты не знаешь, а вокруг знают. Знают ее подружки (и уже виделись с ним), знают на ее работе, знают ее родственники. Кроме того, ты узнаешь, что она приводила его в вашу квартиру и что она спала с ним в вашей постели. Мужик, ты, конечно, тоже когда-нибудь трахался в кроватях обманутых мужей (когда они были на работе или в отъезде), но ты этого не заметил. Если женщина ведет тебя трахаться, странно спрашивать, кто спит в этой кровати. Это — кровать твоей победы.

Первый удар будет тебе по яйцам. У тебя отнимутся яйца. Ну, просто онемеют. Ага, они будут как будто парализованными. Такое ощущение, что тебя выхлостили, что они пустые, одна мошонка осталась. Они не болят и не ноют — они бессмысленно болтаются. Вместе с этим наступит крах твоего мужского самолюбия. Ты быстро станешь жалким. Она это увидит и этому ужасно обрадуется. Ты во всем будешь не прав.

Тут-то твоя любовь и закладывается: помнишь, в первую ночь любви она тебя, нетерпеливого, звала ласково дураком, а теперь ты станешь для нее мудаком. Она так тебя прямо и назовет. Если у тебя есть склонность к философии, ты даже можешь получить от этого опыта новое знание, но сначала ты сделаешь страшные ошибки.

Тебе захочется с ним, с «братиком», встретиться. По современной этике в сущности это даже некорректно, потому что она сделала выбор. Он — никто. Ты пройдешь через период девальвации с ее стороны. То, что на следующее утро после мордобоя она захочет вызвать милицию, чтобы тебя засадить за хулиганство, это жестоко, непонятно для тебя, но кое-как объяснимо. То, что она несколько позже тебе скажет, что ее любимый приложил все усилия, чтобы тебя не побить, тоже тебя удивит, но с этим ты, наверное, тоже справишься. А вот то, что она начнет тебя девальвировать, это будет невыносимо. Она сделается бесчеловечной. Она создаст твой образ, не похожий на тебя, но очень обидный. Ты вскричишь:

— Это не я!

Она уничтожит тебя тем, что скажет:

— Я выходила за тебя замуж не по любви.

— Я давно в тебе разочаровалась.

Давно!

И еще скажет:

— У тебя противные зубы.

Она ударит по реальным физическим недостаткам, которые в тебе неисправимы. Ей будут противны твой рот, широкость твоего лица, уши, ноги, живот. Она сообщит тебе об этом не стесняясь. Она будет не стыдиться раздеваться перед тобой, даже напротив, со странным удовольствием это сделает, залезет при тебе в ванну,

примет бесстыдную позу, но ты в голом виде будешь вызывать у нее только омерзение. В тебе найдут миллион недостатков, твой образ превратится в труп.

Ты узнаешь, что ты вообще не тот тип мужчины, который ей нравится, и она будет все это говорить очень спокойно, подбрасывая фантики от конфет в воздух. И, продолжая подбрасывать фантики, она скажет, что у нее с тобой был плохой секс, и спросит, почему он был плохой. А если есть разница в возрасте, она скажет, что ты — старый и тебе осталось недолго жить. И ты снова окажешься мудаком, что бы ты ей ни ответил.

Полина Суслова, чемпионка России по киданию ярких личностей, типа Достоевского и Розанова, написала в краткой записке последнему после того, как его бросила: «Тысячи людей в вашем положении — и не воют. Люди не собаки».

Если тебе повезло и она оказалась порядочной женщиной, то она довольно скоро начнет тебя жалеть и даже несколько беспокоиться о том, что ты останешься один. Если тебе не повезло и она не порядочная, ты пройдешь через ад, по сравнению с которым мука жалостью будет ерундой. Впрочем, скорее всего, исходя из нравов в отечестве, она будет двояться на порядочную и не порядочную одновременно, и ты получишь по полной программе.

Ты потеряешь контроль над своей жизненной ситуацией. Такого с тобой еще не случилось? Это новое мерзкое ощущение — не владеть положением. Твое будущее зависит от нее. У тебя выбит руль из рук. Смотри: ты летишь с моста в реку. Если сразу не погибнешь, ты поплывешь — и долго будешь плыть.

Ты реально подурнееешь. Потом когда-нибудь посмотришь на фотографии этой поры и поймешь, о чем я говорю. У тебя провиснут щеки, рот станет безвольным, лицо бабьим. Волосы слипнутся, хотя ты их мой каждый день. Зато глаза — брошенный мужик определяется по глазам — будут как будто промыты горем. У тебя никогда больше не будет таких светлых просветленных глаз.

Тебе больно смотреть на ее фотографии. На ваши свадебные снимочки. Ты можешь даже разрыдаться, мужик. Ляжешь на диван, отвернешься спиной к человеку, подожмешь ноги, как эмбрион, — и спина начнет ходить ходуном, нехорошие из тебя выйдут звуки. Я видел своего друга в таком положении. Я подошел, хлопал его по плечу. Я не знал, что ему сказать. Постоял, посмотрел на трясущиеся плечи. Соединились жалость и отвращение. Лучше бы она умерла. Если бы жена у него умерла, слова бы нашлись.

У тебя начнутся сексуальные видения. Ты станешь беспомощно спрашивать ее, как же она всю себя ему отдает. От этого в первое время можно просто свихнуться. Ты будешь саморазрушаться. Беднеть умом, если он у тебя есть.

Между тем ты не учишься той простой истине, что ты находишься в неравном положении. Ты — один, а их — двое. У них там штаб, мужик. Ты обкурился до одури, а они едят мороженое в шоколаде, она ему все пересказывает и в таком виде, что ты выглядишь уже совсем полным мудаком. Ты же ее побил на кухне, забрызгал пол кровью, но ты об этом не помнишь, а она помнит. Она тебя боится, и она все с большим удовольствием играет в то, что она тебя боится. Ты интересуешься какими-то периферийными сторонами ее интимной жизни, но ее новая любовь не сводится к траху, это большое светлое чувство, а ты суеишься, что-то доказываешь.

Лучше всего сразу разворачивайся и уходи. Расставаться надо кратко, в один монолог, как в модном романе Харуки Мураками «Охота на овец», который она так любит, но ты станешь многословным, как Достоевский в «Братьях Карамазовых». Степень ее интереса к тебе сильно упадет, почти до нуля. Ты будешь помнить и запоминать, повторять каждое ее слово, а она этого делать не будет. Ты откроешь с ней бесконечный диалог, куски которого будут входить в ваши с ней объяснения, а она будет поднимать брови и удивляться тому, что ты говоришь как по писаному. Ты захочешь с ней объясняться бесконечно, а она будет находить любые причины, чтобы сократить объяснения, зевать, говорить, что завтра ей надо рано идти на работу, а наутро ты случайно узнаешь от кого-нибудь, что она протанцевала всю ночь со своим любимым.

Ты будешь не больше, чем вторым, и в любом случае меньше, чем первым.

КАРМА

Настрадавшись, ты ощутишь чистую линию своей любви к ней, и это яркое понимание будет иметь метафизический смысл, мистическую привязанность, как будто свою ауру подсмотрел. Ты попытаешься ей это объяснить. Ты скажешь, что все может быть прощено, кроме одного: вы оба нарушите единую карму жизни, если расстанетесь друг с другом. Ваша встреча была не случайна, волшебна, записана на небесах, и вам надо сохраниться как паре. Она тебе ответит, что вы не пара. Вот тогда она ударит по карме. Это будет ее удар, и она будет нести за него ответственность всегда. Если вы в самом деле были парой на небесах. А может быть, вы не были парой. Вам это приснилось.

Ты начнешь устраивать с ней свидания, на которые будешь мчаться так, как никогда не мчался. Она исхудала. Потеряла десять килограммов. И ты тоже похудел на десять кило. Она скажет:

— А может, это СПИД?

Она еще сомневается в своих поступках, но это сомнение, совершенное после предательства. Она тебя предала не в лизаниях со своим новым другом. Она предала тебя

Как быть нелюбимым, или Фабрика любви

Как быть нелюбимым, или Фабрика любви

в тот момент, когда прервала внутренний диалог с тобой. Вот это порог любви-нелюби, когда переключается энергия, и ты уже не половинка, а обрубок, из тебя хлещет кровь. Она, быть может, в шоке от предательства, но это ее самостоятельное состояние, следствие действия, осуществленного без тебя. Вы уже не «мы». Возможно, когда-нибудь, в других измерениях жизни, вы встретитесь. Ты не найдешь что спросить. Ведь ты знаешь ее ответ. Как дела? Она тебе скажет:

— Замечательно.

В любом случае. Или, воспользуясь первым выражением, утвержденным в русском языке нового века: по-любому. Тебе по-любому этого ответа не надо.

В любовной, эмоциональной сфере жизни мы, по сути, люди, приближенные все-таки к Востоку. Любые выбранные нами западные действия ни к чему хорошему не приводят. Принципы соревновательности, инстинкт охотника, категоричность, определенность, мужская победительность (аналогично и у женщин) — все то, что характеризует параметры западного активизма, у нас не только не работает, но разбивает и разрушает возможности. Лучше сидь и жди, когда труп врага пронесут мимо порога твоего дома. Здесь не работает западная идея: догнать, убедить и переиграть. Европейство в русских отношениях поверхностно и дурашливо.

Но ты не сидишь на пороге.

Если в тебе есть хребет, ты преодолеешь мужское самолюбие. Это нетрудно. Если ты не выдуманный, настоящий, ты преодолеешь и чувство хозяина ее тела. Это сложнее, но — преодолеешь. Но зато тебя задолбает надежда. Надо сесть в тюрьму или быть брошенным, чтобы понять, что надежда может быть самым заклятым твоим врагом. Ты позвонишь ей однажды на работу, у нее будет грустный голос. Как ты обрадуешься!

— Почему у тебя грустный голос?

Любовь любит примитивные формы изложения материала. Она ответит:

— Я грущу по прожитой с тобой жизни. Все-таки в ней было немало хорошего.

— Ну и вернись ко мне, — тупо скажешь ты.

Она глубоко вздохнет. У нее будет целый период глубоких вздохов в разговорах с тобой. Не спеши радоваться. Это плохой знак. Это клиническая смерть любви. Возможно, она хочет перевести тебя в другое качество, оставить возле себя, она хозяйственна, ты ей понадобишься в жизненном хозяйстве, найдется роль, ты же ей все-таки тоже «не чужой человек» (когда она тебе это скажет, ты взвзвесишь). Беги, мужик, что стоишь, беги, а она подбирает крошки, как Брик подбирала Маяковского, который сохранился в истории самым брошенным мужчиной XX века. И будь ты хоть генералом, хоть второкурсником, хоть издателем новейшей французской философии, суть от этого не меняется: ей нужен не ты.

Не становись Маяковским. Не пиши перед смертью, что она часть твоей семьи, не вези ей из Франции «рено», пусть ей ее Брик возит. Или становись и вези «рено» и пиши, что она — часть семьи. И Татьяна Яковлева тебя тоже бросила, Маяковский. Я помню, как с ней разговаривал о Маяковском в Коннектикуте. Она, конечно, гордилась, что ее любил Маяковский, хотя, по ее словам, он не был таким талантливым, как Бродский, но зато очень остроумный, очень-очень остроумный, и напрасно говорят, что у него было что-то не то по мужской части. Все было то. Но она говорила так, что было понятно: она его не любила. Вот ведь гений, а — не любила. Яковлева с интересом посмотрела на меня.

— Ну, разденьтесь и поплавайте. У нас в бассейне вода из океана.

Я разделся и поплавал. А она сидела и смотрела. Она была высокой, худой и, по моему, красивой старухой. Ее вполне можно было трахнуть, став в ряд с Маяковским, но она была с палкой и скрипучая, и муж Либман рядом. О любви можно писать только сырыми словами, а не так, как писал Маяковский, муча перчатки замш.

Она расскажет тебе свои сны. Ты ей снился. У вас будут разные сны. Тебе будут сниться кошмары, тебя будет жрать во сне всякая нечисть, будет много крови, а ей будут сниться сны о том, как она на инвалидной коляске уезжает из дому, в котором жила с тобой.

— Ты подумай, что тебе снится! Инвалидная коляска!

Она тяжело, шумно вздохнет:

— Ну расскажи, — скажет, — как тебе плохо без меня.

И тогда непонятно из какого боулинга на тебя выкатится ее шар с надписью: «Жди меня, если хочешь».

Вот тебе еще один паяльник. И когда пройдет время, она тебе скажет:

— Как ты лажался! Ведь все было ясно.

— Я хотел тебя вернуть.

Вот это ты хорошо скажешь. Она не будет знать, что сказать. Она оставила после себя грязный след. Она грязно ушла. Она любила грязь, и грязь ее нашла.

У тебя, мужик, с головой не в порядке. Тебе захочется написать ей письмо, причем непременно с мстительными интонациями. И ты будешь писать его в голове по ночам, вместо того чтобы спать. Твою беготню она сочтет твоей мужской слабостью, она станет с тобой капризна, раздражительна, будет диктовать свои условия, в разговоре за ней всегда будет последнее слово. Если ты совсем охренеешь, ты будешь провожать ее до дому, где она живет со своим любовником, и поразишься ее беско-

рыстности: она ушла от тебя не вверх, а вниз по статусной лестнице, она живет в чужом углу, с чужими кошками — чтобы не жить с тобой.

«Бабе, — сказала мне моя 30-летняя домработница, хохлушка из Винницы, — похоже на собак, простите за неудачное сравнение. Им готовишь еду, кормишь — они даже к миске не подойдут. Но стоит взять у них миску и сделать вид, что ты уходишь, они бегут за тобой и требуют жрать».

Затем ты будешь страдать из-за паники. Что с тобой будет дальше? Как жить одному? Ты бросишься знакомиться с какими-то бабами, убеждать себя в том, что так надо, что Катя — ничего и Светка — тоже, но от Катки будет нести гуталином, а от Светки у тебя начнется аллергия. Ты будешь в состоянии человека, которого лошадь волочет за ногу.

Она к тебе никогда не вернется. Через знакомых ты узнаешь, что она счастлива, что они куда-то съездили на край света, купили квартиру. Ты заплещешь. Заболеешь. Начнется депрессия. У тебя не будет сил работать. Будешь сидеть смотреть в одну точку. После разрыва с Ольгой Хохловой Пикассо не мог писать картин в течение целого года. Как впечатлительны художники! Но зато у них есть Богом данная суб-лимиация. Хуже бухгалтерам. Впрочем, для тупых все в конечном счете восполнимо.

А напоследок она скажет: если бы ты правильно себя вел при нашем разрыве, я бы не ушла.

А ты будешь думать: как же это — правильно? И рана останется на всю жизнь. И не будешь ты такой жизнерадостный, как прежде, никогда. Ты станешь подозрительным, как почти все русские люди. И все — весь город, весь мир, все ангелы — будут говорить, что тебя она бросила. Указывать на тебя пальцем. И тогда ты спросишь, а как надо было поступать.

А я тебе скажу, что так и надо было поступать, как ты поступил, может быть, только поменьше бегать за ней и надеяться, но это не получается ни у кого из живых людей.

Просто такая у тебя судьба — быть брошенным, да еще человеком твоей жизни.

А если ты скажешь: «Да не была она человеком моей жизни», — не поверю, и не собирай на нее компромата, и не говори, что ты ее придумал, что она не умеет любить. Она была твоим метафизическим отражением, вы с ней были ужасно похожи, но она полюбила другого при том, что когда-то любила тебя. И никогда не говори о ней плохо. За это, кажется, тебе будет большой бонус. Веди себя достойно, не ропщи на судьбу и не кури много и больше никогда не доверяй женщинам. Люби Бога и государство. Неуверенный, жалкий, одинокий, ты годами теперь будешь ждать, прежде чем снова решишься полюбить.

Возможно, это хорошо — пройти через опыт брошенности, понять свои границы и свои слабости, не быть высокомерным идиотом. Впрочем, я не уверен. Впрочем, смотря для кого. Одни на mine подрываются, а ты — на любви. Не надо было полностью вкладываться, затевать общее кровообращение? Да ты что! Просто такая вот у тебя судьба. Быть опущенным. Ничего не поделаешь.

Держись, мужик.

До встречи, брат, в раю.

Говорят, что нет в России человека, у которого брать интервью сложнее, чем у популярного певца Сергея Чигракова, то есть Чижика. Я, например, делал это два раза.

Я рано стал журналистом, в седьмом классе уже считал себя почти профессионалом в этом деле, даже музыкальную рубрику в чебоксарской газете вел. Я очень гордился этим! Вот тогда группа «Чиж и К» к нам в скромные Чебоксары и приехала.

Мне всегда нравились эти ребята. А когда я беру интервью у любимой группы, я страшно переживаю. Так по крайней мере было тогда. В том далеком 1996-м я всю ночь накануне приезда знаменитостей сидел в своей комнате и корпел над вопросами. Я взял тогда шесть листочков, на которых определил шесть как бы базовых тем для нашего будущего с Сергеем Чиграковым разговора: рок-музыка, как он был хиппи, любовь, поклонники, деньги и слава. По каждой из этих тем я придумал примерно по десять вопросов, сформулировал их оригинально, а на отдельном, шестом, листочке написал особо оригинальные вопросы, не относящиеся ни к каким темам.

По ходу конференции я сидел и судорожно думал, какой же надо задать вопрос, перебирал разложенные вокруг листочки.

Потом встал и спросил:

— Как вы относитесь к поклонникам? — вопрос с листочка №4.

— Хорошо, — ответил Чиж и внимательно посмотрел на меня. «Хороший ответ, — подумал я — лаконичный и точный». Мне стало как-то легче. Я заново стал перелистывать исписанные странички с вопросами, но тут произошло просто ужасное событие:

— Последние три вопроса, — прогремел голос противного ведущего встречи.

Я вначале обмелел, а потом стал судорожно искать подходящий вопрос в своих бумагах. Мне подумалось, что в конце пресс-конференции надо спросить что-нибудь оригинальное! А все оригинальное у меня было собрано, как вы помните, на отдельном листочке. Туда я и заглянул. После чего смело встал и выпалил:

— Сергей! Скажите, пожалуйста, а рок-звезда в школе обязательно должен быть троешником?

Все почему-то тихонько захихикали. Сергей меня второй раз за время пресс-конференции внимательно оглядел и сказал:

— А ты-то как учишься?

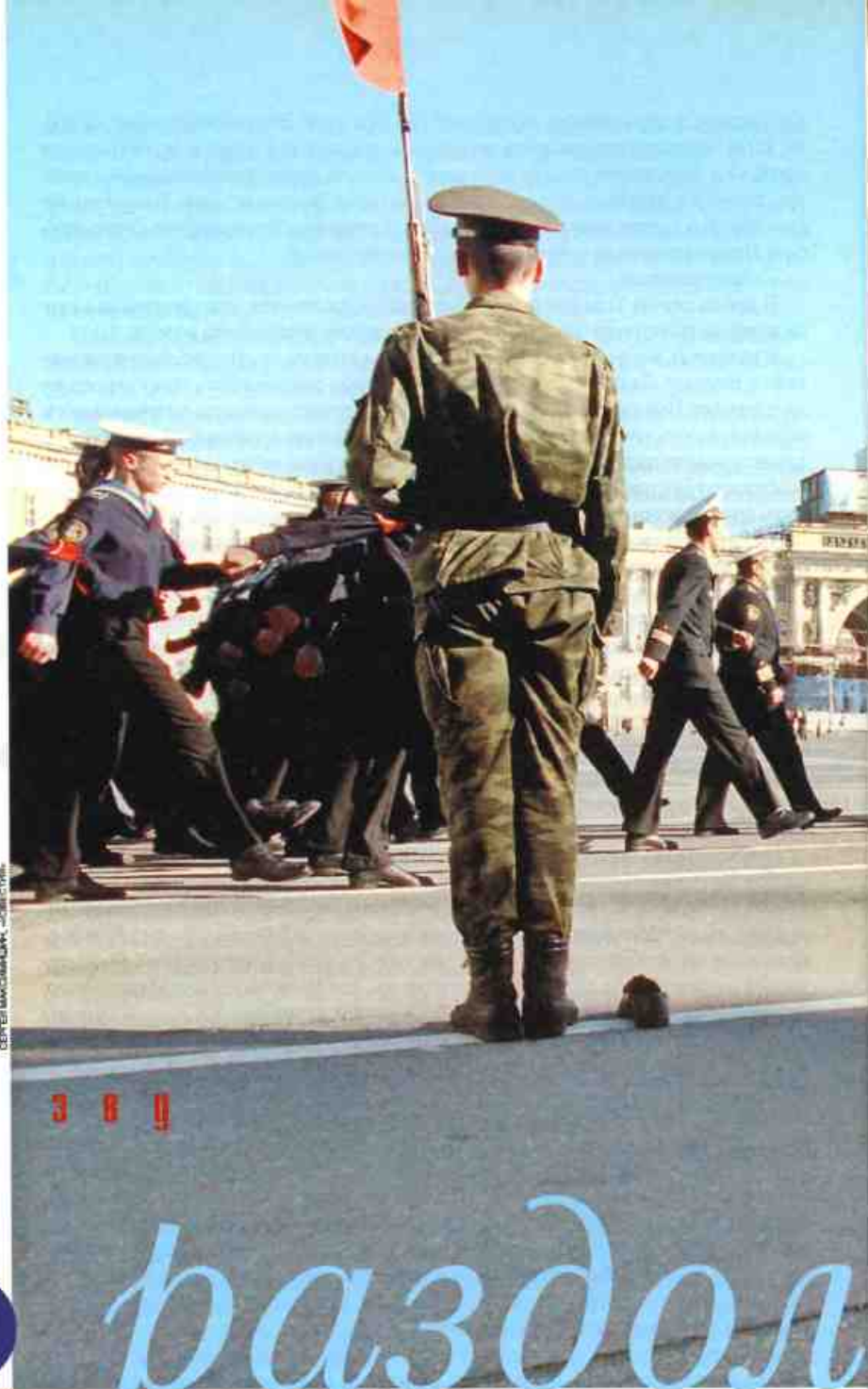
— Так себе... тройки... — ответил я.

Чиж что-то тихо промолвил, и все начали громко смеяться, а ведущий отметил, что на этой оптимистичной ноте можно и закончить нашу встречу.

М У К И

З В У

ДЕНЬ

раздол

Придя домой, я понял, что произошел полный журналистский провал. Самое ужасное, думал я, что мне не удалось раскрутить звезду на какую-нибудь откровенность, то есть чтоб он мне душу раскрыл.

На прошлых выходных я брал у Чижика интервью второй раз в жизни. За четыре последних года он значительно изменился. А недавно еще и подстрился. С этой короткой прической Чиж вроде как даже и потолстел.

Но теперь и я уже не семиклассник, а настоящий журналист. Я многому научился в журналистском деле! Например, научился раскручивать этих знаменитостей на откровенность и даже избобрел несколько своих журналистских приемов. Поделюсь секретами.

Если во время интервью бывает такая неловкая ситуация, когда человек не отвечает толком на вопрос и не раскручивается, стало быть, на откровенность. Тогда надо просто сказать задумчиво: «То есть?» И человек начинает все пояснять.

В общем, став таким крупным профессионалом, я решил еще раз попробовать взять интервью у Чижика. На концерт пришел за несколько часов, чтоб, пока музыканты настраиваются, договориться с Сергеем Чиграковым об интервью. Но случилось невероятное — Чиж мне после недолгой настройки вдруг сказал: «А давай сейчас, прямо здесь». Я покосился на стоящих за спиной Чижика многочисленных девушек с белыми волосами, которым он время от времени игриво подмигивал каким-нибудь глазом, и подумал, что неподходящая тут атмосфера для интервью.

БАЯ Я два раза в жизни встречался с Сергеем Чиграковым и ни разу не смог взять нормального интервью у него. И не потому, что Чиж не любит давать интервью, а потому, что я раздолбай!

— Вообще, — попробовал было поспроить у меня много вопросов. — и показал тетрадку с двумя исписанными страницами.

— Ничо... я быстро отвечаю, — сказал Чиж и ласково посмотрел мне в глаза.

Чтоб расположить к себе собеседника, я решил начать с детства.

— А какие лучшие воспоминания остались о детстве в Дзержинске?

— Много воспоминаний. Праздники в городе, пионерский лагерь, игра в футбол во дворе. Я ведь нормальным пацаном был: летом футбол, зимой хоккей.

— И много забивали?

— Нет, ну, я что, должен помнить все это?

— А как в школе учились, помните?

— До пятого класса я отличником был, а после пятого, как любой нормальный пацан с периодом полового созревания, стал забивать на уроки. Еле-еле окончил восемь классов и ушел в музучилище.

— У вас детство вообще активное было, я слышал. Говорят, вы с ножом по городу ходили.

Чиж немного посмотрел в сторону белобрых девочек, потом повернулся и лаконично ответил:

— С отверткой. Там просто было опасно одно время. Сейчас вроде поутихло.

— А драться часто приходилось?

— Слава богу, не очень. То есть я хиппи одно время был в Дзержинске, настоящий, из тусовки. Ну, приходилось отбиваться иногда. Но не каждый день.

— А ранения были?

— Слава богу, нет. То есть были синяки, ссадины, а так, чтоб что-то серьезное, — никогда. Я достаточно послушным ребенком был. В музыкалку ходил.

— А на скольких музыкальных инструментах вы можете играть?

— На тринадцати. играл раньше. Сейчас не знаю, на скольких из них смогу приличный звук извлечь. У меня вообще высшее музыкальное образование.

— Консерватория по классу баяна, если не ошибаюсь.

— Неверно. С точностью до наоборот: я окончил ленинградский «кулек» по классу аккордеона и дирижирования. — Тут Чиж опять ласково на меня посмотрел и сказал: — Это все есть в Интернете, вообще-то.

— У вас много песен про автостоп. Когда начали ездить? — продолжил я.

— После школы, лет в восемнадцать. Нравилось мне это дело. К счастью, недолго. Кататься так, конечно, прикольно, но лучше ездить с нормальным билетом.

— Вы, кстати, считали свой километраж?

— Не-е. Да кто ж знал, что из этого потом раздует неизвестно что. Нет, и автостоп и хиппарство — лишь незначительные эпизоды моей жизни.

— Почему? — расстроился я.

Сергей, заметив мое разочарование, долго и пристально смотрел на лампу дневного света, а потом сказал довольно тихо и проникновенно:

— Хиппи — это вообще движение души. твою мать!... — (Это Чиж сказал не по поводу хиппи, а по поводу барабаника, который оглушительно настрои-

вался на сцене.) Он у нас чересчур старательный... Так вот, хиппи — это движение души... твою мать!

Тут я решил проделать свой коронный журналистский трюк...

— То есть?... — медленно и как-то неуверенно, но в то же время твердо произнес я. Сергей немного подумал и уверенно ответил:

— То есть да!

Тут я быстро решил перейти к теме отдыха, потому что, как мне кажется, люди любят говорить о своем отдыхе. Это я из своего жизненного опыта знаю.

— Сергей! Скажите! Как вы летний отпуск проводите? Куда с семьей ездите?

— Какой летний отпуск? Гастроли же!.. А вся семья на даче, в деревне. Я туда изредка на недельку-другую тоже выбираюсь. Но редко. Иногда за рубеж выезжаем с женой, ребенка пока туда не брал.

— И где за рубежом?

— Моей жене Ольге нравится Нью-Йорк, мне лично нравится Париж.

— А чем нравится-то?

— Кто его знает чем. Как-то по-другому там все!

В зал стали потихоньку заходить люди. К нам по этому поводу подошел бородастый звукооператор и конфиденциальным тоном сообщил: «Люди... В зал заходят люди. Сейчас приставать начнут!»

— Насрать! — легко ответил Чиж. — Никому эти автографы не нужны. Вообще-то. Я в Москве уже семь лет концерты даю. Кому надо, все уже взяли автографы. Давно!

Далее в честь прихода людей включили громко музыку, и наш с Чижом разговор превратился в бодрое перекрикивание. Вот как это выглядело: я приближался к уху Чижа и прокрикивал:

— Говорят, вы много пьете группой алкоголя!

— Че? — переспрашивал меня Чиж.

— Пьете много группой, я слышал!

— Я думаю, мы пьем не больше, чем остальные коллективы, которые регулярно работают на гастролях. И только после концерта. Другого способа расслабиться не придумал человек пока.

— А спать лечь...

— Спать лечь? Ха! А куда ты адреналин денешь?

— Вы одна из редких групп, которая с искренней любовью относится к гастролям. Что вам в них больше всего нравится?

— Новые места. Мы приезжаем в новый город — и устроители нам обычно устраивают экскурсию, церкви там местные покажут, все дела.

— У вас песни такие... какие-то не очень модные — про хиппи, про страну советскую, про простую любовь...

— Да, мы к классике тяготеем.

— У вас мечта...

— Сыграть с Эриком Кляптоном. Но это невозможно! Во-первых, потому что он ездит без «разогрева». А во-вторых, пробиться к нему просто нельзя. Охрана... Ну, ладно, я пошел... наши вот куда-то собираются... стойте пока здесь... щас я вернусь.

И Чиж тут же исчез. Больше он, естественно, не появлялся, и напрасно, потому что я придумал кучу интересных вопросов для него: про дружбу, потом про детей его тоже, потом обязательно про то, патриот он вообще или нет...

Но... Тут начался концерт. Это был странный концерт. Вначале отключился микрофон, а потом, к концу первой песни, и вовсе полетел весь электрический звук. Остались акустические барабаны. Вот тут-то и настал звездный час барабаниста Игоря Федорова! Не зря он так долго разминался!

Пока чинили аппаратуру, Игорь пятнадцать минут играл, играл и играл... А потом встал, улыбнулся всем зрителям и прокричал: «Это было клёво».

Бас-гитарист снял провод с бас-гитары и с криком: «Нет, это все-таки не Запад!» — зашагал со сцены. За ним ушли все. На сцену вышел бородастый звукооператор и унес гитару Чигракова.

Зрители вначале постояли немного, попели хором песни Чижа, а потом огорченно стали расходиться.

По залу туда-сюда ходил бородастый звукооператор и все оправдывался:

— Когда настраивались, я говорил: давайте, мол, хоть песенку одну... Преду-преждал!

Тут я с ужасом подумал, что это, наверное, я сорвал концерт Чижа. И интервью толком не взял, и концерт испортил. Ну, дела!

Я подумал было сходить к нему в гримерку и еще задавать вопросы, но директор меня предупредил, что Чиграков в плохом настроении. И я не пошел брать интервью. Я просто четко понял, что во второй раз жизни провалил интервью с Чиграковым. Это был вообще самый полный журналистский провал! Мне опять не удалось раскрутить звезду и сделать так, чтоб он мне душу раскрыл... Ой, как плохо! Как же все было плохо!

И я понял, что никакой я не профессиональный журналист, а каким был раздолбаем, таким и остался. Троечник.

Я вышел из Дома культуры и вдруг подумал: а сам-то он кто? отличник? Наверное, нет. Троечник? А как же его оглушительный успех? Раздолбай?

Странный он какой-то, Чиж.

**Краткий
обзор
официального
сайта
группы
«ЧИЖ И К°»
(chizh. com)**

ГОСТЕВАЯ КНИГА

125. Имя: Ольга.

Комментарии: — Привет!

Всегда считала Сергея очень приятным человеком по жизни, но когда он сам отвечает в гостевой... Это уже нечто потрясающее! Спасибо еще и еще раз!!! Музыка Чижа просто заставляет меня жить, а сайт этот является некой ниточкой...

— Большое спасибо, Чиж.

Комментарии: — Сергей Николаич, я в Калининграде встретил фаната вашего (лет 40), Валера зовут, он еще вас встречал на вокзале с гитарой и «О любви» пел... Привет от него и от меня тоже.

— Спасибо, Валере — поклон, Чиж.

23. Имя: Сергей.

Комментарии: — Ух ты, не ожидал такого быстрого ответа! Спасибо!!! Скажи, Сергей, ты отвечаешь из дома или как? Как

этот процесс выглядит на гастролях (плохо, если никак...?). Если не секрет, какой комп у тебя дома? Играешь ли ты в компьютерные игры и какие? Если да, то как к этому относится твоя жена? :-). Да, и еще хочется спросить... Прослышал, что есть возможность встречи с тобой в «аске»... Если это действительно так, тут же подключаюсь дома к инету, а то на работе нет возможности пользоваться «аской». Обнадежь. :-)

— Отвечаю из дома. На гастролях этот процесс никак не выглядит — мы заняты несколько

ВИРТУ

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЧИЖА СО СЛУШАТЕЛЯМИ

альный

ПЕРКУССИОННЫЙ АЛЬБОМ ЧИЖА? НЕТ! ТЫ ПИЩИ!

ЧИЖ

Сергей Николаевич ЧИГРАКОВ
Родился. Пошел. Запел.
Учился. Поступил. Окончил.
Поступил и окончил. Служил.
Работал. Состоял. Женат.
Имеет. Нет. Нет. Да. Русский.
Играет и поет. (chizh.com)

ков получил травму. В назначенный день после перенесения концерта «Чиж и К°» опять не приехали. КОНЦЕРТА НЕ БЫЛО!!! В Тамбове пошли слухи о жульничестве. Говорили, что Чиж и вовсе не собирался приезжать. Но потом стали говорить, что у Чижки большой запрос на гонорар и что проданные билеты не удовлетворяют этот запрос. Очень хочется знать, что же случилось на самом деле и вообще собирался ли С. Чиграков приезжать в Тамбов в марте 2001 года? (Яркина Ирина, Тамбов.)

Чиж: — Не зря в Тамбове ходили разговоры о жульничестве...

Вопрос: — Чижик, а голая баба на обложке — это чтобы лучше альбом распродавался? Какие твои политические взгляды, если отбросить все хилые закосы на раздолбайство? (Быдло.)

Чиж: — Чтобы лучше альбом продавался, надо было голого мужика на обложку поместить — нынче это в моде. Нет у меня политических взглядов — я в другую сторону смотрю. А погреху ты сам себе выбрал или друзья наградили?

Вопрос: — Что означает словосочетание «Гайдном буду» (к такой Гайдн?) (Тибери, Алма-Ата.)

Чиж: — Гайдн — великий австрийский композитор. Информацию о нем легко можно найти в инете.

Вопрос: — Смотри на отечественных рок-музыкантов не перестаешь удивляться такой многогранной фантазии и непредсказуемости творческих людей. Вот и вы недавно подстриглись коротко... а потом и выкрасились в белый цвет! Было это порывом души?

Чиж: — Ну, если решение по пьянке можно назвать порывом души... :-)) Старый Новый год я с друзьями отмечал, и вот стрельнуло мне подстричься. Поутру не узнал себя в зеркале, испугался, шархулся. А сейчас привык.

Вопрос: — Недавно Кизлтон выступал и в Москве и в Питере. Удалось ли вам встретиться с Кизлтоном (вы ведь всегда об этом мечтали)? (Ольга, Самара.)

Чиж: — К сожалению, мечта не осуществилась. Правда, мне пообещали подействовать в Америке в джеме — там это все происходит намного проще. Остается ждать и надеяться. :-))

Вопрос: — Ты чувствуешь «кризис среднего возраста»? (Волк.)

Чиж: — Нет. Когда мне было 20 лет, я думал, что когда мне исполнится 30, то ни за что не стану играть рок-н-ролл и петь о любви, типа, в таком возрасте это будет обманом себя и слушателей. Исполнилось 30, думал, что в сорок-то точно со всем этим завяжу. И вот мне 40, а я уверен, что всю оставшуюся жизнь буду играть рок-н-ролл и петь о любви. Во-первых, больше ничего не умею делать, а во-вторых, это единственные достойные ремесло и тема.

ВАЛЕРИЙ ГОЛЫШОВ

иными делами. :-)) Какой комп — понятия не имею и в компьютерные игры не играю. В «аську» выхожу редко и количество моих абонентов ограничено. Чиж.

Также на сайте Чижки предлагается «задать вопрос кумиру», а кумир после самолично на него ответит. В результате получается что-то вроде большого виртуального интервью...

Вопрос: — Сергей, очень интересное оформление у вашей сольной пластинки «Гайдном буду», я имею в виду подарочное оформление: там так много голых девушек, целых 16 страниц. Кто они все, вы такой развратник оказывается. Вы просто раскрыли все карты разом, вам больше не поверит ни одна порядочная девушка. Прокомментируйте, пожалуйста. (Александр.)

Чиж: — Так, а что тут комментировать? Поздньюк... В ужасе схватился за голову... :-))

Вопрос: — Скажите, очки, в которых вы последнее время появляетесь на людях, — это дань моде или необходимость? Если второе, то сколько диоптрий. Спасибо! (L. Kraskov, Борисов.)

Чиж: — Так вам все и расскажи! :-))

Вопрос: — Сережа, не лги себе, что бросишь пить, — бросай. Хорошо? С наилучшими пожеланиями. (Romantic, Обнинск.)

Чиж: — Уже делается! :-))

Вопрос: — Сергей! Поддерживаешь ли ты какие-либо отношения с поп-музыкантами и как ты относишься к творчеству Л. Агутина? (Борис, Казань.)

Чиж: — К творчеству Л. Агутина отношусь с большой симпатией. Знакомых поп-музыкантов очень мало. Да и не делю я музыкантов на рок или поп. Это все критики придумали, чтобы оправдать свою зарплату. :-))

Вопрос: — Я сам учитель (правда, не музыки, а физики). Сам я с детства «Битлов» слушаю... ужасно хочется поучить детей и музыке, кроме физики. Так стоит ли им навязывать всякие там рок-н-роллы? (Костя, Самара.)

Чиж: — Навязывать вообще ничего не стоит — можно вообще всю охоту отбить к музыке. Тут, наверное, надо подсказывать скорее. Да и потом — сами они разберутся. Хотелось бы...

Вопрос: — В марте 2001 года в Тамбове висели афиши и продавались билеты по поводу приезда Чижки. Но день выступления группы перенесли якобы в связи с тем, что С. Чигра-

КАК ЧИЖ ПИШЕТ СВОИ ПЕСНИ

«Вечная молодость»

После армии я работал в школе учителем музыки и пения. Как-то утром возвращался домой, проходил мимо школы — там последний звонок. И они там, видимо, решили устроить какую-то фишку — вытащили на сцену аппаратуру, туда-сюда, типа школьный ансамбль. А я жил напротив школы. Пришел домой, открыл пиво и написал вот эту штуку, минут за пять, на выдохе — там рифмы нет, все очень просто... Просто в голову пришло, вспомнил свою школу, как мне приписывали несуществующий роман с учительницей географии. Мы были молодыми, и все старые... педагоги-учителя шептались друг с другом: учитель музыки с учителем географии трахаются после...

«Эrogenная зона»

То, что записано на компакт, — это совершенно другой текст, за исключением припева. Когда же писался первый вариант, я вплотную подошел к употреблению наркотических веществ и от этого так торчал, что прямо оду написал, типа: «Ребята, все по вене, такой ништяк!», в армии дело было. А потом я завязал со сранью этой. Меня, наверное, музыка спасла — я знал, чем должен заниматься, цель была: вот приду с армии, мы будем репетировать, запишем альбом...

«Хочу чаю»

Музыка была написана в году 1989-м на занятии оркестра народных инструментов. У меня была пара произведений, где были очень длинные паузы — один раз стукнул по тарелке и сидишь, сорок восемь тактов отдыхаешь (смеется). Вот в этих перерывах между ударами по тарелкам и литаврам я и написал стихи и музыку этой песни.

«Перекресток»

Я написал эту песню, когда гулял по набережной Невы, где-то около семи утра. Гулял, наверное, — лето, белые ночи... И все — никаких заморочек здесь нет, просто написал блюз. Но все думали, что, типа, реально... Жена Ольга вот... Она спросила конкретно: «Кто был?» Пришлось объяснять, что я фантазер.

«Поход»

О, это ужасная история... Она такая вся хорошая песня, а на самом деле я написал ее, потому что очень не хотел идти на работу. Я должен был ехать играть на свадьбе. Я зашел к приятелю переписать пластинку, а к нему пришли друзья, принесли вина, закуски, а мне, блин, идти работать надо! Причем это была цыганская свадьба, там о-го-го пахать надо, пока накают. Начал писать в троллейбусе, по дороге домой от друга, а дома уже пришли слова: «Оставь меня дома, захлопни дверь, отключи телефон, выключи свет» (смеется)...

Подготовил С.И.

22
СЕНТЯБРЯ

адрес билета:
747-8216
www.km.mos.ru

ГЦКЗ
«РОССИЯ»

Чиж & С°

ГЛАВНЫЕ
ПЕСНИ
ЧИЖ & С°

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

К У Л Ь Т У Р Н О Е

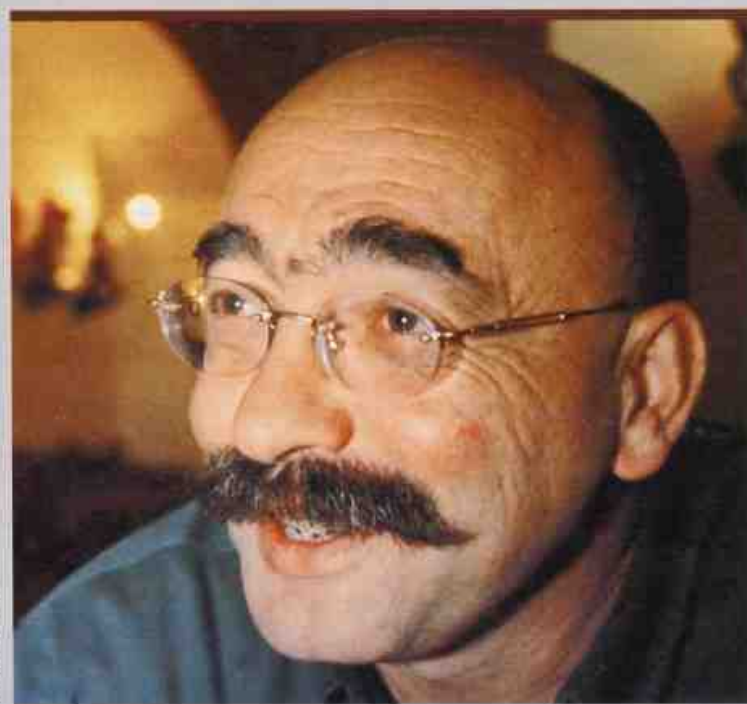

ЗНАЙ НАШИХ

«Огонек» — журнал. Но и на книжной ярмарке не чужой. По большому счету, XIV Московская книжная ярмарка преподнесла три новости — хорошую, плохую и сенсационную. Хорошая новость: впервые с конца 80-х мы в тройке самых читающих стран. Правда, не по количеству книг на душу населения, а по числу названий. Что можно, впрочем, расценивать как явный признак нашей цивилизованности. (Господи, как же мы гордились тиражами классиков марксизма-ленинизма, сопоставимыми с общим тиражом Библии!)... Плохая новость: с нового года будут отменены льготы на издание книг. Это означает, что книги в России подорожают и возникнут новые проблемы в отношениях издателей, писателей и читателей... В общем и целом, ярмарка вызвала в памяти монолог Жванецкого о раках. Тем более что читатели волокли домой пакеты, набитые книжками по «ну очень смешным ценам», а Михал Михальч представлял в один из дней на стенде издательства «Время» свое ПСС в четырех томах. Сенсационная новость: хоть «Огонек» и не являлся участником ярмарки, поводов для тщеславия, на худой конец гордости, у нас было немерено.

ТУРНИР ПО ИГРЕ В КЛАССИКИ

Вообще на подобные мероприятия — книжные ярмарки, выставки, театральные и кинофестивали — простые смертные ходят не только затем, чтобы пополнить свой культурный багаж, но и чтобы хоть бочком прислониться к небожителям. От звезд на ярмарке темно в глазах. Практически все живые классики смиренно сидели за столиками, как участники сеанса одновременной игры, подливая подходящим к ним читателям свои любимые книжки. У кого книжка была потоньше, у кого потолще, а у нашего постоянного автора Юза АЛЕШКОВСКОГО аж целых три тома. С особым удовольствием классик дарил автографы на книгах, изобилующих советской ненормативной лексикой, постсоветской детворе, которая, оказавшись, тоже тянется к прекрасному... А нам Юз подарил новый рассказ — вы его прочтете в одном из ближайших номеров.

ОДИН ПЕТРОВИЧ = 2,5 КГ

Томов премных тяжелей, без преувеличения, был на ярмарке роскошный фолиант (весом 2,5 кг) Андрея БИЛЬЖО. Такие книжники раньше ставили на полки шкафа типа «стенка», чтобы не читать их, а любоваться. Времена теперь другие — мы загнали внутрь шедевра бывшего врача одной маленькой психиатрической больницы, ныне знаменитого художника, с охотой рисующего не только для газеты «Коммерсантъ», но и для «Огонька». В книжонку вошло практически все, что Бильжо имеет сообщить о человеке (подозреваем, бывшем своем пациенте), фамилию и имя которого никто не знает, но чье отчество известно каждому. «Петровиш» Андрея Бильжо, прямо скажем, — штука похильнее, чем «Фауст» с иллюстрациями Гюстава Доре!

В ЯБЛОЧКО!

Читатели покупают на ярмарке книги, а тем, кто их сочиняет, вручают призы. Мы порадовались от души за Героя России генерала Геннадия Трошева: это ведь у нас, в «Огоньке», впервые печатались фрагменты его книги «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала», теперь ставшей призом ярмарки. На презентацию «Моей войны» приехали и представители чеченской диаспоры, купили книги и попросили генерала их подписать. Кстати, из привезенных на ярмарку не-

скольких десятков пачек с «Моей войной» автору достались всего 12 экземпляров. Правда, издатели пообещали, что следующий тираж будет уже 50 000 экземпляров. Тем более что желание закупить целую партию уже выдала посол Израиля. Наверное, чтобы ознакомиться с российским опытом борьбы с терроризмом.

ХОРОШО, БЫКОВ!

Наш ведущий публицист Дима БЫКОВ был отмечен аж дважды. Наверное, по-другому быть не могло — при том, что мы часто удивляемся, как успевает Быков и для нас писать, и по телевизору светиться, и где-то служить, и детей растить, и радоваться жизни... Так он у нас еще и поэт, а с недвучных пор и романист-антиутопист. Все правильно: хорошего человека должно быть много. Ввиду чего Димин роман признали на ярмарке «Дебютом-2001», что не помешало на следующий день жюри литературной премии «Букер» назвать Быкова в числе соискателей своих лавров. Так тебе, Дим, и надо.

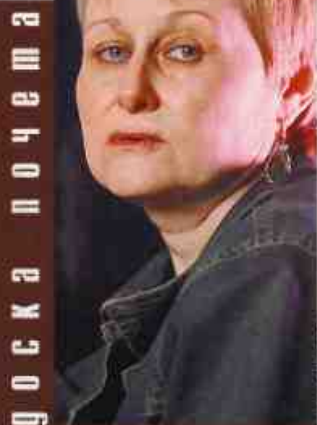
ОХ УЖ ЭТО БОЛОТО...

А вот давний автор «Огонька» писатель Леонид Жуховицкий признался нам, что лично он посетил мероприятие на ВВЦ, чтобы публично заявить о своем негативном отношении к такому явлению, как книжная выставка-ярмарка. «Это действительно яр-мар-ка! — тут Леонид Аронович развел руками. — Так можно торговать арбузами или джинсами, но никак не книгами. Вот вам простой пример: уже началась пресс-конференция, в которой я принимал участие, шла она уже около часа, и все это время гремела музыка. Причем принимала то похоронный марш, а то какие-то танцевальные мелодии. Непонятно, где же ты находишься: на кладбище или на дискотеке? Таково состояние и книжной ярмарки в целом — всего много, и в этом море сориентироваться практически невозможно». Господа устроители ярмарки, возьмите, пожалуйста, на заметку суровые, но справедливые слова писателя.

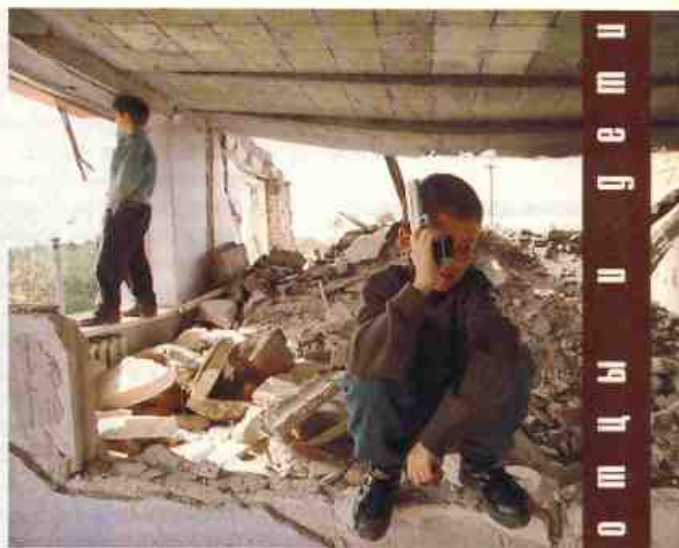
ПАВИЧА ОЗВУЧИВАЛА ЯСМИНА

Культовый сербский писатель Милорад Павич, потенциальный претендент на литературного «Нобеля», примером своей жизни опровергает расхожее представление, что для творчества человеку следует обресть себя на одиночество. Мало того, что Павич женат на писательнице Ясминке Михайлович уже много лет, так супруги практически не расстаются больше чем на полчаса, как призналась нашему корреспонденту сама Ясмина. Вместе они приехали в Москву на выставку-ярмарку, взявшись за руки, ходили по огромным павильонам ВВЦ, даже на своей пресс-конференции Павич частенько говорил журналистам: «Об этом вам лучше расскажет моя жена» — и удалялся в глубину зала.

«ИВАНУШКА» — «ОСКАР» ПО-РУССКИ

Пять лет назад устроители ярмарки для поощрения лидеров книжного бизнеса придумали приз — статушку первопечатника Ивана Федорова — и поручили его создание мастерам глиняной каргопольской игрушки. Поскольку фигурка получилась забавной, ее переименовали в «Иванушку». В этом году премию, которую в издательских кругах окрестили российским книжным «Оскаром», получили: Михаил Жванецкий (в номинации «Эпохально» за четырехтомник сочинений), Андрей Кивинев (приз «Путевка в жизнь» за то, что его «менты» со страниц книги шагнули на экраны телевизора) и другие. А «Гисателем года» на сей раз стала Дарья Донцова. Поздравляла конкурентку и вручала приз прошлогодний «Гисатель года» Александр Маринин. Тронутая вниманием мэтра российского женского детектива, Донцова не нашла ничего лучше, как тут же, на сцене, вручить Маринину огромный подарок — авторучку с гарантией на 2000 лет.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

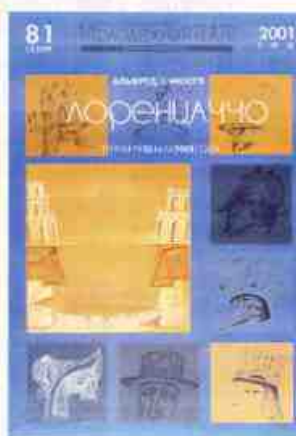
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) взял на себя благородную миссию — помочь взрослым восполнить пробелы в понимании собственных чад и вспомнить себя в нежном возрасте. Именно для этого организована международная фотовыставка «Среда обитания — взрослые. Детство в России», которая пройдет 18 — 30 сентября в Российской академии художеств. Не исключено, что, внимательно изучив тематические разделы «Дети и конфликты», «Дети и семья», «Дети и право», «Дети и здоровье», «Дети и будущее», посетители серьезно задумаются о своих взаимоотношениях с детьми и окружающим миром вообще.

103.0 FM ШАНСОН

ИЗБАЧИТАЛЬНЯ

Журнал «Огонек» и радио «Шансон» представляют новый конкурс «Изра-читальня». Покупайте свежий

номер журнала, внимательно читайте и слушайте радио «Шансон», и вы обязательно станете счастливым обладателем призов. Время встречи — каждый понедельник в 10.25 на 103.0 FM. Желаем удачи! Вас ожидают суперпризы от журнала «Огонек» — ароматизатор для ухода за телом и волосами американской компании Boutique Delite, а также призы от радио «Шансон» — диски исполнителей, звучащих в эфире, предоставленные компанией «Парк звезд», билеты на VII Международный кубок «Спартак» по бальным танцам, который пройдет 8 — 9 декабря в СК «Олимпийский». Также вас ждет подарок от модного парфюмерного бутика «ЛЭСКАЛЬ» на Маросейке, 10/1, — мерцающая помада из последней коллекции от швейцарской марки Ривели.

ТЕАТР ТЕНЕЙ

Российскому академическому мюзикловому театру (РАМТ) на днях исполняется 80 лет. Сотрудники театра, расположенного в самом центре столицы на Театральной площади, утверждают, что в его исторических стенах (особняк построил в 1821 году архитектор О. Бове) бродят тени великих. Здесь располагался Театр «Артистического кружка» А.Н. Островского, здесь «жил» МХАТ-2 под руководством Михаила Чехова, и на сцене играли Софья Гиацинтова, Серафима Бирман, Иван Беренев, звучали голоса Щепкина и Шаляпина.

А реформатор русского театра Константин Сергеевич Станиславский нашел здесь свою первую и единственную любовь — Машеньку Перовоиколеву (впоследствии ведущую актрису Художественного театра Лилину). Так что с теньми-хранителями и с традициями у РАМТа все в порядке. С премьерами, кстати сказать, тоже. В этом сезоне можно будет увидеть такие спектакли, как «Король-олень» К. Гоцци, «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса, «Золушка» Е. Шварца, «Азавель» Б. Акунина.

Футбольная осень в этом году

выдалась просто удивительная.

Она еще не началась, а люди уже

повсеместно хватаются за валидол.

Другие люди обещают взорвать

стадион в Тифлисе (по Интернету,

естественно), некоторые в глубине

души хотят размазжать

выхрастную башку английскому

арбитру Грэму Поллу. Впрочем,

нет... не обещают, а обещали,

не хотят, а хотели, ибо футбольные

...Да, нормально. Как говорится, жизнь продолжается, но, увы, не для всех. И я бы вообще не сел писать эту статью, если бы не смерть вратаря ЦСКА Сергея Перхуна, погибшего от черепно-мозговой травмы при столкновении с нападающим «Анжи» Будунем Будунным (кстати, недавно проскочила информация, что Генпрокуратура собирается заводить уголовное дело на этого игрока, — от Генпрокуратуры другого ожидать трудно, но вообще-то это верх кретинизма и политиканства).

Так вот, короткий сюжет в теленовостях с футбольных похорон чем-то вдруг меня поразил и «зацепил». Хотя и вратаря Сергея Перхуна, честно говоря, я в игре не видел, запомнился он лишь несколькими суперотчаянными бросками, и ЦСКА не моя команда, и приходить на игры я давно уже отвык из-за беспрерывно орущих истошными голосами фанатов. Понятно, что случай дикий, из ряда вон выходящий. Понятно, что проводить вратаря собралось несколько тысяч человек, это же болельщики. Нет-нет. Поразило не это.

Поразило странное ощущение, что в этой трагической, ужасной случайности есть странная невидимая закономерность. Я стал думать, вспоминать. И вдруг понял одну вещь.

Совсем недавно в «Огоньке» Георгий Амбернадзе вспоминал, как в 1953 году власти практически разгромили любимую команду советского народа, послевоенный ЦДКА, сначала устроив травлю в прессе, потом заставив переигрывать (ничего вам не напоминает?) уже выигранный матч, а потом и вовсе отменив результат без всяких объяснений. Да, понятно. Тогда были суровые нравы, и любой болельщик из политбюро мог устроить игрока в лагерь, а мог и достать его обратно. Но что поразительно — за год до этого практически ту же самую команду с другим названием (МВО — команда Московского военного округа) сняли с середины (!) чемпионата без всяких объяснений. Уникальный случай. В 1970-м совсем другой ЦСКА, «николаевский», опять постигла очередная переигровка, хотя на сей раз вроде бы честная. И даже счастливая. За «золото» чемпионата Союза. В ней никто не был виноват. Такие были тогда жесткие правила. Но переигровка была столь изнурительной (хотя и удачной для ЦСКА), столь изматывающей, игроков столь часто выносили с поля на носилках, что до сих пор о ней вспоминают с содроганием. И вот — такое уж «странное» совпадение — ЦСКА, выигравший чемпионат Союза в этой переигровке, на следующий год

ле. Понятно. Да, не забиваем из верного. Тоже понятно. Все понятно!

...Понятно, когда топчешься среди зимы на своем промерзшем стадионе с проклипающими русский снег и мороз утробными противниками, одетыми в шапки и перчатки, не в силах сделать хоть что-то осмысленное.

Понятно, когда, попав наконец на чемпионат мира, теряешься перед многоголосыми трибунами, зрчками тысяч видеокамер, перед миллиардной телеаудиторией, перед начальством, тренером, богом, противником... И выглядим, как нашкодившие первоклашки в кабинете директора.

...Все ЭТО понятно.

Непонятно одно: почему все самое противное, гадкое и обидное всегда происходит с нами на последней минуте (или на последних минутах, чтоб быть уж совсем точным)? Нет, не могу объяснить себе рационально этот дурацкий, кошмарный синдром последней минуты, из года в год преследующий и наши клубы, и сборную.

На последней минуте судья Грэм Полл дал абсурдное пенальти в наши ворота в матче со Словенией, это все помнят. На последних минутах Шевченко забил абсурдный, нелепый гол Филимонову осенью 99-го, и мы не

Борис МИНАЕВ

Мистика

ФУТ

страсти скоротечны и оставляют

только едва заметные, но очень

нехорошие рубцы на сердце.

Да, футбольные страсти

скоротечны, и человек типа

болельщик, еще пять минут назад

швырявший в стену пустой пивной

банкой, сейчас уже весело улыбается

и выходит на балкон покутить

в благодушном настроении.

Ну действительно, а чего ему

огорчаться: сборная уже

на чемпионате мира, «Локомотив»

в Лиге чемпионов.

Нормально, Григорий?

Над армейцами уже давно висит какое-то проклятие!

Болельщик со стажем поймет меня с полуслова. Для остальных — рассказываю.

Похороны игрока, могильные цветы, траурные марши в команде ЦСКА уже были! И не так давно: в 1991 году ЦСКА похоронил другого своего вратаря — талантливого Мишу Еремина, разбившегося в автокатастрофе сразу после того, как армейцы отметили «золото». В 1998 году умер от разрыва сердца защитник Сергей Мамчур. Но и на этом череда страшных событий для армейцев не кончилась: талантливый тренер Олег Долматов пережил страшную трагедию (без вести пропала его жена) и... не смог дальше работать с командой. Сейчас армейцев тренирует другой прекрасный тренер Павел Садырин, в свое время подаривший Питеру единственное чемпионское «золото» за всю историю советского футбола. Так вот болельщики ЦСКА знают, что несколько месяцев назад он упал с высокой лестницы и дело кончилось двукратным переломом шейки бедра. А пару месяцев назад опять же в коротких теленовостях я видел, как еще недавно улыбочный, здоровый Садырин идет под трибуной с палочкой — худой, изможденный, явно переживший нешуточную болезнь. М-да...

лишился семи игроков, травмированных, не выдержавших напряжения нового сезона. Команда разваливалась буквально на глазах у изумленной публики.

И еще одни «футбольные похороны», на этот раз, слава богу, фигуральные, армейцы пережили и после своего блистательного выигрыша (3:2 на поле соперника) у «Барселоны» в 1991 году. Уже в другое, совсем даже антикоммунистическое время! Пять лучших игроков того «золотого» состава были проданы функционерами команды за рубеж. Кому это было выгодно, чем тогда руководствовались, не знаю. Но факт есть факт: ЦСКА в очередной раз убили. Зря убили. Раз в двадцать лет бывает такой набор козырей, то есть такой вот вдруг возникший из усилий тренера, из случайного везения, из таинственного сочетания личностей волшебный подбор игроков.

Как известно, мистические закономерности потому и являются таковыми, что что-нибудь да означают!

...Многочисленные драматические неудачи нашего футбола действительно рожают в моей душе (не знаю, как там в вашей) подлинно мистическое ощущение. Есть вопросы, на которые нельзя найти ответа никогда. Просто нельзя, и все. Да, проигрываем, потому что слабее, три, скажем, ноль на своем по-

поехали в Париж на финал чемпионата мира. Это тоже все помнят.

Но ведь таких случаев в истории нашего футбола едва ли не десятки!

Любой, даже примитивный игрок, вообще любой человек в подобной ситуации — матч кончается, тяжелейшая борьба позади, и счет складывается в твою пользу — должен испытать не панику, а уверенность, не упадок, а прилив сил. Это нормально для любого нормального спортсмена, для любого в конце-то концов человеческого организма. Для любой нормальной психики. Время работает на тебя! Сколько я видел средних, несильных команд, средних, примитивных игроков, которые в этой, именно в этой ситуации вели себя абсолютно правильно: душили соперника пасами назад, затягиванием времени, общим хладнокровием и абсолютной уверенностью в себе! Примитивный психологический механизм и какой-то минимум мастерства.

Но уже, мне кажется, не только тренеры, игроки, но и болельщики всего мира знают: русские в этой ситуации цепенеют, паникуют, безумно и грубо фолят, отбивают куда попало, но самое главное — боятся! Боятся! Но почему?

...Получается, у них какая-то иная, ненормальная психика? Ненормальные организ-

«Золотая порогровка» в Ташкенте 70-го года. Армейцы еще не знают, что после этого «Золота» через год их команда будет почти неузнаваемой...

БОЛЛА

Дуэль «Спартак» — «Реал». Романцев еще не знает, что последние минуты станут для него роковым испытанием и в этом, и в следующем году, и через два года опять

мы? Или есть что-то еще, другое, внерациональное объяснение?

Какой холодный ветер, скажите мне, дышит им в это время в затылок? Какая красная лампочка загорается? Почему судьба отворачивается от них именно в эти минуты и они это чувствуют?

Говоря по-другому, совсем уж примитивно: за что?

...С другой стороны, определенная мистическая красота в этих оскальзываниях на ровном месте, конечно, есть. Повспоминаем еще, полистаем недавние справочники. Три раза (!) на финалы чемпионата Европы, а потом и мира нашу сборную не пускали карликовые страны: дважды Кипр и один раз Исландия. Именно потерянных очков в матчах с этими командами не хватило, и огромные усилия огромной футбольной державы раз за разом пропадали втуне. Поэтому, когда в нынешнем розыгрыше судьба России опять оказалась в руках «карликов» — хитрющих словенцев и флегматичных жителей Фарерских островов, — болельщики просто стали рвать на себе волосы: «ну не умеем, не умеем мы играть в футбол, лучше никакого футбола, чем этот национальный позор». Ну ладно, Словения хоть и маленькая, только что образовавшаяся, но все-таки страна, здесь есть югославская футбольная школа, хотя бы парочка известных в Европе игроков, но пыжиться в матчах с командой Фарерских островов, где населения меньше, чем в Новых Черемушках, и, кроме рыбозаводов, никакой другой промышленности, согласитесь, обидно!

— А, собственно, почему обидно?

Странная, мистическая угроза и должна возникать на практически ровном месте. Проигрыш (или не менее болезненная, безвольная отдача очков) киприотам, исландцам, швейцарцам, фарерцам, андоррцам, мальтийцам и так далее — это и есть вызов судьбы, ее проверка и экзамен. Однажды я уже писал о том, что это для больших стран такие матчи (тем более на отборочной стадии) — проходные, прохладные, равнодушные. Для жителей же маленьких, карликовых государств Европы эти матчи на самом деле событие из учебника современной истории. Событие подлинно национального масштаба. И национальный менталитет, вся древняя мифология этих стран, все легенды и мифы о национальных рыцарях и героях, хранящиеся в подсознании десятков, сотен, тысяч людей, напрягаются в эти дни до такой степени, что футбольное «рацио» в дни этих «странных матчей» затушевывается, пусть немного, ненадолго, но уходит на второй план, уступая место вечной человеческой вере в чудо.

Грубо говоря, этот мистический вызов надо суметь вовремя почувствовать и вовремя на него ответить.

Случай не бывает случайным, и если ты в плохих отношениях со своей судьбой, не веришь в нее, боишься ее, то рано или поздно сольешь игру не только исландцам, но и фарерцам, андоррцам и лихтенштейнцам.

Наши игроки не верят в свою футбольную судьбу. Боятся ее. Не доверяют ей. Вот причина всех «арбузных корок», на которых оскальчивается наша сборная.

Собственно игра тут ни при чем.

Футбольная судьба вообще штука очень странная. Порой жестокая. Порой парадоксальная. Это касается и сборных и клубов. И игроков. Я еще был мальчишкой, когда в 1972 году в чемпионате Союза победила ворошиловградская «Заря», команда из шахтерского города (нынешний Луганск), о существовании которого и тогда, и теперь многие в России просто не подозревали.

Город-то немаленький, но уж слишком провинциальный. Почему именно там появилась столь яркая футбольная команда — загадка. Из разряда мистических. Тогда спортивные комментаторы говорили об этом успехе с желчью, с горечью, подозревали в нем чуть ли не признак общего футбольного распада.

Между тем команда была крайне веселая. Лихая. Заводная. Больше того, в майках сборной СССР «Заря» успела съездить в большое (и чуть ли не единственное в истории нашего футбола!) клубное турне по Латинской Америке, по Бразилии и — о чудо! — на равных сыграла с ведущими бразильскими командами. Вернувшись из месячной поездки по Бразилии, провинциальная «Заря» произвела на футбольную Москву, насколько я помню, сильнейшее впечатление.

Впрочем, сладкая музыка успеха для «Зари» играла недолго. Команда быстро была уничтожена. Лучшего нападающего, легендарного Онищенко, передали в киевское «Динамо». Через семь сезонов «Зари» уже не было даже в высшей лиге.

Можно, конечно, спорить, что для футбола важнее: успех маленькой провинциальной команды или создание великого клуба, который в 75-м завоюет Суперкубок УЕФА. Здесь, как говорится, возможны варианты. Я же хочу сказать только одно: футбольное чудо в нашей стране никто никогда не жалел.

Создание хорошей команды это всегда чудо. Появление футбольного гения — суперчудо. Через несколько лет в Ворошиловграде, где оставались уже только ветераны, вдруг появился новый игрок, Саша Заваров. На тренировках он «крутил» ветеранов «Зари» так, что

они только во все глаза смотрели на щуплого, невысокого мальчишку, который обещал стать новым Стрельцовым.

Из Ворошиловграда Сашу забрали в Ростов. В ростовский СКА. По сути, забрали в армию. Заваров жил практически в казарме, при малейшем неповиновении его грозили отправить чистить сапоги и галюны — обстановка в команде была несладкая.

...Дочитав очерк Акселя Вартаняна о Заварове до этого места, я вдруг закрыл глаза и подумал: это же типичная для нашей страны футбольная судьба.

Футбол в солдатских сапогах, футбол по приказу, футбол по принуждению. Такая судьба ожидала, по сути, сотни талантливых игроков и десятки провинциальных клубов.

...Так было всегда. Вот не за это ли черная мистика нашего футбола?

Заваров в итоге оказался во втором «золотом» киевском составе. Вместе с Лобановским выиграл не только советский чемпионат, но и «серебро» чемпионата Европы, вместе с «Ювентусом» (он был первым нашим игроком, оказавшимся в суперклубе) — даже Кубок чемпионов.

Но ощущение какого-то надсада, какой-то висящей над ним тени не покидало меня, когда я смотрел на игру этого выдающегося нападающего. Заваров начал раскрываться слишком поздно. Везде он оказывался чуть-чуть лишним. Лишь в отдельные яркие моменты показывал свои фантастическую скорость и технику. Солдафонский, грубый советский футбол не принимал Заварова — тонкого, суперсовременного для тех лет игрока.

Но если «советского Марадону» этот футбол в кирзовых сапогах только не принимал, лениво выталкивал, отпихивал, то «советского Пеле», торпедовца Эдуарда Стрельцова, он просто фактически убил.

Он перестал играть почти тридцать лет назад. Умер чуть больше десяти лет назад. Но футбольной литературы о нем становится все больше и больше с каждым годом. Стрельцов

стал советской легендой, такой же большой загадкой нашей истории, как Чкалов, Гайдар, Шолохов. Люди не хотят расставаться с памятью о человеке, который решал судьбу игры буквально несколькими движениями. Решал уже будучи одышливым, ленивым, погруженным ветераном, у которого на лице было написано нарушение всех и всяческих режимов.

Недавно я прочел очерк Леонида Репина об «уголовном деле» Стрельцова, о том напугавшем изнасиловании, сломавшем его судьбу. Современные юристы говорят, что в этом деле нет никакой доказательной базы. Все зыбко и все очень странно. Известна апокрифическая фраза Хрущева: «Посадите его надолго». Еще бы, советский спортсмен, да еще выезжающий за границу защищать честь Родины, не может быть хулиганом! Хотя в футбольной Тарасовке из уст в уста передавались и другие версии, другие легенды: мол, на допросе Стрельцов вместо ожидаемого покаяния вдруг вспылал и в резкой форме заявил следователям, что в другой стране этого бы не было, не могло быть никогда. Стрельцову не простили «наезда на советскую власть». Потом было и покаяние и признание.

Но дело не в этом.

Правда состоит в том, что Эдуард Стрельцов не был ангелом. Он был ребенком. Вообще в футболе, независимо от личных свойств отдельных футболистов и тренеров, есть что-то неизменно детское. Когда умирает футболист или погибает целая команда, кажется, что умирает ребенок. И это невыносимо. Когда обижают футбол — кажется, что обижают ребенка. Когда вместо любви ребенок встречает зависть, презрение, грубый циничный расчет, эти обиды не проходят, не забываются.

Утешительной и оптимистичной концовки не будет. Мистика футбола — это слишком сложно и слишком тонко. Довольно и того, что мы когда-нибудь должны в нее поверить и понять, что ЭТО не случайно.

...Нет, не случайно.

Футбол в солдатских сапогах,

футбол по приказу, футбол

по принуждению.

Такая судьба ожидала, по сути,

сотни талантливых игроков

и десятки провинциальных клубов.

...Так было всегда.

Вот не за это ли черная мистика

нашего футбола?

Начнем с оскароносцев, которых на этой неделе будет два, — недавний триумфатор Стивен Содерберг с невыносимо политкорректным «Траффиком» (РТР, воскресенье, 22.35) и заканчивая «Правилами дома виноделов» (REN TV, вторник, 20.30) Лассе Хеллстрёма — шведа, сделавшего карьеру в Голливуде. Оба фильма несколько двусмысленны — все вроде бы в порядке, истории рассказаны внятно и с художественным вкусом, но шедеврами их назвать все же язык не поворачивается. «Виноделы» получше — остроумная манера европейца Хеллстрёма, повествующего о трагических событиях XX века, сделала фильм хитом. «Траффик» же, снятый в эстетике видео, с трясущейся по последней моде камерой, — никакая не «догма», а обычная американская залепуха о нехороших наркодельцах и хороших полицейских. Содерберг, как известно, на последний «Оскар» был выдвинут сразу с двумя фильмами — случай беспрецедентный, в истории премии такое происходит во второй раз. Вторая картина, «Эрин Брокович», чудовищная по своей пошлости и занудству, где снималась дылда Джулия Робертс, еще хуже «Траффика», где Содерберг, бывший приверженец арт-кино (дебютировавший прелестным фильмом «Секс, ложь и видео»), решил убить всех зайцев сразу. Зарекомендовав себя как режиссер исключительно коммерческий и правильный во всех отношениях. Что ему и удалось — расчет оказался верным, и на сцену за главным «Оскаром» поднялся именно он. Правда, его ответная благодарственная речь звучала несколько пессимистично — видимо, не так-то легко расставаться со своими принципами, даже ради колоссальных денег.

Канал «Культура», все лето как будто дремавший, наконец опомнился, выставил сразу два интересных фильма: «Лаком-бом Люсьеном» Луи Малья (пятница, 21.40) — о юном французе, 15-летнем пособнике гестапо, и «Каплями дождя на раскаленных скалах» (суббота, 22.45) Франсуа Озона, самого модного французского режиссера последней генерации. Озон, разумеется, не Малья, фигура похуже, и тем не менее его злая ирония, умение строить диалоги и проникать в глубины человеческой психологии просто поражают. «Капли», собственно, о двойственной природе человека — юный герой живет с девушкой, он и ведет себя «соответст-

Всё в порядке

венно» — третирует ее, требует, властвует. Но когда он сам попадает в шкуру женщины, поддавшись на уговоры старого гомосексуалиста, начинается другая песня — смиренно моет посуду и терпит бесконечные придириги партнера. Коварный и тонкий Озон как будто бы подписывает приговор нашей «мужской» цивилизации — в такой нежной галльской манере, без нажима. «История Адель Г.» (НТВ, воскресенье, 0.15), картина великого Франсуа Трюффо, — совершенно о другом. Адель Г. в великолепном исполнении тогда еще юной Изабель Аджани — дочь великого Виктора Гюго, влюбившаяся в юного офицера и свихнувшаяся на этой почве. Красавица и умница, человек глубоких страстей, она потому и сходит с ума, что ее незаурядность не находит применения в этом мире. Никто не способен понять ее мятущуюся душу. Адель — злая мать Тереза, Жанна д'Арк, только в иной ипостаси. Она великая любовница, которую этот мир посредственностей выталкивает как ино-родное тело. И, наконец, в пятницу вы можете доставить себе истинное удовольствие, посмотрев предпоследнюю картину Вуди Аллена «Мелкие мошенники» (РТР, 0.25). Где Вуди Аллен играет незакомплексованного нью-йоркского интеллигента, а воришку из низов, внезапно разбогатевшего. Жену его, как только на них свалились миллионы, так и тянет к культуре, зато герой Аллена засыпает на премьерах авангардных спектаклей, а на вопрос великосветского пройдохи (Хью Грант), чем одна картина отличается от другой, невозмутимо отвечает, что у левой «рамка больше».

ВАШ ВОСКРЕСНЫЙ ВЕЧЕР (22.35, РТР) СКАРИТ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА «ТРАФФИК»

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

Л Е Т Н А З А Д

Эту заметку о том, что происходило ровно десять лет назад, можно было назвать по-советскому образцу, что-то вроде «Отзвуки путча». Буржуазная революция победоносно прошла по стране, породив еще одно отечественное ноу-хау: переход от развитого социализма в развитый (по определению преподавателей тысяч кафедр общественных наук, а интересно, куда они все делись?) капитализм, то есть, чего греха таить, прямоком в империализм. Наши бывшие последователи, бывшие страны бывшей демократии для первопроходцев не годятся. Кофе с булочками по утрам пили, в церковь по воскресеньям ходили и врачи с учителями не наплодили в таком количестве, чтобы перестать их уважать, а заодно и платить им зарплату.

Простодушные руководители-правозащитники западной «Эмнестии Интернэшнл» забеспокоились, что организаторы путча могут быть казнены. Надо понимать, они считали подобное действие негуманным. Глупенькие, они и не знали, что у нас к переходу «социализм-капитализм» уже было создано самое гуманное общество в мире. Достаточно сейчас вспомнить, кем стали «путчисты». Слава богу, Комитет по правам человека не заняли. Наверное, не очень и хотелось. На пенсию из них всего пару человек ушли, остальные продолжали верно служить своему народу. Реальная угроза возникла только над Янаевым, причем значительно позже. Он, проживающий на верхнем этаже, во время исторического процесса над ГКЧП залил всех своих непростых соседей по элитному для того времени дому в Плотниковом переулке.

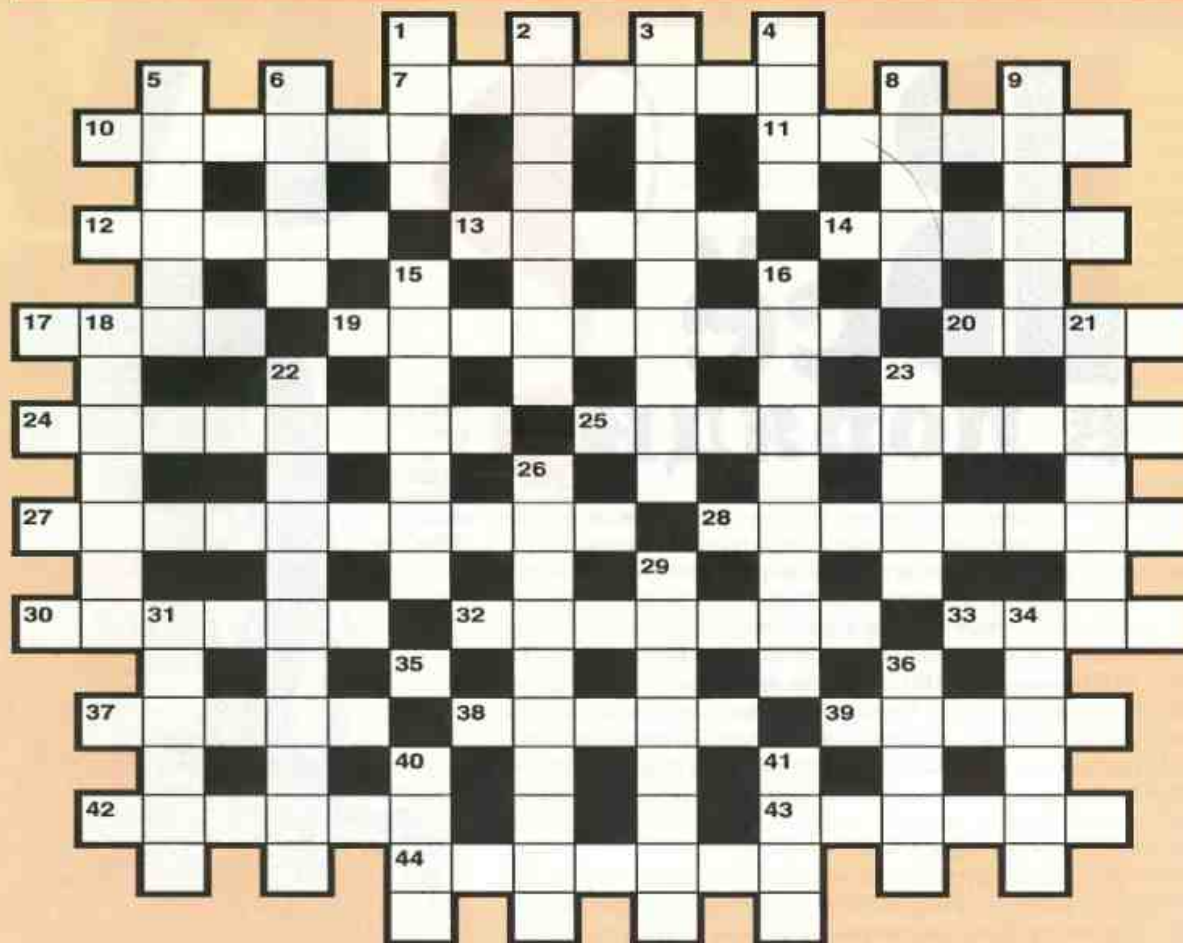
Наивный Запад

Что самое отвратительное — умудрился забыть закрыть кран еще в субботу. А жители таких домов обычно воскресные и остальные дни проводят на даче, поэтому подлянку и.о. президента СССР обнаружили не сразу. По их словам ущерб, в том числе и моральный, был им нанесен больше, чем за все время управления тов. Янаевым государством.

Трогательно, что перед этим трагическим событием (я, естественно, про «залив соседей») верная супруга Роза Янаева заявила о своем муже: «он был человеком чести», объясняя дальше, что «они» выступили, как декабристы. Аналогии, конечно, прямые, включая и историю с женами декабристов.

Служба «Мнение» спросила у 1700 москвичей: «Вы хотели бы, чтобы в нашей стране был царь?» Вот, что тогда волновало общество, а не всякая ерунда типа налогов. Избранное общество ответило категорическим «нет» — 75%. Правда, 11% оказались монархистами, а остальным было наплевать. Это, кстати, о тяге нашего народа к абсолютной вертикали власти.

В ту великую неделю, ровно десять лет назад, раздалось требование легализовать самогонование, зарегистрировать умельцев и выдать им лицензию. Одно только это заявление говорит о величайших, глобальнейших сдвигах в нашей стране. Спустя десятилетие, обозревая витрину винного отдела в самом захолустном городе нашей могучей державы, понимаешь — главный наказ истомившихся по свободе граждан выполнен. Будущее, которое тогда рисовалось нам в счастливых тонах, свершилось.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Российская актриса театра и кино. 10. Старинное русское кушанье. 11. Сооружение мостового типа. 12. «Инструмент» певца. 13. Декоративное покрытие из белой или цветной глины. 14. Музей в Мадриде. 17. Пари. 19. Выкулов — Фирсов — (ЦСКА). 20. Большое морское парусное судно. 24. Небольшая сумка для патронов. 25. Курорт в Ставропольском крае. 27. Крестьянин. 28. Русский живописец. 30. Русская единица объема жидкости. 32. Участок водной поверхности. 33. Полудрагоценный камень. 37. Шахматная фигура. 38. Фигура высшего пилотажа. 39. Наемный убийца в Италии XVII — XVIII вв. 42. Марка телевизора. 43. Канцелярская принадлежность. 44. Вместилище для жидких и сыпучих тел.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Геометрическая фигура. 2. Ядовитый паук. 3. Одна из форм монополии. 4. Партнер знаменитого Пеле по сборной Бразилии. 5. Ползаний продукт питания. 6. Мясной продукт. 8. Православный мужской монастырь. 9. Мера длины и площади в Латинской Америке. 15. Русский писатель, редактор журнала «Русское богатство». 16. Вышивка (разг.-шутл.). 18. Решительное возражение. 21. Рельефная кладка или облицовка стен. 22. Автор романа «Лолита». 23. Жрец, толковавший волю богов в Др. Риме. 26. Наука о воспитании и обучении. 29. Спортсмен. 31. Амулет. 34. Проходоха, жулик. 35. Человек, отвергнутый обществом. 36. Вид спортивных соревнований. 40. Старая изнуренная лошадь. 41. Музыкальный инструмент.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 37

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Одетта — Долерит — Гуджарат — Ананке — Дупель — Нечаев — «Саша» — Кирказон — Майло — Дрил — Ерьсь — Вепсы — Вага — Шви — Шпигат — Овин — Като — Гурт — Илим — «Оно» — Инок — Уитни — Услерод — Га.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Вито — Конус — Памперо — Вереш — Ладыш — «Жиль» — Пги — Киви — Илагин — Донор — Гали — Коати — Тонга — Му — Зело — Агенор — Вол — Нерине — Один — Нор — Емь — Качча — Шкид — Айован — Павел — Итог — Вор — Опа.

СОСТАВИЛ А. САНЧЕВ

астрологический прогноз 17 — 23 сентября

ОВЕН Понедельник со вторником выглядят из-за угла, суля столкновения с представителями различных организаций (ФСБ, налоговой полиции, мафиозных группировок). Учитесь владеть собой, манерой и словом. К среде может сильно снизиться проводимость нервных импульсов, в результате чего речь станет сбивчивой. Помните, что подобное состояние бесполезно лечить спиртосодержащими препаратами. Четверг с пятницей склонны совершать опрометчивые поступки, а выходные могут попасть под воздействие случайного импульса. Гасите все хорошим настроением.

ТЕЛЕЦ В понедельник демонстративное выбрасывание градусника в окно и веселая беготня по лужам чреватые последствиями. Вторник даст вам понять, что перевоспитание супруга(и) — дело бесперспективное и неприбыльное. Примите все как есть. Среда настроена подарить романтическое знакомство, которое способно перерасти в стабильную связь. Связывайтесь разумно. В четверг шлите весточки родне и друзьям, не забывая, что лучшее — конверт с деньгами. Последние дни недели благоприятны для турне по городам и весям. Города покорятся, а веси раскроют объятия.

БЛИЗНЕЦЫ Понедельник — подходящий день для устройства на новую работу. Проследите за успеваемостью и поведением собственных чад во вторник. Необязательно устраивать кулачные бои с учителями, достаточно просто зайти в школу. Если ваше жилище к среде напоминает магазин «1000 мелочей», смело беритесь за перетряхивание всего сущего. Наведя квартирный макияж, отправляйтесь в четверговый пробег по гостям с тайными намерениями сплотить их под сенью своего свежеевыкрашенного потолка в пятницу или субботу. Приступ человеколюбия распространите и на воскресенье.

РАК Понедельник подернется дымок влюбленности, раздавая аванс окружающим. Нечаянные радости всецело завладеют вторником. Среда принесет с собой возможность заработать, продвигнуться по службе, подложить кнопку на стул шефу и еще много приятных моментов. Бес подкрадется к вашим ребрам в преддверии четверга. Ночами плетите колючку. В пятницу только самый ленивый не назовет вас баловнем судьбы. Шум, веселье, атмосфера праздника — это не то, что вам нужно в конце недели. Книга, мягкий диван и тихая музыка — вот ваши союзники.

ЛЕВ Идущие рядом с вами по тропам понедельника будут готовы принять вашу точку зрения. Вложите кинжалы в ножи. Вторник из вредности наставит воюду бюрократические препоны. Не царское это дело — крушить компьютеры и громить офисы. Дерзость ваших планов в среду подвигнет небесных светил на скупые ухмылки. Действуйте с размахом. Отношения с любимыми достигнут точки кипения в четверг. Отложите мыло и веревку, настройтесь на компромиссы. Пятницу и субботу посвятите анализу своего финансового положения. Конфликты растают как дым к воскресенью.

ДЕВА Извергайте потоки комплиментов, так как шеф планирует буравить вас пристальными взглядами не только в понедельник, но и во вторник. Небесная бухгалтерия прямолинейно заявляет, что заработать в среду миллион — идея утопическая. Стоит все равно держать крылья распростертыми. Непредвиденные обстоятельства попытаются растерзать четверг на атомы. Не тратьте силы зря! Умение выразительно молчать пригодится в пятницу на время монологов тещи (свекрови), «половины» и коллег. Предоставив близким хлопотать по хозяйству, умчитесь на выходные прочь из родного стойла.

ВЕСЫ Весь понедельник возделывайте профессиональную ниву, стремясь сжать результаты во вторник или среду. В четверг держитесь подальше от сомнительных компаний, криминальных личностей и неугомонного шефа. В этот же день не исключены импульсные траты и потери по невнимательности. Небесные педантки советуют пробегать мимо соблазнов со скоростью света. В пятницу мелькнет шанс найти самого нужного и единственного человека. Не ошибитесь! Выходные обещают тайную радость. Не наслаждайтесь в одиночку, поделитесь ею с окружающими.

СКОРПИОН Наточите перья и закупите чернила к понедельнику. Звезды приготовили пару контрактов, которые будут взаимовыгодны. Всевозможные встречи и деловые контакты во вторник не принесут ни одной капли дегтя в вашу кадушку меда. Смело шагайте в среду. Самое важное — не ущемить интересов других. Сделать это будет трудно, так как эти интересы буквально лопятся в ваши двери. Причуды начальства способны расстроить ваши планы на четверг и пятницу. Перикраивайте на ходу. Звездный совет на выходные: побольше движений, поменьше калорий. Прислушайтесь!

СТРЕЛЕЦ Фанатизм понедельника способен уложить вас в постель и прикрыть горчичиками. Не переусердствуйте на служебных связках. Вторничный обед совместно с верным другом откроет глаза на мир и закроет на мелкие неприятности. В среду повсюду носите с собой талисманы, амулеты или обереги. Для надежности повторите Правила дорожного движения и не пытайтесь лихачить на дорогах. К пятнице избавьтесь от долгов. Ужесточив режим экономии, не заставляйте детей чистить зубы мелом, а тещу (свекровь) — питаться «Вискасом». В выходные проявите благородство.

КОЗЕРОГ Понедельник окажется удачным днем для купли-продажи недвижимости. Скупать города звезды не рекомендуют, но пару-тройку строений приобрести советуют. В среду малопродуктивными будут контакты с иностранными партнерами. Есть опасность вербовки, шантажа и подкула. Если ваше призвание быть агентом 008, смело вступайте в диалог. В противном случае пресекайте любые попытки зарубежных друзей завладеть тайнами страны. Конец недели ознаменуется свиданиями, недолгими расставаниями и похмельными стенами. Достоинство встретьте рассвет нового понедельника.

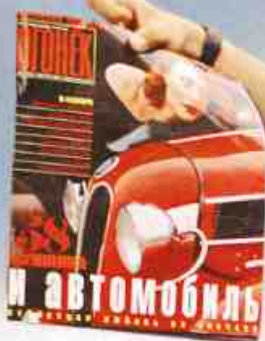
ВОДОЛЕЙ Не пресекайте готовности начальства премировать вас в понедельник. Вторник — день, когда виноюниками убытков могут стать как ваши, так и чужие дети. Храните деньги в сберегательной кассе! Лучше в сберкассе Швейцарии. Среда и четверг вызовут фатальное обострение интуиции. Прислушиваться не придется, так как она будет трубить вроде африканской слоники. В пятницу обратитесь за советом к родителям: их предложения могут принести вам прибыль. Случай в выходные готов подсказать новые пути обогащения. Богатейте на здоровье, помня о налоговой полиции.

РЫБЫ В понедельник и вторник потребность в общении окажется минимальной. Это не означает, что между собой и «половиной» нужно возвести кирпичную стену с портретом тещи (свекрови) на стороне дражайшей(его) супруги(а). К среде семейная подлонка запрыгает на волнах бурного житейского моря. До четверга выкиньте за борт все лишнее: скандалы, недоверие и равнодушие. Не дайте пятнице застигнуть вас врасплох. Щекотливые ситуации подстерегают субботу и воскресенье. Выходите из любых положений, сохранив лицо, фигуру, здоровье и доброе имя.

ПОДПИСКА

НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ

2002 года

**ПОДПИСКА ПО ОБЪЕДИНЕННОМУ КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»,**

т. 1, стр. 232

Подписной индекс:

70663 — центральная часть

России,

каталожная цена на 1 месяц — 117 руб.;

34236 — в авт. обл. Еврейская, в авт. окр.: Таймырский,

Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий;

в кр.: Алтайский, Красноярский, Приморский, Хабаровский;

в обл.: Амурская, Иркутская, Камчатская, Магаданская,

Новосибирская, Омская, Оренбургская, Сахалинская,

Свердловская, Томская, Тюменская, Челябинская,

Читинская;

в респ.: Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия;

в г. Байконур,

каталожная цена на 1 месяц — 130 руб.

Периодичность в полугодие — 26 экз.

для подписчиков Москвы —

индекс **70663**

В КАТАЛОГЕ МОСКОВСКОГО

ПОЧТАМТА, СТР. 77.

для подписчиков

МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ —

индекс **70663** В КАТАЛОГЕ

«ПОДПИСЧИКАМ ПОДМОСКОВЬЯ».

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ
МОСКВИЧИ МОГУТ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ. ЭТО НА 50 ПРОЦЕНТОВ ДЕШЕВЛЕ! ЗАПОЛНИТЕ КУПОН НА СТР. 35

Моё увлечение? Жизнь!

Философия простая – получать удовольствие от жизни.
Освободиться от навязанных рамок и... жить. Со вкусом.
И так во всем.

Поэтому работа для Вас – это драйв, а Вы сами –
интересная, самодостаточная личность, обладатель
удобной, стильной, качественной и доступной техники
Hewlett-Packard от компании R-Style.

hp omnibook xе3

Удобный, надежный и полнофункциональный
ноутбук. Наличие средств доступа в Интернет
и средств мультимедиа.

- процессор Intel® Pentium® III
800, 850, 900, 1000 МГц
- оперативная память 64 или 128 МБ
(с возможностью расширения до 512 МБ)
- дисплей от 12" до 15" XGA TFT
- жесткий диск 10, 20 или 30 ГБ
- 24x CD-ROM, 8x DVD ROM или CD-RW
- встроенный модем и сетевая карта

Идеальный спутник для hp omnibook xе3

hp psc 750

Компактное устройство "все-в-одном"
со стильным дизайном – для офиса или дома.

- цветная печать фотографического качества
со скоростью 8,5 стр/мин.
- 11 стр/мин – для четкого черного текста
- 36-битное цветное сканирование
с разрешением 600 x 1200 т/д
(9600 т/д – улучшенное)
- быстрое цветное копирование со скоростью
8 копий в минуту
- оригиналы можно уменьшить или увеличить
с 25% до 400%

HP PCs use genuine Microsoft® Windows®
www.microsoft.com/piracy/howtotell

Адреса компьютерных салонов R-Style:
ул. Декабристов, 38/1, Таганская пл., 10,
Валовая ул., 2-4/44, Измайловский б-р, 38,
Б. Якиманка ул., 21, Ломоносовский пр-т, 18.

За дополнительной информацией обращайтесь к партнеру hp – компании R-Style по тел.: 904-1001, www.r-style.ru